

GRANITE OF SCIENCE

SCIENTIFIC AND POPULAR JOURNAL

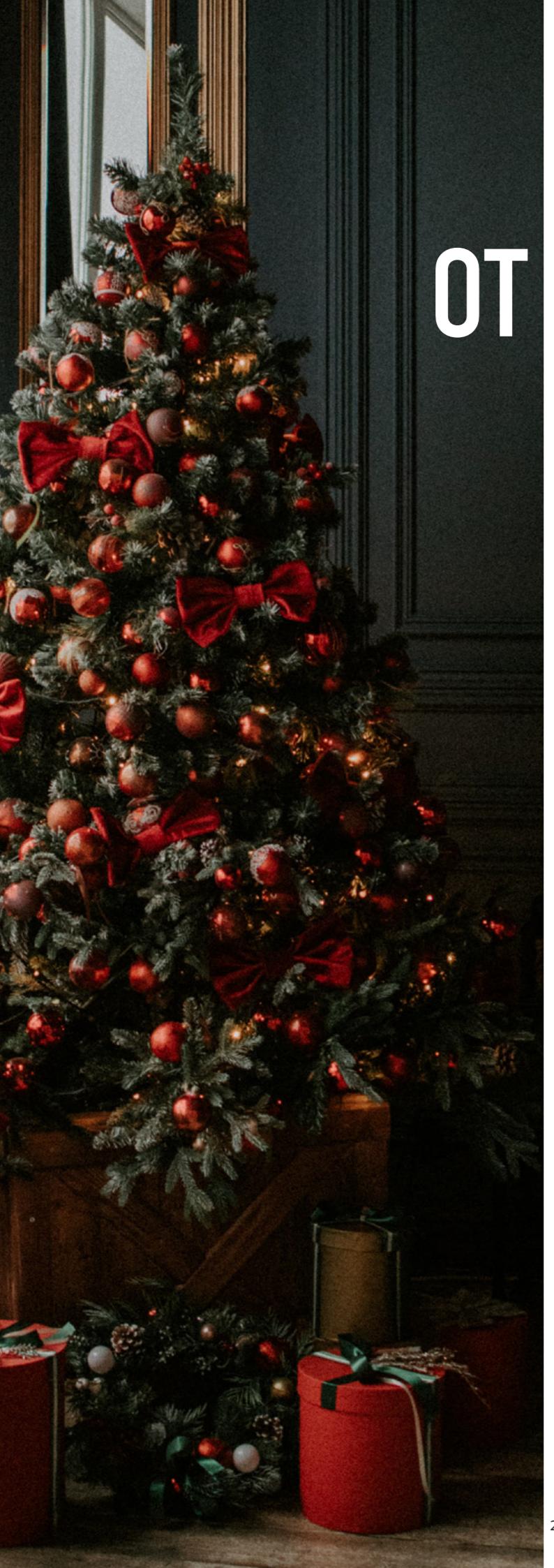
№9 2021 / ДЕКАБРЬ

MENTALITY

EUROPEAN ACADEMY
OF SCIENCES OF UKRAINE

МЕНТАЛІТЕТ
ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ И ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ОТ РЕДАКТОРА

Здравствуйте, уважаемые читатели!

Мы славно потрудились в этом году, и решили отметить это внеплановым, пятым в году выпуском «Гранита науки». Он посвящен такой теме, как **менталитет**, и показывает спектр взглядов на неё, озвученный авторитетными экспертами на **ноябрьской международной междисциплинарной конференции Европейской академии наук Украины «Менталитетная составляющая человека»**.

Скостились копья по вопросу о том, что первично: среда или сознание? Нормально для человека быть обусловленным, «отформированным» обстоятельствами — или на то он и человек, что может путём подвижек сознания (кстати обсудили и этот феномен) менять своё окружение? Как сказал один эксперт, когда вы просто движетесь «по течению» — это вы живете свою *destiny*. Но однажды вы учитесь ловить ветер и разворачивать свой парусник в нужное направление — и начинается *destiny*. На русский язык оба слова переводятся одинаково: «судьба». Но только вдумайтесь, насколько огромна разница!

Выше мы как бы изложили задачу-максимум, которая стоит перед человеком: **престать воспринимать себя как существо, сгенерированное обстоятельствами, и взять судьбу в свои руки**. Но есть и задача-минимум: научиться различать менталитеты конкретных людей и учитывать их во взаимодействии. Самонадеянность и мерка всех по себе никого ещё к успеху не приводила; печально известна судьба Франции при короле, который гордо прогласил: «Государство — это я!»

Помните игру в испорченный телефон? Любое научное исследование теряет свою полезность, если не учитывает такую «мелочь», как менталитет исследуемых или даже самого исследователя. В настоящее время, с интернационализацией научных коллективов, стало легче рассмотреть у себя самого априорные установки, которые против воли человека подмешиваются в его взаимодействие с действительностью, мастера из неё лишь одну из многих реальностей. Когда две реальности соприкасаются, неизбежен конфликт. Конструктивное взаимодействие с эффективными результатами возможно лишь там, где люди приняли истину.

Конечно же, до такого положения дел в науке ещё далеко. Большинство учёных так или иначе ангажированы, и речь даже не об искажении выводов исследования в угоду спонсорам — что отнюдь сегодня не редкость. Ученому следует прежде всего перестать врать себе о своей «объективности» и отделить менталитетные установки от научных инструментов познания; лишь тогда его выводы заслуживают внимания.

«Менталитет как ключ к формуле поражения» — так назывался один из докладов на конференции, и мы приводим его в полном объёме.

Решающее значение тема менталитета приобретает, когда мы говорим о ведении деловых переговоров. Недаром именно бизнес-среда инициировала научную раз-

работку данной темы — первыми исполнителями которой были некоторые из авторов данного выпуска «Гранита».

Поскольку в 2022 году нас ждёт ещё больше событий, ещё более интенсивные скоростные режимы на всех диапазонах, то «уютных уголков» для уступок и поблажек своему менталитету остаётся всё меньше. Собственно, один из экспертов характеризовал эти авто-поблажки без обиняков, тем, чем они и являются: зачатком криминального мышления. **Каждый преступник считает себя лучше других**. А преступления против действительности караются по не менее строгому закону, чем уголовный кодекс.

Так что не будем ослаблять бдительность, друзья: люди вольны вести себя как они сами себе позволяют в соответствии со своим менталитетом; ученому же негоже идти против истины, которой он выразил готовность служить самим выбором своей профессии.

С наступающим Новым годом, друзья!
Вперёд и только вперёд!!

С уважением,
Главный редактор журнала «Гранит науки»

Дарья Тарусова

В НОМЕРЕ

Первая в своем роде международная междисциплинарная конференция по менталитету

6

МЕНТАЛИТЕТ И ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ

1. Олег Мальцев. Менталитет как ключ к «формуле поражения» 14
2. Патрик Хаттон. Базисом изучения менталитета является матрица исследований коллективной памяти 24
3. Лия Гринфельд. Мы храним память всех сред, в которые были помещены 28
4. Донал Карбо. Мы не приговорены судьбой к обитанию лишь в одной культуре 32

МЕНТАЛИТЕТ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

1. Виталий Лунев. О проблематике социального статуса и его связи с менталитетом 36
2. Кент Оно. Травма навязанного образа 40
3. Афсанех Нахаванди. Каждая культура считает себя немного лучше остальных 46
4. Эмануэла Феррери. Кросс-культурные исследования и бизнес 50
5. Максим Лепский. Исследовательские значения понятия «менталитет» 54
6. Владимир Скворец. Менталитет как фактор коренных изменений в социальном бытии и сознании 58

МЕНТАЛИТЕТ И МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ

1. Рик Пинкстен. Креативно управляться с различиями — это пазл 76
2. Адам Глаз. Менталитет, язык и лингвистика 80
3. Дарина Каруна. ТERRITORIALНЫЙ способ формирования менталитета 84
4. Валерия Гончарова. Менталитетная составляющая развития личности пилота 86
5. Федерико Розо. Развитие менталитета эксперта в области безопасности 88
6. Люсьен Улабиб. Роль менталитета в личности героев 92

МЕНТАЛИТЕТ И МИФОЛОГЕМНАЯ БАЗА СОЗНАНИЯ

1. Александр Сагайдак. Мифологема как основа ментальной деятельности человека 96
2. Дуглас Келлернер. Что первично, среда или сознание? Вопрос до сих пор открыт 98
3. Брэндон Спарс. Ценности культуры речных долин не совпадают с островными, но именно культура островитян спасёт мир 100
4. Терри Моррисон. «Индивидуализм» людей из западных стран мешает им в переговорах 108
5. Стив Дженнаро. Понимание мифов цифрового языка 21 века как паспорт для входа и безопасного передвижения по всей «галактике Гуглберга» 112
6. Марина Ильюша. Мишениогема — фундамент сознания и главный фактор формирования менталитета 116

КРИМИНОЛОГИЯ МЕНТАЛИТЕТЕ

1. Джером Крейс. Знание менталитета позволяет предотвращать войны 118
2. Олег Мальцев. О трехэтажной модели преступности академика Г.С. Попова 120
3. Джеймс Финкенауэр. Принимая криминальные ценности, человек находит себе рационализацию 124
4. Стэнтон Саменов. Любой преступник уверен, что он лучше всех остальных людей 126

МЕНТАЛИТЕТ И СУДЬБА. ВОПРОС ВЕРЫ

1. Олег Мальцев. Менталитет как базовая исследовательская категория судьбы 132
2. Майкл Конфорти. О различии между понятиями fate и destiny 136
3. Кэрол Шумейт. Изменение диктата унаследованного менталитета 138
4. Александр Сагайдак. Менталитет как коллективная вера в её исторической развёртке 146

Спикеры конференции 148
Организаторы 156
Партнеры 158

ПЕРВАЯ В СВОЕМ РОДЕ МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МЕНТАЛИТЕТУ

Mеждународная междисциплинарная конференция «Менталитетная составляющая человека» посвящена уникальному и мало изученному феномену менталитета как важнейшей составляющей активности человека и ее роли в жизнедеятельности общества и культуре. Когда речь идет о менталитете, мы затрагиваем огромный спектр направлений в науке: межкультурные исследования, философию, психологию, историю, географию, исследование мифов и сказок, антропологию, криминологию; исследования, связанные с бизнесом, менеджментом, коммуникацией, маркетингом, и многие другие направления. Все они в той или иной мере сталкиваются с проявлениями менталитета, которые становятся либо препятствиями на пути решения научной или практической задачи, либо наоборот служат дополнительной оптикой изуче-

ния и понимания ситуации в направлении практической деятельности.

Данная конференция объединила на одной онлайн-платформе 8–13 ноября 2021 года ученых и экспертов из разных областей наук и практической деятельности, которые исследовали менталитет, его проявления и влияние на все аспекты жизни и деятельности. Каждый участник конференции имел возможность поделиться результатами своих исследований, теориями, гипотезами и поднять вопросы, которые, возможно, еще не находились в центре

научно-исследовательских программ феномена менталитета.

Цель конференции — дать всеобъемлющее определение менталитета, которое будет понятно не только ученым, но и обычному человеку независимо от уровня его подготовки.

Основные задачи конференции: понимание того, как формируется менталитет человека, его роль в разных профессиональных плоскостях, его влияние на социальный статус; масштаб личности и ста-

дии эволюции личности; зависимость уровня развития личности и менталитетной составляющей человека; влияние городов на устремления человека; роль мифологемы в ментальной деятельности человека; как связаны явление «менталитета» и искажение истории, а также вопросы прикладного направления, такие как что нужно делать, чтобы

сознательно вносить изменения в свой собственный менталитет с целью формирования эффективной картины мира и философии.

ЗАДАДИТЕ ВОПРОС: ЗАЧЕМ?

Менталитет человека влияет на уровень развития его личности и на все аспекты его жизни посредством формирования его умственных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, устремлений и убеждений, что в свою очередь формирует судьбу человека и влияет на всю его жизнь.

Человек не рождается с определенным менталитетом. Его формирование начинается в детстве, а после менталитет оказывает влияние на всю его жизнь. Основой ментальной деятельности человека являются мифологемы — мифы, сказки, рассказы, с которыми знакомится человек еще в детстве. Здесь возникает второй вопрос: **как именно мифологемы влияют на менталитет?**

Отдельно стоит отметить влияние среды: менталитет человека, который вырос в достатке, и за которого препятствия в детстве преодолевали родители, будет кардинально отличаться от менталитета того, кто вырос в нужде и кому пришлось справляться с жизненными трудностями самостоятельно. Это направление исследования явления менталитета напрямую связано с **психологической категорией «ущербности» человека**.

Помимо среды семьи, стоит отметить влияние территории — города, региона,

страны. Так, криминальная среда дает свой отпечаток на менталитет человека, который в ней вырос. Например, у человека, родившегося в среде **Южно-итальянской криминальной традиции**, с детства **формируется определенный, присущий данной традиции, взгляд на мир**. Город также напрямую влияет на устремления человека — кем стремится стать человек: символом семьи (авторитет для родственников) или символом своего города (такой человек не старается угодить своей семье, а выбирает путь реализации себя как личности-профессионала в масштабах города).

Сформированный менталитет влияет на судьбу человека, ведь принятие судьбоносных решений всегда подвержено субъективной оценке человека и его убеждениям, которые напрямую зависят от его менталитета. Например, человеку предлагают «работу мечты», но для этого необходимо уехать в другую страну. Однако в менталитете человека четко заложено убеждение, что нельзя оставлять родителей одних. Такой человек примет решение остаться с семьей и отказаться от работы мечты, тем самым сделав выбор своей судьбы.

Отдельно рассмотрим деловую сферу. **Менталитет играет важную, если не ключевую, роль в деловых отношениях людей**

и влияет на социальный статус человека. Способность человека взаимодействовать с представителями разных культур напрямую влияет на его успех и реализацию как профессионала, так и личности, во всех сферах деятельности — начиная от представителя сферы услуг, заканчивая руководителем международной корпорации. Что будет с мультикультурной компанией, менеджер которой не понимает и не учитывает различия менталитета своих сотрудников? К какой сумме убытков приведут его действия? Насколько велика вероятность провала бизнес-процессов, если партнеры из разных культур, ничего не знают о культуре и особенностях менталитета друг друга? Как можно построить и реализовать успешную маркетинговую стратегию с учетом менталитета той территории, на рынки которой выходит компания?

История знает множество примеров, когда незнание менталитета привело к **faux pas** (фр.— неверный шаг, промах). Например, два исследователя из разных культур и обладающих разным менталитетом —

англичанин и датчанин — работают над одним проектом. В культуре англичанина не принято давать прямую негативную обратную связь о работе коллег. Высказываясь о докладе коллеги, который ему совсем не понравился, он тем не менее отмечает сильные стороны исследовательской работы, и лишь слегка касается ее слабых сторон. Датчанин, в культуре которого принято давать негативную обратную связь напрямую, воспринимает оценку англичанина как полностью положительную и не вносит никаких изменений в свою работу. Однако, узнав от третьих лиц, что англичанину работа не понравилась, он решает, что его обманули. В результате они полностью разрывают рабочие отношения.

Яркими являются отличительные черты восточной культуры от западной. Например, в Китае не принято связываться с человеком напрямую. Если бизнесмену или исследователю требуется найти эксперта в Китае, то, действуя напрямую, у него ничего не получится. В Китае добиться взаимодействия и сотрудничества возможно

только посредством «гуанси» — то есть долгого выстраивания отношений по цепочке посредством третьего лица, которое будет знакомить вас с людьми, способными связать вас с необходимым экспертом.

Вышеописанные примеры демонстрируют, что **менталитет — явление, охватывающее практически все области жизни и деятельности человека** (а также определенных социальных групп, наций и народов), начиная с бессознательного уровня человека (невидимого) и заканчивая его внешней профессиональной деятельностью (видимой), и при этом недостаточно изученное на мировом академическом уровне.

МЕНТАЛИТЕТ

КАТЕГОРИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА, КОТОРАЯ В 21 ВЕКЕ
ВЫСТУПАЕТ ГЛАВНЫМ СДЕРЖИВАЮЩИМ ПРЕПЯТСТВИЕМ
НА ПУТИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ
ЕГО ЖИЗНЕННЫХ ЗАДАЧ

МЕНТАЛИТЕТ КАК КЛЮЧ К «ФОРМУЛЕ ПОРАЖЕНИЯ»

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

**ЗНАНИЕ ТОГО, КАКИМИ ВЕЩИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ,
ХАРАКТЕРИЗУЕТ ЧЕЛОВЕКА УМНОГО;
ЗНАНИЕ ТОГО, КАКИЕ ВЕЩИ НА САМОМ ДЕЛЕ,
ХАРАКТЕРИЗУЕТ ЧЕЛОВЕКА ОПЫТНОГО;
ЗНАНИЕ ЖЕ ТОГО, КАК ИХ ИЗМЕНИТЬ К ЛУЧШЕ-
МУ, ХАРАКТЕРИЗУЕТ ЧЕЛОВЕКА ГЕНИАЛЬНОГО.**

Дени Дидро (французский писатель,
философ)

Издавна так уж повелось, что любая хорошая книга начинается с эпиграфа, что как путеводная звезда пролегает красной нитью через всю историю, череду смеющихся событий, словно проводя читателя за руку к логическому умозаключению. Поэтому эпиграфом к будущей книге «Менталитетная составляющая» и моему тезисному докладу будет формула, с которой началось наше исследование в третьей Хорватской экспедиции:

**Геометрическая формула поражения =
обстановка Х желание умереть / уровень
профессионализма сторон.**

(Геометрическая формула поражения равна обстановке помноженной на желание умереть и разделенной на уровень профессионализма сторон). Ключом к осмыслению данной формулы выступает очень непростое явление.

МЕНТАЛИТЕТ. Собственно, это явление и стало предметом исследования экспедиции 2021 года. Естественным образом напрашивается вопрос, а каким образом взаимосвязаны менталитет и «формула поражения»? Ответить на этот вопрос — и есть центральная научная задача, логика решения которой рассмотрена ниже.

В первую очередь предстоит усвоиться о едином понимании того, что есть «менталитет». «Менталитет» — одно из тех «хорошо знакомых науке слов», о котором, на деле, не так много известно досконально. Только определений этого понятия существует более сотни: от «склада ума» и «мировосприятия» — до «качества сознания, характеризую-

щее конкретного индивида», «умственной активности», «особенности мировосприятия», «мироощущения личности, социальной группы или целого народа». И это — только первичные словарные попытки дать определение категории «менталитет».

ЧТО ТОЧНО МОЖНО УТВЕРЖДАТЬ О «МЕНТАЛИТЕТЕ»?

Это некая невидимая составляющая человека, которая определённо требует фундаментального научного междисциплинарного исследования. Поэтому, с самого начала научного рассуждения «менталитет» мы будем рассматривать как некое явление «Х». С точки зрения проявления, то есть «вариантов восприятия» последствий срабатывания менталитета, мы наблюдаем явление некоторого образа жизни человека, его образа мышления, способа восприятия других людей, живущих в определённой территориальной системе.

Каждое научное изыскание в базе своей должно исходить из некоей модели — системы, позволяющей посредством методологии провести собственно исследование и «проникнуть в тайну» неизвестного. В ходе экспедиции в Хорватию и была выведена эвристическая модель исследования менталитета — принципиальная схема исследования, отражающая определенную логическую последовательность поэтапного развития человека в ходе жизни и деятельности.

С каждым из явлений данной схемы менталитет как-то связан. Каким образом? Рассудим аналитически и осмыслим каждый торт схемы в отдельности.

1. ВОСПРИЯТИЕ

С точки зрения взгляда на менталитет, мы его естественным образом воспринимаем как некое явление (причём, нематериальное, нефизическое). Но в силу чего возникает менталитет, каково его устройство, какова логика формирования — на аналогичные вопросы ответов в академической науке на 2021 год просто не существует.

2. СОН

В течение сна осуществляется упаковка данных в блоки памяти, то есть, то, что человек не успел понять, осмыслить за день, он осмысливает во сне (одно из положений учения Г. С. Попова о памяти). Соответственно, упаковка данных осуществляется неким способом, что напрямую влияет на формирование менталитета. Мы не можем точно сказать, что мы упаковываем и какие блоки данных, поэтому обозначим их как «Х» блоки.

Согласно исследованиям академика Г. С. Попова, все люди от рождения — практически одинаковы (единое устройство), за исключением некоторых параметров, которые не существенны и не имеют фатального влияния на жизнь (биологические, физические отличия).

Одна из категорий, выступающей причиной, «почему мы такие разные», — это способ тренировки в процессе жизни и деятельности. В течение более 30 лет я наблюдаю, как люди тренируются, как подходят к вопросу самообучения и приобретения навыка. Так, на начальном этапе выбора подхода к тренировке чаще всего пред-

Рис.1. Эвристическая модель исследования

ставляется возможным заключить, что при линейном подходе повторения **в итоге у тренирующегося ничего не получится**. Причина: **люди на тренировках делают ровно то, что умеют, а не то, что требуется**.

Меня учили совершенно по-другому. **Тренировка предназначена, чтобы научиться делать то, что ты не умеешь**. А для этого придётся делать что-то по-иному, не так, как привык, возможно, даже то, чего ты никогда не испытывал и не пробовал ранее.

КРАЕУГОЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ЛЮДИ ТРЕНИРУЮТСЯ ПРОСТО, ЧТОБЫ ТРЕНИРОВАТЬСЯ. ПРОЦЕСС РАДИ ПРОЦЕССА, НО НЕ РАДИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОСТИЖЕНИЯ КОНЕЧНОГО РЕЗУЛЬТАТА. ЕСЛИ НА ТРЕНИРОВКУ НЕ СТАВИТСЯ КОНКРЕТНАЯ ЗАДАЧА — ЭТО ПРОСТО ВРЕМЯПРОВОЖДЕНИЕ, ТО ЕСТЬ, РАЗВЛЕЧЕНИЕ.

«Тренировка» и «менталитет» связаны напрямую. Способ обучения, умственное осмысление пути, который следует пройти, чтобы чему-то научиться или чего-либо

бо достичь, в том числе, проистекает из менталитетной составляющей. И к такому утверждению мы можем прийти на основании исследований такого явления, как «программная судьба» (2016–2019 гг.). Условия среды, в которых живёт человек, условно «никто не отменял». И если сознательно не изменить подходы к приобретению навыков, соответственно, тренировки не произойдет, а значит, и не будет изменений.

ТОЛЬКО ПОСТОЯННАЯ ТРЕНИРОВКА В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ВНЕСЕНИЯ В ОБРАЗ ЖИЗНИ «Я» КОРРЕКТИРОВОК И ИЗМЕНЕНИЙ ИСКЛЮЧАЕТ НАЛИЧИЕ МЕНТАЛИТЕТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ.

Тренировка = сознательное, ежедневное «внесение в себя» изменений в процессе жизни и деятельности. Тренировка должна производиться в условиях, максимально приближенных к жизненным (например, в военной сфере — к боевым). Иными слова-

ми, «просто тренироваться», даже осознавая поставленную задачу, в условиях, в которых вы привыкли тренироваться, — не является тренировкой.

Тренировка относится к разделу психологии (не разделу физиологии, нейрофизиологии или иных дисциплин). Элементы тренировки необходимо знать заранее, до старта самой тренировки (иначе исход может быть непрогнозируемым).

ПСИХОЛОГИЯ — КЛЮЧЕВАЯ НАУКА, ОТВЕЧАЮЩАЯ НА ВОПРОС «КАК ТРЕНИРОВАТЬСЯ».

Немаловажно отметить и такую особенность восприятия: каждый человек весьма плохо понимает слова. Он быстро реагирует на поступки, явления, обстоятельства. То есть, человек привык изменяться под воздействием внешней среды. И совершенно не привык самостоятельно вносить в себя корректизы и изменения. И это — в том числе одна из причин существования такого явления как менталитет.

3. ПАМЯТЬ

С точки зрения осмыслиения памяти как системы менталитет предполагает совершенно конкретную бессознательную конфигурацию. Другими словами, **невозможно было бы существование менталитета, если бы память не формировалась бессознательно** (то есть, без каких-либо осознанных усилий со стороны человека).

4. СОЗНАНИЕ

Сознание — зеркало нашей памяти. Все, что «находится» у человека в сознании — это отражение содержания информационных блоков памяти. Рассматривая эвристическую модель устройства сознания, мы коротко могли бы сказать, что сознание человека разделено на два блока, каждый из которых состоит из четырех уровней. Для пояснения применим аналогию. Итак, представьте, что сознание — телевизор, а ваша память — как пульт от этого телевизора, а между пультом и телевизором расположена психика. Некто нажал на кнопку пульта — и из памяти, через механизм психики, «выстрелила» определенная картина

в сознание, в результате чего и была выведена на экран телевизора. Так выглядит аналогия.

5. КАРТИНА МИРА — СОВОКУПНОСТЬ ПРЕДЫДУЩИХ 4-Х ПАРАМЕТРОВ

Самое главное: картина мира порождает **модель поведения человека** (существует четыре вида модели поведения: неэффективная; твердая выгодная; эффективная; справедливая), которую в совокупности мы называем **территориальным менталитетом**.

6. ИСТОРИЯ

Пожалуй, одна из самых обширных категорий. История и менталитет связаны напрямую. История нередко описывается как времененная последовательность мировых событий, воссоздающих определенную действительность. В свою очередь люди собственное автоматическое «впечатление от встречи с действительностью» пытаются искать в истории, чтобы найти ему подтверждение.

Исходя из первичного анализа шести блоков эвристической модели на предмет понимания «что есть менталитет», мы могли бы подвести следующие итоги.

МЕНТАЛИТЕТ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА, КРИТИЧЕСКИ ВИДОИЗМЕНЯЮЩАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА. СОБСТВЕННО, МЕНТАЛИТЕТ ВЫСТУПАЕТ НЕРДЕКО ТЕМ КАМНЕМ ПРЕТКНОВЕНИЯ, О КОТОРЫЙ ЧЕЛОВЕК РАЗБИВАЕТСЯ. ИСТОРИЯ НАГЛЯДНО ДЕМОНСТРИРУЕТ, ЧТО ПОРОЙ ДОСТАТОЧНО ПРОСТО ПРОИЗНЕСТИ ОДНУ ФРАЗУ И «СЛОМАТЬ СЕБЕ ЖИЗНЬ». ИЛИ, НЕ ЗНАЯ МЕНТАЛИТЕТНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА, ОДНИМ НЕВЕРНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ЕГО МОЖНО ОСКОРБИТЬ.

МЕНТАЛИТЕТ ФОРМИРУЕТ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ В ОБЩЕСТВЕ.

С самого начала изучения менталитета я отталкивался от эвристической модели, описывающей формулу исследования менталитетной составляющей. Эта формула также представляет определенную последовательность этапов жизни человека. Анализ формулы позволяет заключить о существовании двух типов лиц, проходящих формулу поэтапно:

- A) городской житель;
- B) житель села.

Далее рассмотрим шаги (этапы) человеческой жизни

ШАГ №1

Начинается с рождения человека, появления его на свет. Чаще всего человек рождается в классической семье, в которой есть родители, мама и папа.

ШАГ №2

Человек родился в определенном месте на Земле. И выбор этого места от него не зависит, равно как и выбор семьи.

ШАГ №3

Человек родился в определенный исторический период, время, которое он тоже не выбирал. К примеру, одни люди рождались в XVII веке, другие — в XIX в.

ШАГ №4

Место и время также связаны с мифологической составляющей сознания человека. Все мифологемы имеют исторический характер. К примеру, есть мифологемы, свойственные доисторическому периоду, в котором отсутствуют документальные, письменные источники, а есть мифологемы и в нашем современном мире. Например, существует миф, присущий XX веку: миф о том, что США «выиграли Вторую мировую войну». Исторически доподлинно известно, что

именно Красная армия штурмовала Берлин, а не американская армия. Американцы во Второй мировой войне практически не воевали, они присоединились только в конце войны. Однако американское сообщество убеждено, что их предки победили немецкий фашизм. И если в Америке начать говорить обратное, американцы сразу заявят, что вы их обманываете.

МИФОЛОГЕМНЫЙ УРОВЕНЬ ФОРМИРУЕТСЯ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕХ ВЕКТОРОВ: ИСТОРИЗМА, ВРЕМЕНИ И МЕСТА. ЧЕЛОВЕК РОЖДЕН НЕ ТОЛЬКО В ОПРЕДЕЛЁННОМ МЕСТЕ, НО И В ОПРЕДЕЛЁННОЕ ВРЕМЯ. ДАННЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮТ НА МИФОЛОГЕМУ, КОТОРУЮ ОН ИСПОЛЬЗУЕТ, И НА КОТОРУЮ ОПИРАЕТСЯ; НА МИФОЛОГЕМУ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ЕГО СОЗНАНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ.

МИФОЛОГЕМА НЕ ИМЕЕТ ПОСТОЯННОЙ ВЕЛИЧИНЫ (ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ НЕ СТАТИЧНО, НО ПОДЛЕЖИТ ИЗМЕНЕНИЯМ).

ШАГ 5

Исторический аспект. Так, главным параметром является уровень развития цивилизации, в которой родился человек. К примеру, представим две личности: одна родилась в первобытнообщинном строе, и вторая, живущая в средние века. Что логично, это совершенно два разных человека; поскольку они живут в разные периоды развития цивилизации, следовательно, у них разный уровень развития интеллекта.

Интеллект — ключевой модуль первых четырёх уровней сознания. **Чтобы «выстроить» сознание, требуется интеллект.** Критическая замковая функция интеллекта в сознании возникает в том случае, когда человек не может построить сознание в силу отсутствия соответствующего интеллектуального уровня. От интеллекта зависят первые четыре уровня сознания, насколько качественно сформированы первые четыре уровня сознания, насколько вы можете их самостоятельно изменять, корректировать. А высшие уровни сознания зависят от силы духа. То есть у сознания существует два замка: сила духа (высшие уровни сознания) и интеллект (нижние уровни сознания), на которые «закрываются как на защелку» два уровня сознания.

Менталитет связан с нижним уровнем сознания, где ключевым фактором выступает замковая функция интеллекта. Если индивид неспособен осмыслить и пройти интеллектуальное препятствие при

СОЗНАНИЕ

построении первых четырёх уровней сознания, уровни сознания вместо индивида будут построены принудительно тем территориальным обществом, в среде которого он живёт. Собственно, поэтому общество так «сильно возмущается», если «кто-то не такой как все».

«Ты хочешь сказать, что мы тебе не так сознание построили? Мы старались, а ты ещё и недоволен?... Мы тебя сейчас переформатируем!», — образно сложно было бы описать эту картину так.

ШАГ №6

Текущая ситуация, т.е. как обстоят дела на данный момент. Теперь известно, почему детям с самого детства читают сказки. Так формируется векторная модель воспитания. Причём мифологема является неотъемлемой частью сознания и мировоззрения человека.

Человек в процессе жизни и деятельности так или иначе опирается на мифологему — это один из первых конструктов или элементов его сознания, который формируется с самого раннего возраста. Сказки, которые нам читали в детстве, и формируют мифологемную составляющую. То есть полученная мифологема из сказок, как снимок, попадает в блоки памяти человека, внося в информационные блоки соответствующие изменения. И уже изменившаяся память, срабатывающая по принципу зеркала, обратно отражается в сознании. **В итоге и воссоздаётся картина мира, которую мы воспринимаем. Говоря иными словами, мифологема «шлифует» представления.** Более того, мифологемная составляющая побуждает искать подтверждение в событиях прошлого и формировать на этой базе модели поведения, которые мы воспринимаем как явление менталитетной составляющей на определенной территории.

Почему большинство людей читают исторические романы или смотрят исторические фильмы? Так люди ищут и находят подтверждение настоящему в событиях прошлого.

ШАГ №7

Две категории людей. Как отмечалось на международной конференции «Город как учебная аудитория», каждый горожанин стремится стать символом своего города. Например, одессит представляет себя или стремится стать неким уважаемые человеком, прототипом которого выступает Мишка-Япончик. Мишка-Япончик является неким символом города, эталоном, к которому «нужно стремиться» (проявление менталитета), а его образ жизни, менталитет являются ключевым для одесситов.

Житель села стремится стать символом своей семьи, и едет в город именно за этим — но город «приветствует» исключительно стремление стать символом города.

Подводя промежуточный итог, можно было бы заключить, что:

ЛЮДИ СТРЕМИЯТСЯ РАЗВИВАТЬСЯ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ: СТАТЬ СИМВОЛОМ ГОРОДА ИЛИ СТАТЬ СИМВОЛОМ СОБСТВЕННОЙ СЕМЬИ.

В чём разница между этими двумя типами людей? Таковы два разных пути формирования менталитета. Человека, который стремится стать символом города, ничего не интересует, в том числе и чужое мнение. Для него другие люди — соперники, также желающие стать символом города. Вспомним фразу кардинала Ришелье из романа Дюма «Д'Артаньян и три мушкетера»: «Нет такого народа, которого бы я не мог бы посадить в Бастилию». Для этого типа семья — это противники. Так, чтобы стать символом города необходимо как можно дальше быть от своей семьи. То есть, «семья должна наблюдать за твоим ростом и восхождением и гордиться тобой». Люди, стремящиеся стать символом города, много добиваются в жизни.

Вторая категория объединяет людей, стремящихся стать символом своей семьи, соответственно, для такого типа личности

мнение семьи — ключевое, потому как от мнения семьи зависит является ли он символом семьи или нет. Чтобы быть символом семьи, требуется находиться в этой среде постоянно, быть с ней неразрывным. В бизнесе и профессиональной практике подобного рода люди высот и триумфа не добиваются, что также существенно влияет на менталитетной составляющей.

У ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА СУЩЕСТВУЕТ ВЫБОР ОБРАЗА ЖИЗНИ. КАК ЖИТЬ — ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАЖДОГО. ОДНАКО И СВЕРХ ТОГО: С ПОЗИЦИИ МЕНТАЛИТЕТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ, НА ОБРАЗ ЖИЗНИ ВЛИЯЕТ И ТАКАЯ КАТЕГОРИЯ, КАК «ХОТЕЛОСЬ БЫ ВЕРИТЬ». ВЕРА ВСЕГДА ОБРАЩЕНА В БУДУЩЕЕ И ОПРЕДЕЛЯЕТ НАПРАВЛЕНИЕ УСТРЕМЛЕНИЙ. ТО ЕСТЬ, ЭТО ВЫБОР НА ОСНОВЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ.

Помимо двух типов людей существует и третий тип, как самый редкий, их единицы — люди, желающие стать символом своей земли. К примеру, вспомним выдающегося А. И. Маринеско — командир краснознамённой подводной лодки «С-13» краснознамённой бригады подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота ВМФ СССР, капитан 3-го ранга. Герой Советского Союза. Это человек мирового уровня, один из символов Земли — Украины. Другой пример: С. А. Ковпак — советский военачальник, государственный и общественный деятель. Во время Великой Отечественной войны — командир Путивльского партизанского отряда, член ЦК КП Украины, генерал-майор. Дважды Герой Советского Союза — выдающийся человек.

ШАГ №8

Сам город стремится стать символом в мире. Существуют города, в которых

концентрация людей-символов становится настолько высока, что город приобретает статус символа. И примеров тому множество: Париж, Неаполь, Флоренция, Венеция, Мюнхен, Палермо. **Стремление города стать символом распространяется на менталитет людей, проживающих в этом городе.** Когда город становился мировым символом, общество требовало соответствующего поведение от человека, чтобы не позорить город.

Исходя из предшествующего анализа, сформулируем следующий блок выводов относительно предмета исследования. **Менталитет — последствие взаимоотношения человека с жизнью, его борьбы с жизнью. Менталитет — это бессознательное явление, то есть, человек его не осознает. Он считает себя нормальным или обычным, а люди вокруг воспринимают его как индивида специфического.**

Так, мировоззрение человека — причина характера отношений с жизнью. **Мировоззрение превращается в автоматическое бессознательное явление, но по своей**

природе таковым не является. Оно переменно и изменчиво. К примеру, мировоззрение подростка в 16 лет сильно отличается от мировоззрения человека к 30-ти годам. Однако со временем переменное превращается в постоянное (автоматическое), отчего начинаются многие неприятности.

Вера и менталитет. У менталитета существует такая особенность, как конструкт «хотелось бы верить». Вера всегда обращена в будущее и определяет направление устремлений. То есть, **вера есть выбор на основе предпочтения**, на базе уже сформированной функции (словно по меню в ресторане). В итоге, возникает широко известный вопрос: «Что вы мне можете предложить?»

Мифологема существует у каждого человека; она формируется с детства, что в дальнейшем влияет на мировоззрение личности. Из мифологемы, будто из семени, «вырастает» и проистекает философия. Продолжим аналогию: философия выступает в роли мировоззрения, которое порождает

менталитет, а мировоззрение формируется под воздействием устремлений человека — веры, что движет человека в нескольких направлениях — в направлении символической составляющей семьи и в направлении символической составляющей города или земли.

Изначально вопрос заключается в том, какую мифологему человеку дали в самом детстве — эффективную или же неэффективную. Соответственно, эта данность и определит последующий ход развития философии человека, проистекающий из ядра — мифологемы.

Таким образом, мы осмыслили эвристическую модель, что позволило заключить ряд выводов. Проанализировав этапы жизни человека:

- 1) с точки зрения двигательно-динамической схемы и системы сознания;
- 2) с точки зрения психологии ущербности и психологии степеней, мы получили **представление о структуре и логике**

формирования менталитета на базе трёх эвристических моделей: модели сознания, модели взаимодействия элементов человека и модели развития личности, представленной на научной конференции «Город как учебная аудитория».

Также напомним, что ранее было проведено исследование прототипов, типов и архетипов свойственных Украине и России; две научные экспедиции по Украине, в рамках изучения идентичности украинского народа. В результате этой масштабной научно-исследовательской работы мы и смогли сделать выводы, представленные выше.

Таким образом, я рад изложить первичные выводы относительно столь глобального и сложного комплексного явления как менталитет и, по итогу, представить определение понятия «Менталитет».

Менталитет — это определённое структурой сознания безопасное стремление к власти, к счастью и благополучию.

Олег Мальцев

БАЗИСОМ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА ЯВЛЯЕТСЯ МАТРИЦА ИССЛЕДОВАНИЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

С середины XX века к его концу я отмечаю широкий сдвиг интереса от социально-экономической истории к социокультурной. Центральным в этой переориентации был интерес к исторической психологии. История коллективных менталитетов возникла — в результате этого интеллектуального брожения — во французской науке 1960-х годов, особенно в работе Школы Анналов, посвященной историческим исследованиям и литературе.

Использование термина «менталитеты» как исторической концепции впервые появилось во французской науке в конце 1950-х годов. В широком смысле история менталитетов касается изменений в отношении обычных людей к своей повседневной жизни в течение длительных периодов времени. В своих первоначальных формулировках исследования по данной теме означали отход от сосредоточения на достижениях культурных элит: писателей, авторов, философов и художников — исторического материала до этих пор.

Историки менталитетов, напротив, затронули такие темы, как изменение повседневных представлений о жизненных этапах, динамика семейной жизни, ожидания нормального и ненормального поведения, личная жизнь и общественная жизнь, дисциплинирование эмоций, праздники и по-

ПАТРИК ХАТТОН

Почетный профессор истории Университета Вермонта, в котором он преподавал интеллектуальную историю и историографию Европы. Его книги посвящены исследованиям менталитета и памяти, включая такие работы как «Культ революционной традиции» (1981), «История как искусство памяти» (1993), «Филипп Арьес и политика французской истории культуры» (2004), «Феномен памяти в современной истории» (2016 г.) и «Культурная история памяти в XVIII в.» (2020 г.)

пулярные религиозные обряды, отношение к женитьбе, отношение к смерти и жизни.

Ранние исследования в этой области, как правило, подчеркивали важность прошлого в образе мышления и культурных обычаях в эпоху раннего Нового времени (17–18 века), уделяя особое внимание инерции прошлого, сопротивлению новациям и рискам и всем разнокалиберным изменениям, которые к тому времени ассоциировались с наукой, рациональной критикой и квестом в поисках индивидуальной автономии.

На мою работу во многом повлиял Ключевой и неоднозначной фигурой в популяризации изучения менталитета был французский историк Филипп Арьес (я написал его биографию), который написал историю об изменении отношения к детству в се-

мейной жизни на протяжении нескольких столетий. Как они с периферии сместились на центр. **Обычно считают, что Арьес был старомодным консерватором, ценившим традиционные ценности общества старого режима.** Но в его истории на самом деле прослеживается изменение представлений о стадиях жизни, которые разрабатывались в течение нескольких столетий как процесс развития. Этот меняющийся менталитет имел решающее значение для появления самостоятельной индивидуальной автономии, отличительной черты современной идентичности.

Параллельно с историческим направлением развивалась школа эгопсихологии Эрика Эрикссона. К 1980-м годам работа над ментальностями была синтезирована в широкую задумку «Истории частной жизни» от греко-римской античности до европейской современности, кульминацией которой стало всестороннее 5-томное (1984–1990) исследование этой области с участием нескольких авторов, редактируемое Арьесом и его коллегой Жоржем Дюби и опубликованное одновременно на французском и английском языках. Данное исследование отразило смещение общественного интереса к спектру возможностей частной жизни.

Другим базисом изучения менталитета является матрица исследований коллективной памяти, которая объединилась в 1989-е годы и к началу 21-го века превратилась в междисциплинарное предприятие по изучению памяти. Его исследовательские центры находились в Европе; новаторской концепцией стали «Места памяти» Пьера Норы (1984–1992), совместное исследова-

ние французской национальной памяти.

ТЕМА ПАМЯТИ СТАЛА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ, ПРОЙДЯ ПО ТРЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ:

1. Исследования эпистемологических и культурных последствий развития новых технологий коммуникации от античности до наших дней, возникших в результате перехода от устной речи к грамотности в древние времена. Исследования **Маршалла Маклюэна** и **Уолтера Онга** были важными обобщающими работами. Интерес к этой теме, безусловно, был вызван переходом нашего времени от типографии к культуре цифровой эпохи.

2. Исследования в области политики памяти, возрождающие работы социолога **Мориса Хальбвакса** начала 20-го века о социальной власти как основе коллективной памяти. Самым известным исследованием в этом направлении было очень влиятельное исследование **Эрика Хобсбаха** и **Терренса Рейнджера** «Изобретение традиции» (1984), в котором довольно провокативно утверждалось, что традиция обычно представляет собой конструкцию, ориентированную на настоящее, рассчитанную на служение политическим целям.

3. Исследования по истории ностальгии — история эмоций — с её последствиями для развала великого исторического повествования, ослабевающей привлекательности идеи прогресса и нашего современного понимания исторического времени. Ностальгия как изнанка идеи прогресса способствовала развитию современного и ретроспективного понимания истории. Немецкий литературный критик **Вальтер Беньямин** до своей смерти в 1940 году предсказал это. Также хочу выделить оригинальную работу русского литературоведа **Светланы Бойм** «*Будущее ностальгии*», которая представила концепцию рефлексивной ностальгии — тоски по тому, что могло бы быть.

Историю как научную дисциплину, конечно, можно рассматривать как часть коллективной памяти. Хотя они разделяют общие взгляды в стремлении понять прошлое для

настоящего, история стремится быть рациональной и аналитической, в то время как память процветает на эмоциональном и вдохновляющем.

Предвзятость неизбежна в исторической интерпретации, но тем более в коллективной памяти, которая чрезвычайно разнообразна и подвержена искажениям. Долгосрочная тенденция коллективной памяти в восприятии событий и личностей из прошлого направлена на идеализацию. Искажения присущи человеческому способу запоминания; историческая же интерпретация стремится минимизировать их в своем стремлении к фактической точности и разумной интерпретации.

Традиционные историки гордятся тем, что разрушают мифы о прошлом. Но мифы и легенды — это реальности, которые формируют нашу культуру, и мнемоисторики утверждают, что жизнь коллективной памяти имеет собственную логику, поскольку она разыгрывается с течением времени,

и что ее записи могут быть точно извлечены и интерпретированы. Перестройка памяти проходит несколько этапов в течение десятилетий и даже дольше, прежде чем уйти в небытие.

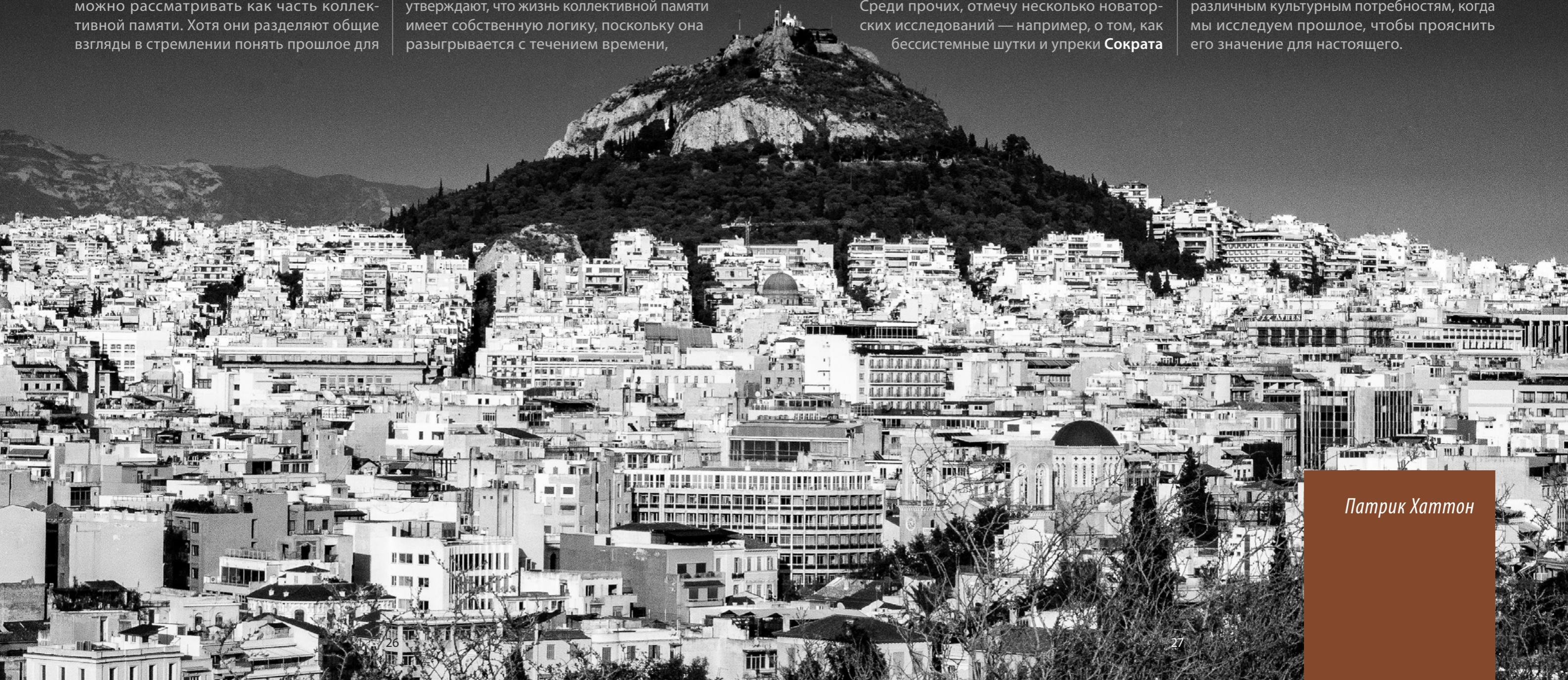
ЭТИ ЭТАПЫ МОЖНО ИЗОБРАЗИТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

- I. Живое свидетельство свидетеля.
- II. Следующие рассказы о человеке / событии.
- III. Историческая демифологизация.
- IV. Художественная ре-мифологизация, в которой человек / событие переосмысливаются в поисках большего эстетического значения, или поиски бесконечного воспоминания.

Среди прочих, отмечу несколько новаторских исследований — например, о том, как бессистемные шутки и упреки **Сократа**

в его диалогах со студентами в древних Афинах были преобразованы **Платоном** в последовательную диалектическую философию, или работу **Жан-Марка Ларджо о битве при Ватерлоо** и как последняя капитуляция Наполеона в течение XIX века превратилась в коллективной памяти в «славное поражение». **Моё собственное исследование касалось развивающейся легенды французского революционера 19 века Огюста Бланка**, превратившегося из опасного повстанца в степенного государственного деятеля европейской революционной традиции.

Вся эта работа по изучению памяти позволяет нам отличить коллективную память от задокументированной истории. **Философ Поль Рикёр** предполагает, что соответствующие ресурсы памяти и истории позволяют нам различать их, поскольку они служат различным культурным потребностям, когда мы исследуем прошлое, чтобы прояснить его значение для настоящего.

Патрик Хэттон

МЫ ХРАНИМ ПАМЯТЬ ВСЕХ СРЕД, В КОТОРЫЕ БЫЛИ ПОМЕЩЕНЫ

Сегодня мой главный интерес — это сравнение цивилизаций, особенно западной — которая является цивилизацией монотеистических обществ (включая христианство и ислам), основанной на иудаизме — с другими цивилизациями, которые не монотеистичны и либо секулярны, как китайская цивилизация, либо с другой стороны это политическая индийская цивилизация.

Основой менталитета является идентичность. Люди в современном обществе, сформированном национализмом, воображают реальность и переживают её в разном виде. Мы видим целый спектр: от обществ, в центре которых лежит **Бог как фундаментальная трансцендентная сила, которая формирует все земные опыты** — до националистической ментальности, ядром которой является идея эгалитарного сувренного общества.

Национализм как исторический феномен заменил религиозное сознание очень разделенного общества, с эксклюзивными идентичностями, как у христиан. Впервые это произошло в Англии в 16 веке. Это очень недавняя форма сознания, всего 500 лет — если брать Англию. В других обществах данный исторический (подчёркиваю, не природный!) феномен существует меньше по времени. В России и Украине — которая, кстати, играла очень важную роль в формировании русского национального сознания! — это конец 18 века, на два столетия позже, чем в Англии. И Россия была вторым обществом в истории, которое обрело национальное

ЛИЯ ГРИНФЕЛЬД

Профессор социологии, политологии и антропологии Бостонского университета. Получила докторскую степень по социологии искусства в Еврейском университете в Иерусалиме и преподавала социологию в нескольких американских университетах, включая Гарвард, Чикагский университет и Массачусетский технологический институт. Профессор Гринфельд широко известна своей трилогией о национализме: «Национализм: пять путей современности» (1992), «Дух капитализма: национализм и экономический рост» (2001) и «Разум, современность, безумие: влияние культуры на человеческий опыт» (2013)

сознание. Это одно из первых обществ, которое осознало себя как нацию и чей менталитет определен национализмом.

Говоря о немецком обществе, невероятно важном, по разным причинам, для истории всего мира — там национальный менталитет развился лишь в 19 веке. На Среднем Востоке это вообще 20 век. Китай и Индия — ½ населения Земли — только сейчас развиваются национальный менталитет. Да, до того у них была очень длинная история общества, но они существовали без национального сознания.

Чем человечество отличается от остального животного мира? Ведь мы животные — но при этом очень сильно отличаемся, что можно заметить по среде, которую

мы вокруг себя создаём. Мы знаем, что база этого отличия не биологическая. Это не мозг, как полагают многие, потому что различие в генетической конституции между нами и шимпанзе составляет, например, 1,2%. Но посмотрите, сколько физических различий между нами, и насколько огромные они в нашей среде! Разница с орангутангами и гориллами чуть больше. Разница с такими социальными животными с интеллектом, как дельфины, волки, львы — ещё больше. И всё же мы знаем, что эмпирическая разница просто огромна! Никто из этих животных не издает книги, не выращивает овощи, не строит автомобили и самолёты.

ВСЕ ЖИВОТНЫЕ ПЕРЕДАЮТ СВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В СЛЕДУЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ГЕНАМИ, А ЧЕЛОВЕЧЕСТВО — СИМВОЛАМИ. В ЭТОМ И СОСТОИТ ОСНОВНАЯ МЕЖДУНАМИ РАЗНИЦА. СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА НЕВОЗМОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ИНАЧЕ, КАК В СРАВНЕНИИ С ЖИВОТНОЙ СРЕДОЙ, И ЭТО СРАВНЕНИЕ НЕИЗБЕЖНО ПРИВОДИТ НАС К КОНСТАТАЦИИ СИМВОЛИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА. СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА, В СУЩНОСТИ, И ЯВЛЯЕТСЯ КУЛЬТУРОЙ. ИМЕННО НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ ЛЕЖИТ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАКОВ В СИМВОЛЫ. ЗНАКИ СОЕДИНЕНЫ С ТЕМ, ЧТО ОНИ ОБОЗНАЧАЮТ. А СИМВОЛЫ -РАЗЪЕДИНЕНИЯ.

Мозгу человеку необходимо обрабатывать символы — чего животным делать не приходится. И это не может свестись просто к регулярным органическим процессам. Хотя процесс мышления и задействует такую органическую структуру, подверженную генетике, как мозг.

Мышление человека (обучение, память, воображение) является символическим процессом. Обретение человеческого ума происходит в раннем детстве одновременно с разворачиванием такого символического процесса на коллективном уровне,

как постижение языка. Социокультурная карта, которую ум строит внутри себя с момента, когда им овладевает язык — вот что такое идентичность.

Символы — это некие артиражные знаки, они независимы. В тот момент, когда возникает символ, он обязательно становится самосозидающейся реальностью, потому что инициирует создание других символов... В точности, как это делает биологическая клетка! Как только она появляется, клетка становится самогенерирующейся реальностью, начиная производить другие клетки. Я говорю это все исходя из эмпирических фактов, которые мы можем наблюдать, а не опираюсь тут на какие-то теоретические выкладки того или иного философа.

Отличается ли ум гения от обычного ума? Проходит ли он по другим стадиям развития? Развит ли он больше, чем ум остальных людей? Сравнение — обязательная практика в любом научном исследовании. Рассматривать в изоляции человека не годится — что является общей проблемой всех социальных наук (это и объясняет отсутствие прогресса), и нигде она столь не опасна, как в психологии. Человек как самодостаточный феномен, отдельный от всего остального, от своей среды, просто не существует. Предполагать, что объяснение индивида в нём и лежит, непродуктивно. К анализу ума нельзя подходить без его среды, контекста.

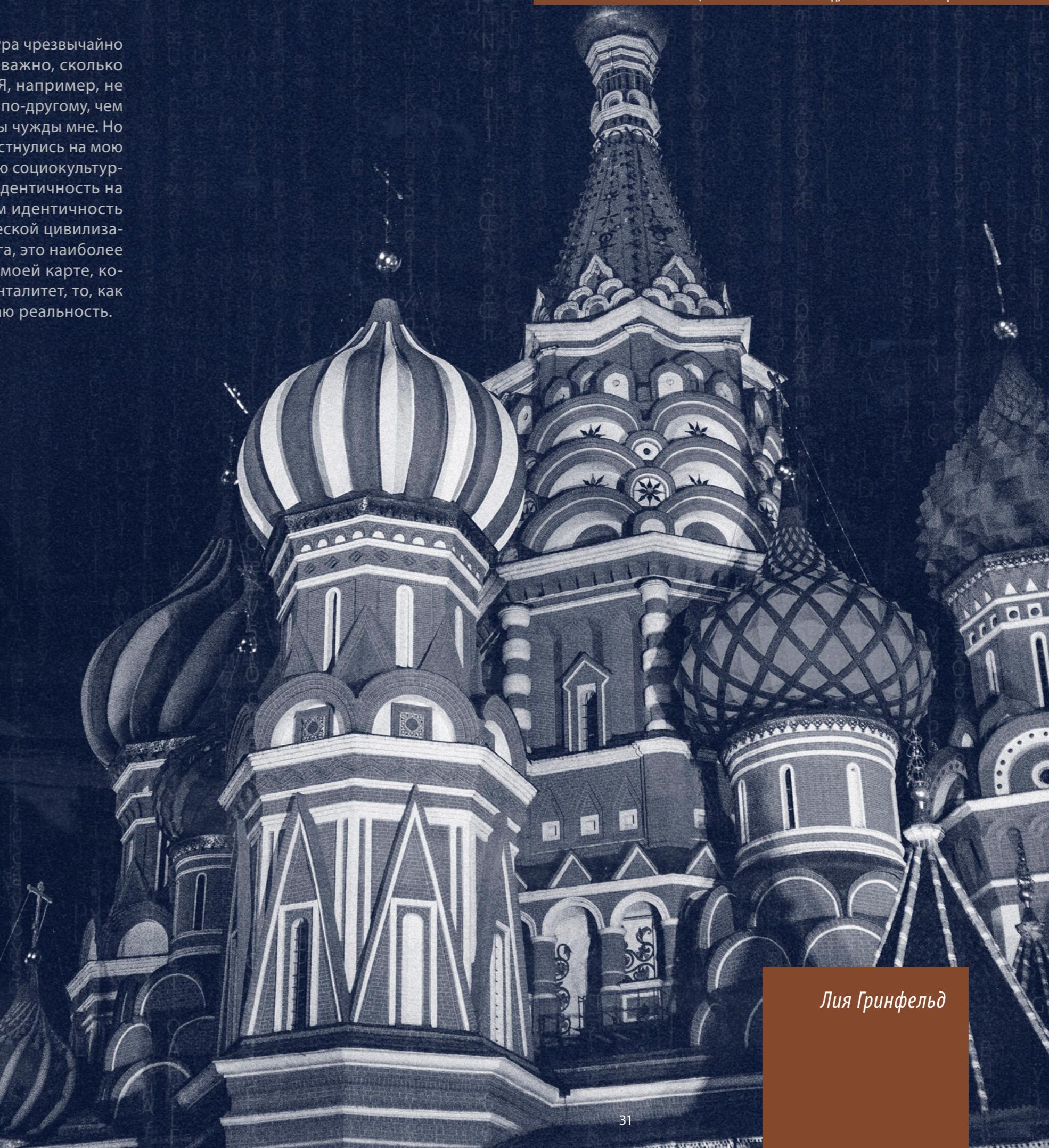
Гений, таким образом — это всегда и отражение среды, и продукт индивидуальной органической конституции.

В мозге животных есть определённые «клетки места», которые расположены в гипоталамусе. У обычных млекопитающих эти клетки позволяют строить карту физической территории, независимого от своего генетического набора. Мышь перебегает из места в место, определяя, где источник пищи, где хищник. Разница между нами и мышами в том, что у мышей только внешняя обстановка меняется, у нас же очень сильно меняется и внутривидовое, социальное окружение.

Мы должны построить карту социокультурного окружения и лоцировать на ней, постоянно меняющейся, наши права, обязанности и возможности. Чтобы понимать, какое питание мы можем заполучить, какую работу, какие у нас есть возможности выйти замуж и воспитывать детей, как убежать от опасности — например, тоталитарного режима.

Эта «карта» постоянно меняется и у мыши, и у нас, по мере перемещения между социокультурными окружениями. Мы храним память всех сред, в которые были помещены.

Поэтому русская культура чрезвычайно важна в моей карте — не важно, сколько я жила в других странах. Я, например, не могу относиться к деньгам по-другому, чем русские: денежные вопросы чужды мне. Но многие другие вещи нахлестнулись на мою биографию и изменили мою социокультурную карту. По итогу моя идентичность на сегодня — это в основном идентичность человека из монотеистической цивилизации. Хоть я и не верю в Бога, это наиболее фундаментальная вещь в моей карте, которая определяет мой менталитет, то, как я думаю и как воспринимаю реальность.

Лия Гринфельд

МЫ НЕ ПРИГОВОРЕНЫ СУДЬБОЙ К ОБИТАНИЮ ЛИШЬ В ОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Зачем нам вообще нужна эта концепция, что даёт нам понятие менталитета? Кратко я бы обозначил причину так: мы живём во множественных мирах с разноплановыми людьми, у каждого из которых свой характерный способ мышления и различные когнитивные рамки. Например, в своё время я занимался изучением индейцев конфедерации Блэкфут, и получил бесконечное количество свидетельств того, насколько люди разные и как сложно бывает понять друг друга!

Наученный этим и другими опытами, я всегда начинаю с ключевых ограничений, с которыми вступаю в общение. Мы не должны у них забывать, потому что у наших собеседников, в свою очередь, имеются свои предположения или даже убеждённости, как что должно быть.

В своей жизни и карьере я был неоднократно поставлен в ситуации, где было много разных людей, которых я ранее не встречал и не знал; у них, я уверен, были добрые намерения, но я не мог понять, что они делают, почему и зачем. Частично это проявлялось в действиях во время войны, частично это были исходило от людей в комьюнити, где я жил, или от знакомых из других сообществ — в общем, я задался вопросом: как мы понимаем эту динамику, которая приходит к нам ежедневно?

Когда я начал преподавать в университетских колледжах, одним из моих первых испытаний как преподавателя стал факт, что мои занятия посещали индейцы. Откровенно говоря, для меня было невообразимо, чем они занимаются время от

ДОНАЛ КАРБО

*Почетный профессор Массачусетского университета Амхёрст, посвятивший свою жизнь этнографии коммуникации, кодексам общения и анализу культурного дискурса. Лауреат нескольких премий Фулбрайта, включая звание *Bicentennial Chair* и заслуженного профессора Фулбрайта в Хельсинкском университете, Финляндия. Читал лекции по всему миру в национальных академиях наук, работал в Управлении оценки технологий Конгресса США и в течение десятилетия оказывал поддержку в исследованиях компании General Motors*

времени — и такое же впечатление, могу сказать, я производил на них. Иногда они просто не могли поверить, что я делаю то, что делаю!

КОНЦЕПЦИЯ «КУЛЬТУРЫ» ПОМОГЛА МНЕ ЗАДАТЬСЯ ВОПРОСОМ, КАКИМИ ПРЕДПОСЫЛКАМИ РУКОВОДСТВУЮТСЯ ЭТИ ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ Я В КОНТАКТЕ, И ЗА КАКИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ДЕРЖУСЬ, В СВОЮ ОЧЕРЁДЬ, Я, ЧТО ЭТА ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЗАСТАВЛЯЕТ МЕНЯ НАХОДИТЬСЯ В ДЕЗОРИЕНТАЦИИ, ОЩУЩАТЬ НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ, ОЗАДАЧИВАЕТ, СМУЩАЕТ, ПОВЕРГАЕТ В НЕДОУМЕНИЕ?

В моем понимании, это повод поговорить об ограничениях культуры. Концепция культуры — это нечто, воспринимаемое как должное, что ведет меня к базовым предположениям о других людях.

Заметьте, культура — это концепт, который является базисом для всех человеческих институций. Простой способ говорить об этом следующий: это то глубокое значение, которое люди вкладывают в то, что они делают. Эти глубокие значения превалируют в медицине, в праве, в образовании разных культур. Когда я изучаю культуры, я делаю это для того, чтобы понять множественный мир.

«Кровь» культуры и человеческой жизни вообще, по моему мнению — это то, что мы делаем прямо сейчас. Например, наше интервью: само слово переводится как «взгляд между». Это взгляды, собранные вместе, чтобы ими поделиться. У вас другие, но не менее важные бэкграунд, миссия, предложения — так же как и у меня. И вместе мы производим что-то. Неизбежно это будет сплав того, что мы привнесли в наше интервью. Это никогда не будет просто я или вы. Лишь тираны следят за тем, чтобы всё, что они говорят, было только их или о них.

Социальная активность как «кровь жизни» это место, где мы применяем менталитет — способы знать, думать и понимать. Вкратце так я рассматриваю культуру и социальные действия. И это видение объединяет их в работе, которую я провожу.

В книге *«Cultural Communication and Intercultural Contact»* я отмечаю, что социальные взаимодействия в обществе существуют в определенных формах. Приведу простой пример. Я жил в разных странах, с разным тем, что мы иногда называем «социальным этикетом» (social grace). Когда вы кого-то встречаете на улице, должны ли вы его приветствовать, и как? Вам не обязательно знать встречного на Среднем Западе, чтобы улыбнуться, помахать ему рукой и сказать: «Привет, как ваши дела сегодня?» Там так принято. В других местах, где я жил, это будет подозрительно, что ты пристаёшь поговорить к людям, которых не знаешь.

Одно из моих любимых мест — Финляндия. Мне повезло учиться там и несколькими

каленциями преподавать. В центральной Финляндии, куда в начале 90-х я приехал с семьёй, было несколько случаев, когда после быстрого приветствия и слова-двух или даже кивка головой начинался длительный период сидения вместе в тишине. Это было для меня очень непривычно и некомфортно — что также говорит о моей собственной культуре. Это рушило мои ожидания настолько, что я потел под курткой и думал: что происходит? Позднее я понял, что это финская форма социального действия: вы обеспечиваете людям время побывать вместе, и требование все это время разговаривать — оно просто отсутствует!

Другим анекдотическим случаем было, когда мой дорогой финский друг заявил:

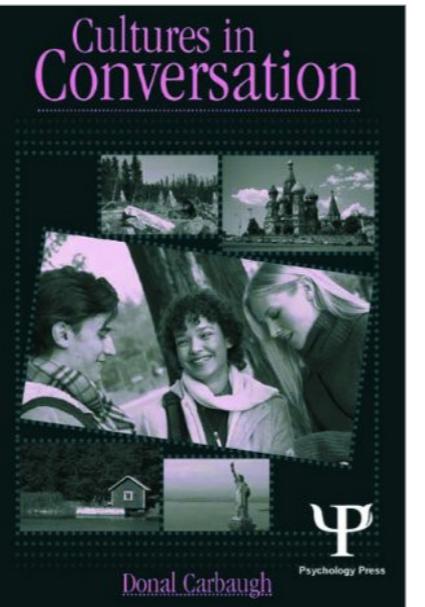
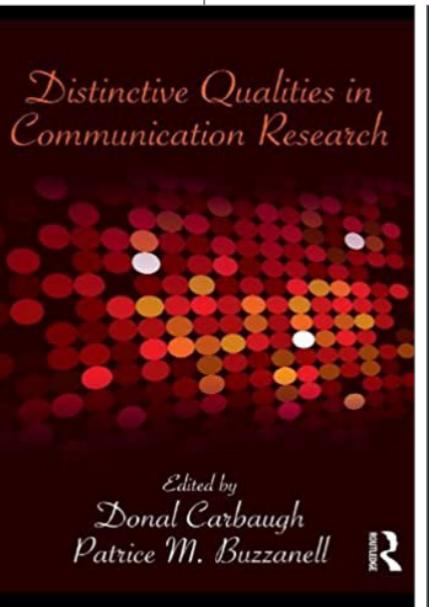
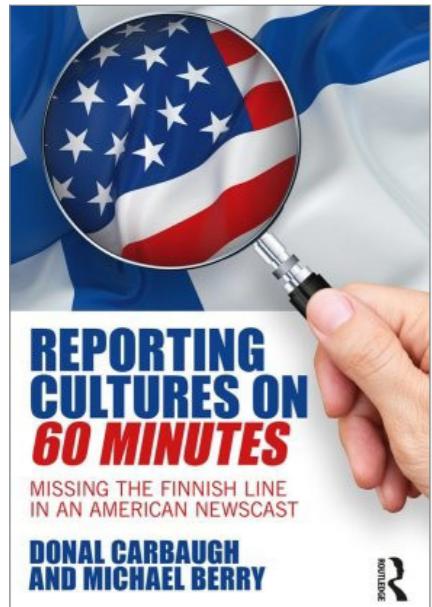
«Я отвезу тебя в свой летний домик, это три часа езды — но пожалуйста, не нужно разговаривать всю дорогу!»

КАКОВА ОПТИМАЛЬНАЯ ФОРМА ПРОПОВЕДИ, ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ, ИНТЕРВЬЮ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ЛЕКЦИИ? КУЛЬТУРА ПОСТАВЛЯЕТ НАМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИДЕАЛЬНЫХ ФОРМАХ ТОГО ИЛИ ИНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Но мы попадаем в неприятности, когда пытаемся определить абсолют: «ЭТОТ ДОЛЖЕН ГОВОРИТЬ ТО-ТО И ДЕЙСТВОВАТЬ ТАК-ТО». МИР СЕГОДНЯ НЕ НАСТРОЕН НА ТО, ЧТОБЫ ПОЛУЧАТЬ ПРОКЛАМАЦИИ В ТОЧНОМ ВИДЕ.

В книге *«Рассказывая о культурах за 60 минут»* я отмечаю наличие сложностей в донесении культурных характеристик. Проблемы акцентируются, когда у нас люди с разными языками, разными религиозными, политическими, гендерными различиями. Также не будем забывать, что у людей существуют различия в способностях. Всегда сложно понять другого. Это долгий и тяжелый процесс, затруднительно провести быстрое изучение.

Чтобы понять другую культуру быстро, найдите человека, который понимает клю-

чевые термины, значимые и важные для людей, о которых вы хотите написать. Не для вас, а именно для этих людей. Если вам нужно сделать быстрое исследование, вам нужны люди, которые достаточно бегло владеют языком. В русском языке, например, «душа» — термин, который очень важно изучить как часть практической активности и способа понимания вещей. Но он не переводится в английском языке: **soul** упускает русскую, белорусскую, болгарскую интонацию разделенной нравственности, которая не базируется на индивидуальном сознании. То есть, упускает нечто очень важное касательно концепции этого слова.

Западной версии индивидуальности сложно понять основанный на коллектизме менталитет. Попытка понять языковые различия, активные в социальной практике, крайне полезна.

Отвечая на вопрос о связи между уровнем развития личности и культурной / менталитетной идентичностью, скажу следующее. У каждого из нас своя индивидуальная способность думать, использовать свои руки и тела, петь, чувствовать других, невероятное количество индивидуальных вариаций. **Нужно не абстрагироваться от этих различий, а именно принять их.** Добавлю, что культурные способности предоставляют нам набор инструментов, активностей, форм, значений — мы в этом рождаемся и учимся в этом действовать. При этом никто не отменял интереса к другим культу-

рам и способность иметь с ними дело. На основании нашей культурной идентичности могут действовать и другие, кто разделяют эти способности в контексте значений того, что я называю культурой. Личность и культура идут рука об руку. Болгарская культура или финская это просто способ говорить о тенденциях. Но внутри них есть много индивидуальностей, которым эта культура может не нравиться! И они могут сопротивляться этому менталитету и даже бороться с ним.

Думаю, сказать, что **главная проблема эффективной коммуникации в обществе — не принимать во внимание культуру человека, с которым мы имеем дело** — это сделать очень многое для того, чтобы понять, где возникают проблемы. Кооперация, соперничество — важно держать в поле зрения весь спектр. В США множественные культурные идентичности, которые срабатывают в разное время. Преимуществом является умение ориентироваться в разных. К примеру, у меня есть друзья-индейцы, которые хороши в своих традиционных вещах — мудрость, церемонии, — но также в том, что мы можем называть поп-культурной версией американской идентичности.

Никто из нас не приговорен судьбой быть «жителем» только лишь одной культурной идентичности. Можно жить в разных, и это освобождает. **Ранее мы были ограничены воспитанием. Но мы можем быть освобождены через узнавание других.**

Отмечу, что когда мы говорим о «характерном способе мышления» — то речь идет даже не о всех людях сообщества во все времена, а о некоторых людях в какое-то определенное время! Нужно быть очень осторожным с этим.

Менталитет определяется социальными обстоятельствами и определяет лингвистические привычки. В Оксфорде мне посчастливилось с группой философов, лингвистов и социальных психологов изучать эти факторы. Мы «боролись» с идеей ума и идентичности. В наших воспитанных Западом умах всё складывалось «со скрипом», но всё же мы прорвались к динамике дискуссии между внутренним миром, к которому нас приводит западная традиция, и миром, основанном на социальных взаимодействиях, которому абсолютно не нужен концепт «внутреннего». Как не уставал напоминать мозговой хирург, также оказавшейся в нашей группе:

«Я ПРОВОЖУ ВСКРЫТИЕ МОЗГА РЕГУЛЯРНО, И ЗНАЮ, ЧТО ВНУТРИ, НО МЕНТАЛИТЕТА ТАМ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ».

преимуществ, заставляя чувствовать себя менее ценными, «не принятymi». Для того, чтобы быть хорошим преподавателем и использовать различия во благо, конструктивным образом — мне пришлось особенно усердно изучить обсуждаемую сегодня на конференции тему. Существует ли такая вещь, как неискажённый взгляд на историю? И если да, то кто кандидат на эту позицию? Привету пример такого праздника, как День благодарения в сезон урожая. По легенде, индейцы поделились пищей — индюшкой — с измученными долгим плаванием пуританами, которые прибыли к берегам Америки. Идеализация в этой истории служит важным целям, согласен. Но это на самом деле история оккупации, смерти не только людей, но и целой культурной традиции!

Любая история — это нарратив, в котором есть участники события, драматические перипетии и их разрешение. Процесс селекции — вот что такое производство истории. Он не будет справедливым для каждого участника. Какие точки зрения стоят того, чтобы о них рассказали? Слышимые истории зависят от приоритетов нынешней политики.

Менталитет — это не просто отсылка к способам действий, думаний, чувствований, а и к нормативным условиям, социальным обстоятельствам, институциям. К невысказанному консенсусу, который разный для каждого из нас, давая нам собственный бэкграунд и лингвистические привычки.

«Менталитет», «когнитивистика» — сами эти слова могут озадачить не-западного человека. Да, для европейцев существует грубое значение: литовский, латвийский, финский, болгарский менталитет... Но множественность и разнообразие опыта людей на планете Земля необозримы и не сводятся к «разрекламированным» определенной группой людей понятиям. Мой опыт с коренными американцами показывает, насколько навязывание подобных категорий мышления лишает таких людей их

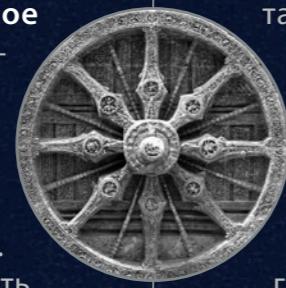
Донал Карбо

О ПРОБЛЕМАТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И ЕГО СВЯЗИ С МЕНТАЛИТЕТОМ

Я хотел бы акцентировать внимание на рассмотрении вопроса в поле понятия социальной стратификации. Социальная стратификация — это то, что обеспечивает возможность появления социального статуса; она уже изначально допускает неравенство. Согласно самому определению, это деление общества на специальные слои (страты) путём объединения разнообразных социальных позиций с примерно одинаковым социальным статусом.

Социальная стратификация изначально допускает и утверждает социальное неравенство, выстроенное по вертикали (социальная иерархия), вдоль своей оси по одному или нескольким стратификационным критериям (показателям социального статуса). Все стратификационные критерии — всегда показатели социального статуса, они уже его подтверждение. Поэтому есть некое **неосознаваемое ожидание** того, что в любой общности людей должны появиться классы, касты, группы, лидеры, оппозиционеры... Человек должен согласиться какой-либо сценарий и на тот или иной невроз.

Раскрою этот тезис подробнее чуть ниже, а пока высажу несколько своих теоретизирований, соображений вокруг столь значимого понятия, как менталитет. Прежде всего, на мой взгляд, есть смысл рассматривать его в контексте ментального пространства. Под ним мы подразумеваем постоянно модифицируемые когнитивные конструкты, которые строятся в режиме

ВИТАЛИЙ ЛУНЁВ

Ассоциированный профессор Национального медицинского университета им. А. Богословца, академик ЕАНУ, член Американской психологической ассоциации, Американской академии клинической психологии, Всемирной федерации психического здоровья (США), Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия)

реального времени в ходе дискурсивной деятельности и хранятся в памяти говорящих. Поэтому говоря о менталитете, мы упоминаем такие понятия, как когнитивные конструкты, время, дискурс и память.

В этом ключе, следуя концепции судьбы и родового бессознательного Липота Сонди, мы можем предположить, что менталитет является формой **навязанной глобальной судьбы**, которая безусловно принимается той или иной группой, которая чувствуют свою инаковость, отдельность от других групп. Это как бы призыв от большого символического Другого, который даёт оценку того, что собой представляет группа. И это дает основание выражениям наподобие «у нас это принято / не принято».

Менталитет позволяет группе понимать свое место в историческом процессе. Если мы обратимся к некоторым принципам клинической психологии и культурально-психоанализа, то можем увидеть очень

интересную особенность, которая заключается в следующем:

Чтобы адаптироваться в обществе, нормальный человек должен согласиться на то или иной невроз. Соответственно, чтобы заявить о себе как о группе, группа должна приобрести своего рода колективный невроз, который достигается своего рода исказением. И так появляется менталитет.

ставляют наиболее значимую ценность для исследования культурологов, философов, психологов.

Говоря о связи менталитетной составляющей и искажения истории, я хотел бы обратить внимание на то, что эти понятия — искажение и менталитет — настолько переплетены, что как бы автоматически подразумевают друг друга. Сама идея ментализации состоит в том, чтобы в какой-то степени противостоять реальности — или исказить её. И поэтому мы можем предположить, что сам менталитет является способом принятия конкретной версии истории — или сопротивления ей.

Мы можем точно сказать, что любой социальный институт, который существует — он просто обязан быть, это неизбежная необходимость, чтобы поддерживать гомеостаз общества. Это неизбежно, а значит, оно представлено в менталитете: любой социальный институт и, соответственно, социальные роли входят в поле смыслов, заложенных в менталитете.

Поэтому мы можем говорить о менталитете, что это невротический сценарий большой группы, в котором отражается ее коллективная судьба. Наиболее важным в изучении менталитета, на мой взгляд, является **дискурсивный подход**. Сам по себе менталитет это некая форма дискурса, форма судьбы, в котором больше умалчивается, чем говорится. И именно эти вещи и пред-

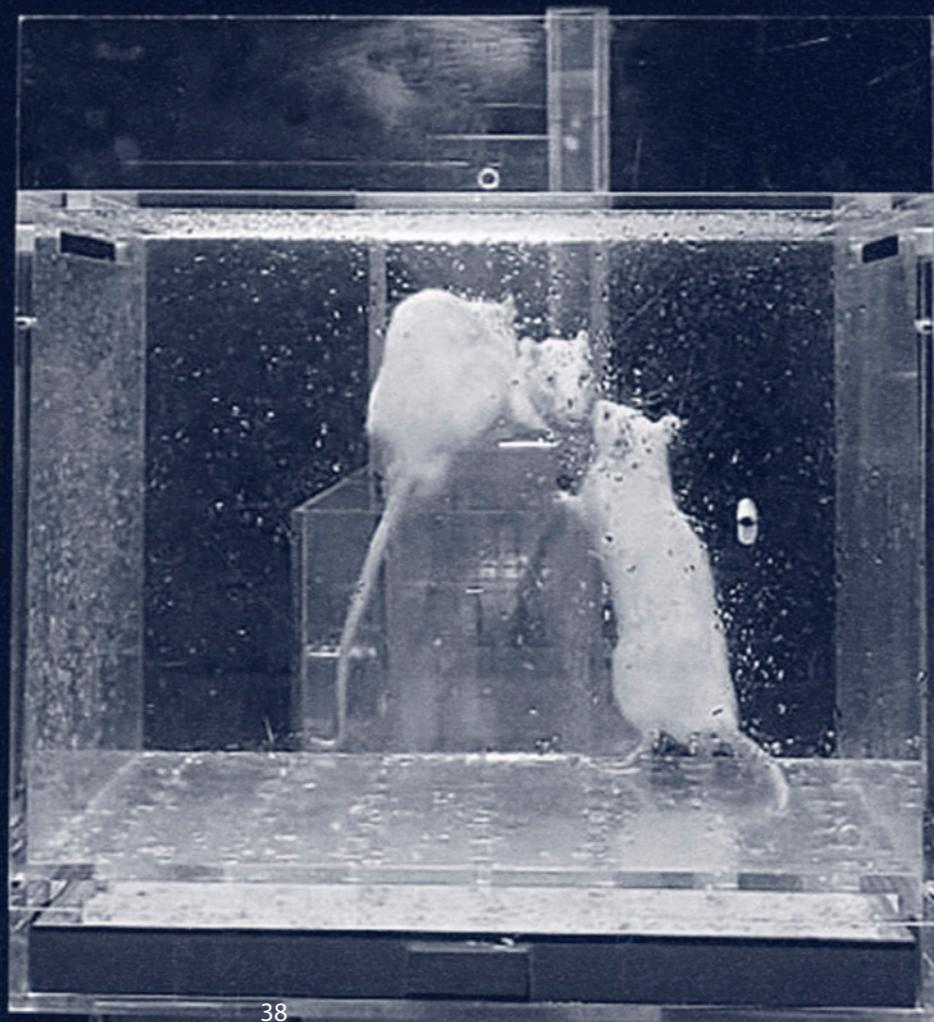

Мы знаем много экспериментов, которые повлияли на социальную психологию. Один из них — **эксперимент с крысами доктора Дидье Дезора**, в котором из группы случайно выбранных крыс, которые были помещены в закрытую среду, в течение короткого времени появились «Генералы», которым еду приносили «лейтенанты», которые отбирали ее у рабочих. При этом образовался класс «автономных» — независимых, и класс «попрошаек» — они питались крошками с пола. Поэтому любая общность всегда характеризуется коллективным менталитетом, а значит, **ожидает социальных статусов**. Социальная психология, описывая проблему социального статуса, часто опирается на 9 подобных экспериментов с крысами, которые достаточно точно описывают иерархию общества, его структурирования, проблему социального статуса и, по сути, менталитета. Сама идея коллективного ментального уже предполагает социальные статусы.

В ходе полевой работы в выездах Экспедиционного корпуса под руководством академика Мальцева мы видели многосемейных храмов, особенно пиратских, которые позднее были католизированы. Интересна была их структура, алтарь и иконостас, фрески часто не библейского содержания; мы заметили, что в представленном перечне нет случайных святых. По сути, **в храмах изображена иерархия социальных статусов, и часто эта иерархия имеет корни исключительно в криминальных традициях и субкультурах**.

Поскольку менталитет задает границы возможного, допустимого и обязательного, именно он и обуславливает феномен социального статуса и механизмы его достижения и поддержания.

Но, как мы знаем, в современном обществе идея социализации и обретения социального статуса стала внекультурной и в большей степени зиждется на поведенческих техниках. Например, сейчас при-

38

нято готовить менеджеров — сразу начальников, занимающих социальную роль по факту диплома. И часто мы видим, как составляющую нынешнего кризиса образования, **конфликт социальной роли и социального статуса**. Человек получает роль, а статуса не появляется. Мне кажется, эти вопросы требуют исследовательского обращения в сторону традиций, а не только технологий. И тогда будет возможность нивелировать **конфликт между социальной ролью и статусом**.

Говоря об идее и психологии ущербности, мы неизбежно обращаемся к трудам академика Мальцева — собственно, ему мы обязаны введением концепта ущербности в категориальный аппарат психологических исследований культуры и личности.

Категория ущербности в нашем понимании заключается в том, как **индивиду преодолевает свою дефицитарность**. Собственно, дефицитарность является одним из ключевых концептов, которые я исследую как клинический психолог. А самой идеей дефицита я проникся еще в детстве: как мы помним, начало 90-х в Украине было временем сплошного дефицита, и одна пожилая соседка шуточно-ласково называла меня «дефицит» или «импорт»...

ЗДЕСЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ БЫЛО КРАЙНЕ ВАЖНО НАУЧИТЬСЯ ПЕРЕЖИВАТЬ ДЕФИЦИТ И ИМПОРТИРОВАТЬ НЕЧТО, ЧТОБЫ ЕГО ВОСПОЛНИТЬ. СОБСТВЕННО, ИДЕИ ДЕФИЦИТА И ИМПОРТИРОВАНИЯ СОСТАВЛЯЮТ БОЛЬШОЙ БЛОК ПРОБЛЕМ УКРАИНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА.

Человек может функционировать на трёх уровнях: конструктивном, деструктивном и дефицитарном. В какой-то степени ущербность — это результат невосполненного дефицита, который связан с идеями символической кастрации, депривации и лишения. Сама идея дефицита и способа обращения с нехваткой задают типичный сценарный процесс (связанный с восполнением де-

фицита), который ярко проявляется в менталитете, а именно в одном из его дискурсов.

Почему дискурсивный подход к ущербности и дефицитарности представляется нам достаточно значимым? Поскольку он учитывает такие составляющие, как агент, истинна, другой, продукт. Здесь же важны такие концепты, как господствующее означающее, знание, нечто прибавочное и расщепленный субъект.

В СООТНОШЕНИИ ЭТИХ КАТЕГОРИЙ И СОЗДАЮТСЯ ЧЕТЫРЕ КЛАССИЧЕСКИХ ДИСКУРСА, ОТРАЖАЮЩИХ МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ДИСКУРС ГОСПОДИНА, ДИСКУРС ИСТЕРИКА, ДИСКУРС АНАЛИТИКА И ДИСКУРС УНИВЕРСИТЕТА.

“

Такой дискурсивный подход очень хорошо, как мне кажется, раскрывает перспективы изучения менталитета и его следствия — ущербности.

Виталий Лунёв

ТРАВМА НАВЯЗАННОГО ОБРАЗА

Mоя докторская работа в конце 1980-х — начале 1990-х годов в Университете Айовы была реализована после относительно длительного периода, около 50 лет, с начала до середины 20 века, в течение которого структуралистское мышление преобладало в большинстве стран в социальных и гуманитарных науках. Структурализм восходит к приверженцам рационалистической мысли эпохи Просвещения и успешному поражению мистицизма как нормативного и регулирующего образа мышления. Иммануил Кант, Рене Декарт, Джон Локк, Давид Юм и другие проникли в западную академию и за пределы рационалистической философии, которую часто характеризуют как спасителя западной цивилизации, если не всего мира, и как таковая она занимает центральное место в западной литературе. Если постмодернизм действительно существует, то это, конечно, не замена модернизма, а скорее его продолжение или период внутри него.

Таким образом, мое обучение в докторантуре проходило во время постструктурализма как духа времени, и в то же время культурология также была в моде в Соединенных Штатах. Мои наставники были воспитаны структуралистами за поколение до меня, они читали и руководствовались мышлением таких примечательных фигур, как Клод Леви-Стросс, Фернан де Соссюр, Зигмунд Фрейд, Луи Альтюссер, Юрген Хабermas, Теодор Адорно, Вальтер Беньямин, Макс Хоркхаймер, Чикагская школа социологов и Элвин Гулднер. В свободное от работы время я читал под руководством младших преподавателей Рэймонда Уильямса, Стюарта Холла, Анжелу МакРобби, Элспет Пробин, Пола Гилроя, Мишеля Фуко, Жана Франсуа Лиотара, Жака Дерриду, Жиля Делё-

КЕНТ А. ОНО

Профессор факультета коммуникации Университета Юты, президент Национальной ассоциации коммуникаций, автор книг «Современная медиа-культура и пережитки колониального прошлого» (2009), «Американцы азиатского происхождения и СМИ» и «Сдвиг границ: риторика, иммиграция и предложение Калифорнии». Он проводит критические и теоретические исследования СМИ, кино и телевидения, уделяя особое внимание репрезентациям расы, пола, сексуальности, класса и нации

за и Феликса Гваттари, Юлию Кристеву, Люс Иригарей, Жана Бодрийара, Анджелу Дэвис, Гlorия Анзалдуа, Черри Морага, Корнел Уэст, Эссекс Хемфилл и все, что я мог достать мои руки. В то время я также читал, но меньше интересовался тем, что мы могли бы назвать «переходными фигурами», такими как Роланд Барт, Терри Иглтон, Торил Мои, Умберто Эко, Жак Лакан, Поль Рикёр, Михаил Бахтин и Фредрик Джеймсон.

В этом выступлении я больше всего опираюсь на работу **Стюарта Холла и Рэймонда Уильямса по вопросу о менталите-те и социальном положении**. Если вчера я правильно рассыпал ораторов, «Менталитет» — это своего рода «отношение к», «психическое состояние», «склонность к действию», «сознание», «коллективная память», «различия в стилях, мышлении, действиях», «чувство и вера» и, что любо-

пытно, «бессознательное». Это даже, вполне возможно, «невроз».

Имея латинские корни, «менталитет» происходит от «*mentalis*», что означает «ум», а также от более раннего корневого слова «*mentus*», означающего просто «ум». Но, как вчера сообщили уважаемые участники дискуссии, менталитет — это не просто концепция индивидуального, личного разума. Это не просто то, что находится в голове отдельного мыслителя. Таким образом, речь идет не только о хранении человеком информации, обретении знаний и последующих действиях и поведении, связанных с этим знанием. Это также социальная концепция, менталитет в том смысле, в каком его понимала школа историков Анналов, то есть способы поведения цивилизации, и, возможно, более важно для этой конференции понятие цивилизующего габитуса Норберта Элиаса или совокупность социальных влияний. Это фактор в мышлении, убеждениях и действиях отдельного субъекта, который распространяется на социальные группы и через социальные группы.

На мой взгляд, менталитет очень похож на понятие культуры. И если это не синоним культуры, то это, безусловно, культура. Размышление о менталитете с точки зрения культуры помогает мне объяснить отношение менталитета к социальному положению. Например, определение культуры, данное **Рэймондом Уильямсом (1958, «Культура как обыденное»)**, основывалось на экономическом классе. Он рассматривал культуру, основанную на непосредственном отношении субъекта к экономическим, культурным и интеллектуальным центрам силы. Определяя культуру как «обычную», он смог понять, как британский культурный элитизм со временем определил культуру как особенную, прекрасную, элитную — что угодно, только бы не обычное / обыденное. Таким образом, для него культура была «особым образом жизни народа, периода, группы или человечества в целом; произведения и практики интеллектуальной и особенно художественной деятельности» (The Long Revolution, 1976, 90). Он упростил или обобщил понятие культуры. Это было у всех. У молодежи была

культура, у бедных культура. У женщин была культура. Культура — это не только оперы, балеты, музыкальные концерты, картины, выставленные в художественной галерее и изысканные художественные произведения в британских традициях. Это было то, что люди сказали, что они сделали и как они действовали. Как сказал Уильямс, это элементы всего образа жизни.

Уильямс был очарован изменениями в социальном положении, основанными на том, что мы называем менталитетом. Он и его коллеги из Центра современных культурных исследований сделали предположение, что социальное положение не изменится без изменения в культуре. Все мы знаем, что традиционным действием нового властителя после смены режима является свержение публичных статуй, произведений искусства, а иногда и зданий предыдущего лидера, если это считается репрезентативным для идеологии

предыдущего режима. Уильямс сосредоточился на более постепенных социальных изменениях, которые иногда труднее обнаружить, но которые тонко меняют культуру, подразумевая или отражая своего рода социальное отношение к членам

с меньшим социальным статусом. В своем эссе «**Доминирующий, возникающий и остаточный**» Уильямс предполагает, что не так просто изменить господствующий габитус общества. Ведь как только начинает внедряться возникающая, устойчивая, оспаривающая и альтернативная культура, она становится доминирующей, натурализованной, воспринимаемой как должное и, следовательно, господствующей. Тем не менее, остатки или пережитки традиционного культурного прошлого продолжают заявлять о себе. Таким образом, они могут никогда не быть полностью стерты, даже если в культуре произойдет заметный и узнаваемый сдвиг.

Работа Стюарта Холла решающим образом опиралась на Уильямса. Многим из того, что подчеркивал Холл, было то, как британское общество относились к иммигрантам и к сдвигу в традиционной британской культуре. Он видел в правительстве Маргарет Тэтчер своего рода культурную негативную реакцию, удвоение традиционной культуры, попытку сохранить контроль правящей белой элиты над британским правительством и культурой.

Таким образом, он говорил и о том, как британское общество пыталось решить проблему появления негров в Великобритании, называя чернокожих «грабителями» и используя британские СМИ для пропаганды этой веры, тем самым пытаясь сохранить социальное положение иммигрантов посредством реакционных политических процессов.

Я упомяну три аспекта моей собственной работы. Во-первых, вместе с Антонио де ла Гарса мы думаем об иммиграции с точки зрения нативизма и иммигрантов, а также того, как менталитет помогает структурировать социальное положение. Во-вторых, в своей работе о неоколониализме я демонстрирую, как остатки прежнего колониального менталитета помогают поддерживать устаревшие и ошибочные представления о современном менталитете как часто не-преднамеренном и невольном процессе сохранения культуры.

Наконец, в настоящее время меня интересуют эпистемологии и то, как недостаток внимания к альтернативным эпистемологиям означает, что мы обязательно, сами того не осознавая, поддерживаем социальное

положение тех, кто имеет и вносит альтернативные ментальности на повестку дня.

НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ – ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ПРЕВОСХОДСТВА, ГЕГЕМОНИИ И ПРИВИЛЕГИЙ. НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ – ЭТО ВОСПРИЯТИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ, НИЗКАЯ САМООЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА КАК МЕНЕЕ ДОСТОЙНОГО И ТОМУ ПОДОБНОЕ.

Мой собственный подход к этой теме исходит из моего опыта теоретизирования расы. Моя работа по иммиграции, расовой дискриминации, колониализму и презентации в средствах массовой информации имеет прямое отношение к понятию менталитета и неполноценности — или чувству лишения гражданских прав без возможности исправить или изменить разногласия во власти.

КАК СООТНОСИТСЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ С СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?

Исторически жизнь и культура азиатов мало отражалась в американских медиа, голливудских фильмах, ТВ-шоу. Но когда они всё же появляются, то это скорее чучела воображения других людей. Не само-производящиеся образы, а навязанные другими извне. Как результат, образ азиатов и азиатских американцев в медиа сильно искажён. С перспективы тех, кто много не знает о них, эти образы, которые населяют нашу медиасферу — действительны. Превалирующая презентация азиатов психологически очень тяжела для них: видеть, кто ты есть, главный имидж о тебе, не созданный тобой, сильно искаженный, переработанный — это какое-то сумасшествие! Я не психолог и не буду говорить о психологических эффектах, но они значительны.

Когда человек не видит своё действительное отражение и не узнает себя регулярно, следствием становится травма отторжения и смысла неподтверждённой идентичности. Ощущение неполноценности, неспособности воплотить свой потенциал, очень мало возможностей, чтобы представить себя в мейнстриме, в поп-культуре, за исключением независимых медиа, искажённый до сумасшествия образ привёл к тому, что американские азиаты уже не просто стесняются, а и боятся давать интервью, говорить публично. Ограничение самовыражения подогревает невидимую дискриминацию и расистскую микроагgression. Мои дети ходят в школу в Юте, и обычно другие дети при встрече с ними оттягивают глаза, чтобы непременно передразнить «узкоглазых», в целом неизменно говорят о них как о «жёлтых». Это акумулирует в психике микроагgression и истощает её, мы как бы выживаем. Постоянные грубые напоминания о нашем статусе имеют также физиологический ответ...

Что значит видеть себя отсутствующим в дискурсе / средствах массовой информации? Что значит видеть себя уязвимым или оскорблённым в дискурсе / СМИ? Какую роль играют СМИ, помогая нам понять нашу роль или положение в обществе? Каково психологическое воздействие на «цветных» людей, которые смотрят телевизор? Чёрнокожие, латиноамериканцы и коренные американцы появляются на телевидении, но смотрят на них негативно. Американцы

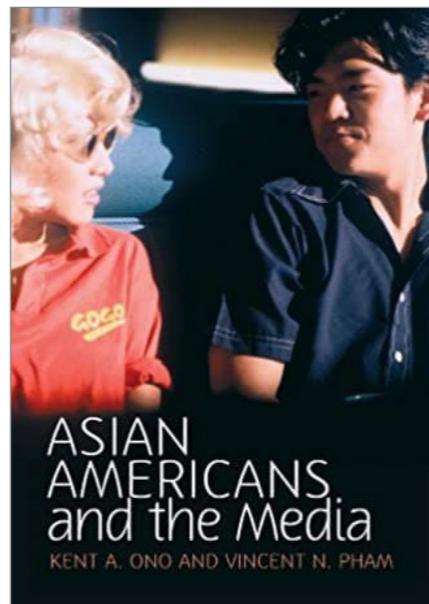
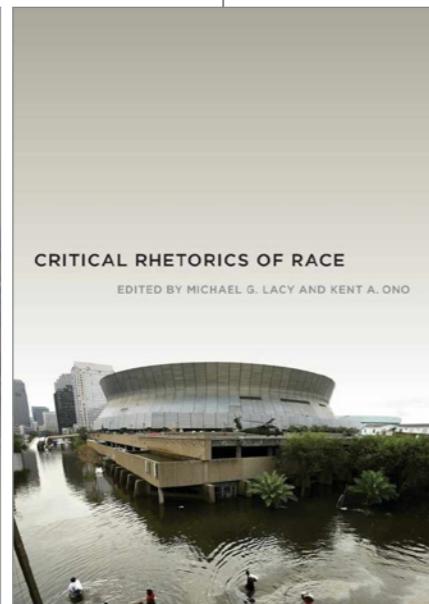
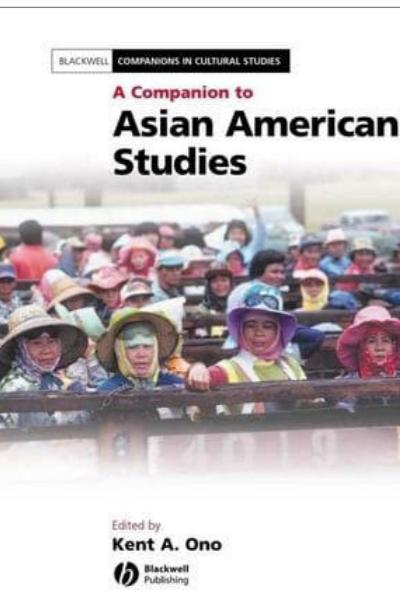
азиатского происхождения вообще себя не видят.

Белое большинство регулярно видит себя в сложных ролях и выражает сложную идентичность. Вопросы психологии не в сфере моей компетенции, но то, что я не вижу себя представленным, оказывает сильное психологическое воздействие (то, что у себя нет роли в СМИ, говорит людям, что они не хотят, чтобы их видели). Видеть себя негативно изображенным — тоже. Это как бы самоисполняющееся пророчество: молодые люди могут думать, что они не могут оспорить свой образ, уж лучше им с успехом стать им.

Брюс Ли стал мощным ответом на историческое выхолащивание азиатских мужчин. Их стали встречать на улице боевыми возгласами «Киа!», даже если они не занимались никаким кунг-фу.

Вспомните недавние нападения на азиатов по всему миру из-за Covid. Что мы узнаем, наблюдая за этими атаками? Как подобные повторяющиеся образы и истории побуждают нас, как в микросхемах, чувствовать, думать и действовать в отношении азиатов и по отношению к ним? Как те же образы влияют на самих азиатов?

Мы начинаем узнавать о расовых микроагgression и их влиянии на образование учащихся. Некоторые говорят, что люди, испытывающие расовую микроагgression, могут страдать от расовой усталости. Другие говорят, что одна из реакций на это переживание — внимательность.

Мой вопрос: какое психологическое воздействие оказывают образы, дискурсы и общение на маргинализованных людей? Какой мир они помогают создать для маргинализованных людей? И что с этим можно сделать, когда люди, чтобы сказать о тебе, оттягивают внешние углы глаз, делая их узкими? Обратите внимание в связи с этим на распространённость пластической хирургии и хирургии глаза в Азии. Заболеваемость булимией и анорексия, производство ненависти к себе, ведущее к самонасилию, ненависти к себе или низкой самооценке, катастрофический уровень самоубийств среди многих азиатских людей. Наблюдение за тем, как люди англизируют свои имена, влияет на гордость и оценку собственного языка, имени и идентичности. Подобные вопросы можно задать о менталитете и неполноценности групп меньшинств во всем мире.

В своих исследованиях я применяю многообразие разных видов методов, все из них качественные. Но я также использую критические и риторические подходы в широком спектре от проведения масштабного анализа из множества разных дискурсов (газеты, вебсайты, ТВ) — в чем-то этот подход даже математический — до текстуального анализа: я внимательно смотрю на тексты, в деталях, и думаю, как все эти вещи были произведены, и каковы ценности этого.

Ситуация ухудшилась с COVID-19. В ход пошли уже физические нападки и унижение,

азиатов называют «грязными», обвиняют в том, что это они создали вирус, да и что все они сами — вирус. Эти утверждения иррациональны, они не имеют под собой ни одного доказательства. СМИ устали сообщать об атаках, документировать одно и то же насилие изо дня в день неинтересно — но сами эти атаки продолжаются.

Интернет дал нам новые возможности. Ещё Маршалл Маклюэн в своём труде «Галактика Гутенберга» высказал надежду на то, что телевидение объединит людей. Если мы знаем друг о друге больше, если видим, что происходит у «чужих» изо дня в день регулярно, не должны ли мы стать более эмпатичными? Сокращается время и пространство; войны, бедность и землетрясения оказываются не так уж далеко... Это должно нас собрать вместе, по логике вещей. Но в то же время — происходит рост усилий этноцентристов, неонацистов.

Я также наблюдаю некое недопонимание: **люди считают, что интернет может быть контролируем**. Мы видим попытки Китая и других государств полностью закрыть систему, чтобы проблематичные темы не появлялись вовсе. Но это только попытки. Интернет используют те же самые люди, которые создали ТВ-шоу. Нет никакой технологической определенности, что здесь будет лучше. Как показывает практика, дела могут пойти — и они уже пошли — даже хуже.

Кент А. Онo

КАЖДАЯ КУЛЬТУРА СЧИТАЕТ СЕБЯ НЕМНОГО ЛУЧШЕ ОСТАЛЬНЫХ

Как и многие проекты, которые процветают в академической среде, моя специализация имеет очень личный интерес. Я родилась и выросла в Иране, но ходила во французскую школу, затем приехала в США, где заботятся о разнообразии и множественности. Поэтому я знакома со многими культурами, с множественными ценностями и способами мышления. В то время как я делала научную карьеру и проводила исследования, я всегда видела, откуда приехали мои коллеги и как, например, их пол влияет на то, как они думают. Мой интерес был личным, но он стал профессиональным и, более того, важным для глобальных организаций. На сегодняшний день проведено невероятное количество исследований о важности культуры в отношении к тому, что мы рассматриваем как лидерство.

Образовательные программы, МБА настолько глобализированы сегодня, что можно сказать, уже присутствует тенденция гомогенизировать людей и заставлять их думать одинаково. Но даже при этом мы видим: то, что люди ожидают от лидеров и считают идеальным, зависит от их культуры, и глобальные исследования многое сделали, чтобы показать это. Мы знаем, что у людей разные представления о хорошем и плохом лидерстве основаны на их регионе, гендере, национальной культуре. Да, есть и личные факторы, но где вы развивали свои ценности и из какой среды эти ценности происходят, действи-

АФСАНЕХ НАХАВАНДИ

Профессор менеджмента в Школе бизнеса Университета Сан-Дiego, автор книги «Искусство и наука лидерства»

тельно влияют на то, как вы видите «хорошее», или приемлемое лидерство. Обычно люди считают более эффективными тех, кто вписываются в эти представления. Есть принципы лидерства глобальные, но насколько предсказуемым, формальным, сильным, добрым, участливым должен быть «босс», зависит от нашей культуры. То, что недостаточно формально для Индии, будет слишком формально в Соединенных Штатах. Люди не относятся к этому одинаково.

Поделюсь конкретным случаем. Я работаю сейчас с организацией, которая расположена в Южной Америке, при этом ее офисы находятся в Европе и США. И вот в этой организации возник настоящий взрывной конфликт относительно мультишного персонажа лягушки — это настолько глупо, насколько вообще возможно! Дело в том, что латиноамериканцы многие годы используют уже популярный у них мультишный персонаж как смешную шутку; для Северной же Америки лягушка, как вы знаете, стала символом правого расистского крыла, фактически символом превосходства. Каждая группа говорит другой:

«Что с вами, неужели вы не видите мою точку зрения, это настолько обидно!»

Менеджеры в ярости, а латиноамериканские сотрудники недоумевают:

«Зачем вы делаете из этого целую проблему?»

Другой пример — в глобальных организациях на сегодня работает много женщин, но в некоторых странах не привыкли видеть женщин на высоких позициях. Так что, когда женщины-менеджеры высшего звена приезжают из западных стран на Ближний Восток, они часто сталкиваются со снисходительным отношением. «Они безответственные» — считают там, и в разговоре даже не смотрят на них, а смотрят на их коллег-мужчин.

«ЭЙ, Я ЗДЕСЬ, ЭТО Я ПРИНИМАЮ РЕШЕНИЯ!» — ХОТЕЛОСЬ БЫ ВЫКРИКНУТЬ ЖЕНЩИНЕ. Но коллеги с Ближнего Востока в курсе, просто у них в культуре так запрограммировано, и они ничего не могут с собой поделать. Вы можете сказать: «ЭТИ ЛЮДИ — СЕКСИСТЫ», но я говорю, что это — культура.

боту по изучению мифологии и лидерства в Иране. Мифы в нашей культуре — это истории возрастом больше 2000 лет, которые дети учат, когда они остаются с бабушкой. Влияние их огромно: это то, что мы считаем хорошим или плохим; причем позже мы чаще всего не знаем, откуда конкретно пришло то или иное понимание... Мифы — это то, что предполагается, что я сделаю: мы думаем «это делает хороший король», а это «делает смелый человек». Большинство героев в мифах, кстати, парни; мы, как девочки, привыкаем рано, что в центре внимания они. Это вещи, которые «прилипают» к вашей голове и остаются с вами, их сложно изменить.

Культура — это метаконтекст для нас. Она дает нам перспективу и фильтр: что хорошо, я что — плохо, и направляет ваше поведение. Что лидеры должны сделать, так это хотя бы просто осознавать все эти культурные различия, которые невидимы для нас. Нет, не существует «нормального», потому что то, что вы раньше считали «нормой», является таковой лишь для Швеции или, например, России — понимая это, вы способны работать на межкультурном уровне.

Я изучаю организации. Культура в этом плане не единственное, что следует изучать. Но если вы посмотрите на современные организации и границы национальных государств — мы не можем игнорировать, откуда у нас работают люди и какие у них ценности. Когда вы смотрите на макрокартину, это может быть полезным.

РАЗЛИЧИЯ — ЭТО НЕ ПРО «СТРАННОСТИ», А ПРО КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ УЧИТЬ ВАС КАЖДОМУ ГЛОБАЛЬНОМУ МЕНЕДЖЕРУ. ПОЛИТИКА ОТДЕЛА HUMAN RESOURCE, НАПРИМЕР, ПОДВЕРЖЕНА ВЛИЯНИЮ КУЛЬТУРЫ И ТОГО, ЧТО МЫ СЧИТАЕМ ПРИЕМЛЕМЫМ.

Если вашей бабушке плохо, вы не можете отпроситься от работы в США для того, чтобы её проводить, но в Мексике — все по-другому.

му, там большие семьи, не нуклеарные. Для них нормально даже отпроситься с работы, чтобы поехать помочь дяде.

Главный мой совет менеджеру в глобальной организации — понимать, что культура касается не только других; но и вас тоже. Каковы ваши культурные ценности, вы отдаёте себе в этом отчёт? Мы знаем работы Хофстеде и антропологов, они описывают некие пары качеств. Существуют индивидуалистичные культуры, такие как Штаты и Австралия. Но 75% культур стремятся к коллективизму: Япония, Африка, Южная Америка и так далее. Есть действительно много культур, где индивид не важен, и от этого многое зависит. Это одна из вещей, о которых, я уверена, каждый менеджер должен быть в курсе: что говорит моя культура и что говорят их культуры.

Как мы воспринимаем власть, силу? Как в странах Скандинавии и Израиле, где почти что царит равноправие, или в Японии и Индии, где босс — это Босс?

Насколько люди прямолинейны? В Таиланде и на Среднем Востоке они ходят кругами, увиливают от ответа, который ты просишь их дать. В ОАЭ твой босс не скажет вам прямо, как норвежский или голландский босс, что «ты всё сейчас портишь, не лучше ли тебе заткнуться». Хотя менеджеры из ОАЭ получали образование по всему миру, но на прямой вопрос: «Скажи мне, что ты думаешь?» — вы никогда не получите внятного ответа. В своей работе «Искусство и наука лидер-

ства» я пишу об этом. Мои предшественники, Герт Хофстеде и GLOBE Study, провели исследование в 62 странах и показали, что культура не диктует, но влияет на твоё лидерство.

Да, можете навязывать представления своего кластера, но если хотите стать эффективным менеджером, то моя рекомендация — задуматься над вопросом:

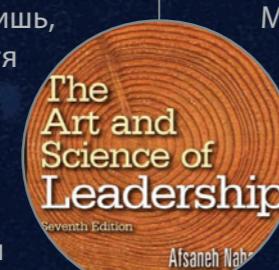
«А что для них работает? Как я должен обращаться с ним, чтобы он показывал лучшее, на что он способен?»

Иначе у людей появятся неприятные чувства, и они потеряют мотивацию к работе.

Отдельный вопрос: насколько формальны люди в организации, насколько быстро устанавливают контакт между собой. Где-то коллеги месяцами ходят на ужины, пока начнут называть друг друга по имени. Доверие развивается долгий промежуток времени, до тех пор, когда мы сможем сесть и делать бизнес. В США по-другому:

«Привет, Мэри, как ты? Вот мой контракт. Что ты об этом думаешь?»

Мы должны быть внимательны к культуре, в противном случае мы совершим много ошибок. Они не смертельные, но могут испортить вам настроение, сделать вас неэффективным или даже испортить бизнес-отношения.

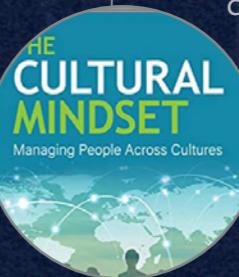

ЧТО ТАКОЕ МЕНТАЛИТЕТ?

Менталитет — это то, что даёт вам фильтр: что вы видите, формируется тем, через что вы смотрите. Культура дает вам розовый фильтр, например, и говорит вам, что правильно, а что — нет, и как интерпретировать ситуации. Если кто-то стоит слишком близко, средневосточный человек внутри меня (как часть моей культуры) говорит «не проблема», а европейско-американская часть внутри меня начинает возмущаться: «Кто-то входит в мое личное пространство!». Я знаю, что это разности культур, но мне все равно некомфортно.

Знание менталитета — это гид-путеводитель, как вести себя в тех или иных ситуациях. Жестикулирую я или сижу смириенно и говорю тихо — зависит от ситуации. Фильтр влияет на то, как вы взаимодействуете с миром. И если вы не осознаете этого, то вы просто считаете, что все, кто не похож на вас, — странные и неприемлемые. Иногда так и есть, но чаще у них просто другой тип поведения. Мы не можем считать, что какой-то из них более хорошим. Мы должны научиться работать над всеми этими особенностями.

Существует вопрос: есть ли такие культуры или группы людей, которые меньше других хотят узнавать об особенностях менталитета других людей и имплицитно требуют от других людей соблюдать свои

стандарты. Я думаю, что это связано с политической властью, исторической властью в какой-то степени. Но приведу пример: дети в Иране в первом классе учат поэму Фирдоуси, где говорится, что только у иранцев есть сердце.

Французы верят, что их культура лучшая. Американцы известны своим исключительным самомнением в целом. Китай — вообще «среднее королевство», между небом и землей. В **Дании люди говорят: «Мы такая маленькая страна»**, но на самом деле они тоже считают себя немного лучше других: там дети учат 4–5 иностранных языка, в отличие от американцев, чей язык интернациональный. Я не знаю страны, где бы люди не думали, что их лучше остальных. И это нормально. Это может быть связано с размером страны, ее политическим значением, ее историей, конечно же, что страна перестает интересоваться другими культурами.

ВСЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ДУМАЮТ ТАК: «ВСЕ ЖЕ МЫ НЕМНОГО ЛУЧШЕ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ», НО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ДРУГИЕ ТОЖЕ НЕ МОГУТ БЫТЬ «ЛУЧШИМИ». БУДЕМ УВАЖАТЬ ДРУГ ДРУГА. ВОТ ТО, ЧТО НАМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖНО.

“

Афсанех
Нахаванди

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БИЗНЕС

Mоя конкретная область научного интереса касается междисциплинарного диалога между антропологией и социологией, в том числе с точки зрения международного сотрудничества и процессов развития. Я не могу назвать себя экспертом по кросс-культурным исследованиям, поскольку я всего лишь специалист по социологии и антропологии современных обществ. Мне интересно

ЭМАНУЭЛА ФЕРРЕРИ

Профессор социологии факультета политических наук Римского университета Sapienza. Имеет докторскую степень по социологии культурных и политических процессов

понять, как в обществе устанавливаются отношения между культурной неоднородностью людей и структурной гомологацией социальных систем.

Проект «Культурные исследования в бизнесе» (2018/2020) родился в результате партнерства Римского университета Ла Сапиенца с другими европейскими университетами (Португалия, Литва, Албания, Хорватия, Северная Македония) в рамках программ Erasmus plus для улучшения европейского высшего образования. Речь шла о разработке, экспериментировании и одновременной реализации комплексной учебной программы между социологическими и экономическими предметами. Я лично участвовала в модуле уроков по социологии и экономической антропологии (основные ссылки: К. Поланы для классиков и А. Аппадура для современников), чтобы предложить студентам междисциплинарную перспективу, соответствующую их образовательным потребностям. Могу

резюмировать, что проект начался с размышлений над названием: «Культурные исследования в бизнесе» или как создать социокультурную перспективу для изучения экономики и экономической деятельности сегодня. Партнерство основывалось на конкретном опыте каждого университета и каждого учителя. Лично я слушала и участвовала в лекциях моих коллег по этике и экономике, истории экономики, экономической географии, устойчивому развитию, глобализации и финансам, межкультурной коммуникации и маркетингу, экономике туризма, экономике и культурному наследию, творчеству и экономике. Мне удалось посетить академические места в Албании, Северной Македонии и Литве, затем, к сожалению, пандемия Covid вынудила нас работать только удаленно, но проект продолжался со всеми партнерами до завершения всех предусмотренных мероприятий. На сегодняшний день Департамент политических наук Сапиенца принял

решение оставить у меня активный модуль лекций, которым руководит руководитель проекта профессор Кристина Маркетти.

По моему глубочайшему убеждению, сегодня невозможно учиться в университете или профессионально заниматься международной деятельностью без надлежащей научной подготовки по вопросам культурных различий и социального неравенства. Социологические и антропологические исследования важны для анализа всей социальной деятельности, а значит, и для изучения экономики. Но настоящая проблема начинается с того факта, что термин «культура» в контексте социальных и гуманитарных наук имеет много разных значений и применяется как к описательному, так и к объяснительному использованию явлений. Каждый специалист обязательно должен уточнить свои рекомендации. Эти пояснения должны быть сделаны очень осторожно, хотя нет уверенности в том, что антрополог или социолог смогут это сделать, если среди заинтересованных людей нет согласия относительно того, с чем на самом деле придется столкнуться с точки зрения научного знания о социальной важности культуры.

По моему опыту, речь идет не об открытии или повторном открытии того, как культура влияет на экономическую или политическую деятельность людей, поскольку это полностью воспринимается как должное; действительно, это фундаментально и неизбежно. Напротив, это вопрос понимания того, почему некоторые люди в данном контексте, столкнувшись с конкретной проблемой, считают, что у них есть культурная проблема между собой, а не проблема другого типа, такая как проблема коммуникации, технологий, денег, закона или просто взаимного уважения.

По моему мнению, **многие из так называемых культурных проблем в организациях и учреждениях на самом деле связаны с присутствием тех, кто считает себя культурно выше или ниже других**. То есть, культурные проблемы слишком часто связаны с предрассудками и стереотипами, которые мы не хотели бы рассматривать как

таковые, или они являются высокомерным прикрытием структурных проблем, которые мы не хотим решать как таковые. В остальном **все можно понять и объяснить, но только среди людей, которые берутся делать это при взаимном уважении и ясности целей**.

В любой деятельности, в которую мы вовлечены по работе, по страсти, по политическим идеалам и сентиментальным побуждениям, мы все разные и все мы одинаковые; мы все одинаковые и разные, **каждый день мы должны начинать заново с этой базы, мы должны понимать, действительно ли новая проблема, которую мы хотим решить, новая или она на самом деле старая и намеренно непонятная**. Мы должны понимать, является ли культура, которую мы используем или ищем как описание или как объяснение проблемы, с которой столкнулись, на самом деле не просто фактором знаний, которых нам не

хватает, информации, практических навыков, которых у нас нет — или тем, что мы забыли, проигнорировали, бросили или что мы видим, но только издалека. Культурные различия и сходство являются антропологическими условиями социальной жизни, но культурные различия — это универсальное право, это не сырье для эксплуатации, это не ресурс, который нужно капитализировать, как многие другие.

Менталитет — это предрасположенность субъекта (единственного или множественного числа, людей или групп людей), **он складывается из повторяющихся мыслей и размышлений, привычек к действию, памяти и опыта**. Это может быть невероятное совпадение старых и новых стремлений или наоборот; то есть новое и старое может удивительным образом смешиваться друг с другом. Но моя область изучения и исследований, и я повторяю это еще раз, — это социальная реальность, коллективный опыт, разделяемая или не-разделенная память, часто вызывающая разногласия и конфликты. **Для меня менталитет — это культура, потому что он социальный, и он социальный, потому**

что культурный. Междисциплинарный диалог по этим темам очень важен, но всегда следует проявлять осторожность, чтобы не смешивать разные уровни социальной реальности, не путать фундаментальные ценности людей. Во-первых, мы никогда не должны путать культурные различия с социальным неравенством, мы не должны путать то, что первое создает и воссоздает, и то, что второе производит и воспроизводит. Культурные и социальные процессы взаимосвязаны и нелегко разделить, понимание и объяснение всего этого — задача науки об обществе и культуре. Утомительная и питательная задача для понимания социальных проблем, в решение которой я надеюсь внести свой ежедневный вклад в качестве преподавателя и исследователя в университете.

Менталитет — это двойной феномен без онтологического предубеждения между конкретным и абстрактным, материальным и нематериальным, социальным опытом и культурной мыслью. Он культурный, потому что он социальный, и социальный, поскольку культурный. Это социоантропологическое сердце проблем и суть искусства. Конечно, я утверждаю, что:

МЕНТАЛИТЕТ МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ОТДЕЛЬНЫХ ИНДИВИДОВ, ТАК И ГРУПП: ЭТО МАРКЕР, СИЛЬНО И ГЛУБОКО СВЯЗАННЫЙ С ИНТЕНСИВНЫМ ОБУСЛОВЛИВАНИЕМ, КОТОРЫМ КОЛЛЕКТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОПЕРИРУЕТ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ЖИЗНИ.

Я рассматриваю менталитет как антропологический и социологический феномен. С социоантропологической точки зрения, это предрасположение предмета — единственное или множественное. Он сделан из повторяющихся мыслей, коммуникаций, выбранных привычек; связан с памятью и опытом, разделенным или нет. Потому что менталитет часто разделяет, ведёт и конфликтует — ведь он может не совпасть, он может быть сделан из старых и новых желаний,

социальных устремлений, перемешанных неприемлемым социальным образом. **Менталитет — это универсальный феномен**. Но если мы рассмотрим менталитет как полезный концепт для научного исследования и теоретического отражения, мое предложение учитывать социоантропологическое значение культурной идентичности и концепт габитуса, по Пьеру Бурдье.

Междисциплинарный взгляд позволяет посмотреть на менталитет как на возможность самоопределения и гетеро-предeterminацию каждого субъекта в окружающем контексте и культурной среде.

Опишу пример постмодерного менталитета: кейс универсальной фигуры, какой в Европе сегодня является иммигрант, иностранец. **Алжирский социолог Абдельмалек Саяд** больше 20 лет назад, разрабатывая культуру миграционного опыта, написал работу **«Двойное отсутствие»**. В ней он обосновал теорию о том, что **иммигранты, фактически, не находятся ни у себя дома, ни в принимающем их обществе, в которое они сейчас включены**. Они одновременно исключены из обоих обществ. Но! Всё это создает условия, которые могут также быть рассмотрены как двойное присутствие того же социального действующего лица. Это делает фигуру мигранта скорее сильной, чем слабой. Таким образом, как видите, аналитическая перспектива перевёрнута, и двойные связи трансформируются в ресурс скорее, чем в дефицит, в социальном процессе культурной трансформации текущего опыта общества.

Менталитет — это чисто чувственное измерение, которое становится видимым, когда проецируется в коллективные действия. Междисциплинарные диалоги важны, но мы должны быть аккуратны с тем, чтобы не путать разные слои коллективной реальности; культурные различия не путать с социальным неравенством.

Эмануэла Феррери

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕНТАЛИТЕТ»

СТАРШИНА СТОИТ ПЕРЕД СТРОЕМ
И ГОВОРИТ СОЛДАТАМ:
«НЕ ВРАЩАЙТЕ ГОЛОВОЙ
— «МЕНТАЛИТЕТ» ЗАБОЛИТ».

— из армейского юмора

МАКСИМ ЛЕПСКИЙ

Доктор философских наук, профессор. Академик Европейской академии наук Украины и Украинской Академии наук

Рассматривая «менталитет», мы сталкиваемся с необходимостью решения нескольких исследовательских задач, решение которых предложено для обсуждения на этой конференции. Остановимся на некоторых из них, поиск ответа на которые вызывают, на мой взгляд, интерес и создают механизм определения, возможности компаративного, сопоставительного анализа в исследовании личности, социальных групп, общностей и более масштабных социальных объединений, таких как государство, народ, нация, общество, человечество.

1. Поскольку носителем этих смысловых значений и идентификаций является личность, то менталитет, как логическая вещь, **понятие охватывает индивидуальную «сборку»** различных идентификаций, норм, паттернов (образцов поведения), фреймов (рамок поведения), ценностей, мыслей и идей в значениях — результата как «образ мысли» и процесса как «образ мышления». Это сборка определяет отношение человека к окружающему миру и определяет человека, его важные свойства образа мысли и мышления. Поэтому говорят, характеризуя человека — такой «менталитет человека», обозначая, «у него или у нее такой образ

мышления, в котором проявляется совокупность социальных идентификаций».

2. Именно в «образе мышления» проявляются в обобщённом образном (часто не осознанном) **мыслительном срезе отношений человека к миру, себе, к социальным группам, общностям**, представителем которых он является или которым придает значение. Когда мы говорим, о срезе отношений, «о ментальности» как о свойстве социального актора, деятеля, на основе мышления, мы утверждаем направленности его активности, поведения и деятельности. Эта активность находится в ограничении и под влиянием на нее отношений между людьми и социальными группами. **В социальном значении «менталитет» отражает социальную резистентность, степень сопротивляемости и восприимчивости человека влиянию социальных связей и отношений**, его активность в их определении или пассивность в приспособляемости и адаптивности.

Так социально трансформирующие события, например, пандемия COVID-2019, в зависимости от социальной резистентности проявляют и изменяют ментальность различных стран и социальных групп в них.

В зависимости от социальной резистентности определяется и степень того, как люди пострадали и оказались под влиянием в «чутких» к трансформации свойствах социальных отношений. Эта взаимосвязь определяет и изменения менталитета под влиянием трансформирующего события.

3. «Менталитет» обладает **субстанциональным значением разумности, идей, поля мыслей**, который отличает человека, с одной стороны, **от животного мира**, а также **существует разграничение с физическим миром** (что особенно часто осмысливалось ранее); с другой стороны, отличает человека **от искусственного мира техники**, в значении искусственного интеллекта (что актуализировало современные исследования).

Так, актуальный для современного мира процесс формирования искусственного интеллекта идет в большей степени в направлении дифференцирующего значения, как определение различных признаков и соответствие их активности людей. Первоначально искусственный интеллект рассматривался как «интеллектуальный протез» человека, позволяющий ускорить мыслительные процессы или освободить человека от части медленных операций

мышления. Именно поэтому искусственный интеллект, «разумные машины» совершенствовались в расчете больших величин цифр (счетно-вычислительные машины), в информационном обеспечении управлеченческой деятельности и досуга (программирование операций и логистических процедур), в обработке больших данных (big-data), которые накапливаются в интернет пространстве, теперь в микротаргетированной рекламе и маркетинге в социальных сетях (как анализ коммуникативного взаимодействия людей в принятия решений и политическом или экономическом поведении). Современная микротаргетированная реклама полностью построена на исследованиях менталитетной составляющей.

Попытка выхода искусственного интеллекта на моделирование будущего и прогнозирования активности людей сталкивается с нерешенной проблемой интеграции, к которой способно лишь мышление человека, а также с проблемой эмоциональной сферы человека. Если проблема эмоциональной сферы вполне себе решается с помощью идентификации лиц и поведения человека как дифференциация эмоций, а также в социальных сетях через лайки и эмодзи, то интегрирующие значения менталитетной

составляющей недоступны «машинам». Одновременно эта недоступность создает условия для появления другого явления — человек становится «протезом» для искусственного интеллекта. Уже не искусственный интеллект обеспечивает человека, но человек обеспечивает искусственный интеллект своим образом мышления. И этот процесс требует отдельного серьезного рассмотрения.

4. Социокультурное значение «менталитета» является как обобщенным, интегрированным образом, позволяющим отнести человека в исследовании менталитета к представителям социальной группы или групп, общностей и общества, так и обладает дифференцирующим значением — пониманием «инаковости», отличий от других людей, социальных групп и общностей. **Интегрирующее значение**, как наличие образа мышления и его человеческого характера, в менталитетной составляющей отличает человека от другого физического, биологического и технического мира, и возможным (описанным фантастами) миром «нечеловеческого разумом», в наличии социально-психической, духовной и общественной жизни. **Дифференцирующее значение**, позволяет определить **различия людей**, представителей «сборки» разных социальных связей и отношений.

В социокультурном значении человек как представитель социальной среды воздействует и влияет на другие среды, миры,

сопротивляется им, и находится под их влиянием. При существенности их влияния они определяются как факторы и условия.

5. Инструментальное значение понятия «менталитета» связано с многочисленными исследованиями **сопоставления образов мышления, как отличий, преобладающих направленностей и значений этой сборки**. Понятие «менталитета» содержит возможности определить общее, интегрирующее, объединяющее людей, и то, что их различает и разъединяет. Эти различия проявляются, прежде всего, в таких противоречиях:

- в принятии решения и в коммуникациях (противоречие управления);
- в социокультурном поведении и деятельности (противоречие активности);
- в реальности и мировоззрении (противоречие адекватности);
- в творчестве и повседневности (противоречие образа жизни);
- в отражении во внутреннем мире человека «живых образов» окружающего мира и представлений, которыми оперирует мышление уже через процессы памяти (противоречие восприятия);
- в теории и практике (противоречие дееспособности).

Такое многообразие противоречий, отраженных в понятии «менталитета», как ло-

гической вещи, позволяет рассматривать менталитет как **многозначное, а значит смысловое поле**, сборка которого определяет человека и его выбор смыслов и значений, а значит появляется исследовательская задача определения целостного менталитета и разграничение целостности от «неполноценности», «ущербности», отклонений не только от нормы, сколько от меры управления, активности, образа жизни, восприятия и дееспособности личности. К тому же необходимо разграничение нормы, как социокультурного и ментального здоровья от «болезни», утраты меры здоровья мышления и мысли.

Трансформирующие образ мышления личности (как совокупности социальных отношений) события определяют конкретно-исторический характер эпохи, как конкретной социально-культурной пространственно-временной специфики социальных связей и отношений.

К таким трансформирующими событиям можно отнести: стихийные бедствия, пандемии, терроризм, войну, техногенные катастрофы, политические перевороты и революции, экономические кризисы.

Современные ментальные и менталитетные изменения связаны с пандемией, которая существенно повлияла на социальные связи и отношения, а через них на образ мышления и его специфику. Изменение социального времени и пространства через появление новых пандемических границ,

разноцветных зон пандемии, развернуло деятельность и бюджет времени в сторону онлайн-технологий и актуализировала отношения социального мира и информационно-технологического мира, человеческого сознания и искусственного интеллекта. Все это сформировала новые идентификации и идентичности, и в конечном счете новую нормальность или ее иллюзию, в социальной, культурной, политической, экономической, военной, медицинской и технологической сферах.

Новая норма определила и новое безумие. Человек разумный требует верификации своего образа мышления в мере управления, активности, адекватности, образа жизни, восприятия и дееспособности. Требует исследования проблемы неразвитости меры ментальности, смыслового поля, как отражения неполноценности, несамостоятельности и безответственности личности, как ущербности, в значении недостатка дееспособности. В свою очередь, мера ментальности отражает необходимость разграничения адекватности действительности (как сферы, поля и пространства действующих субъектов) и реальности (объективного мира), в разграничении дееспособности и полноценности, ущербности и недееспособности, и их крайней формы безумия. Безумие как образ мышления обозначает ментальную болезнь утраты разумности, идей и адекватного поля мыслительной деятельности.

Максим Лепский

МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ БЫТИИ И СОЗНАНИИ

ВЛАДИМИР СКВОРЕЦ

Доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии Запорожского национального университета. Академик Европейской академии наук Украины

Статья посвящена изучению взаимосвязи социальных изменений и менталитета в досоветском, советском и постсоветском украинском обществе. Господство крестьянского менталитета было важным показателем неразвитости украинской нации и важнейшим фактором консервации ее отсталости на рубеже XIX и XX веков. Советский период социокультурной трансформации украинского общества был связан с созданием современной промышленности, науки, системы образования, системы здравоохранения, культуры, а значит и новой, более сложной социальной структуры населения и формирования нового историко-культурного типа личности. Усложнение социальной структуры общества обусловило усложнение социокультурной сферы и формирование специфической ментальности различных социальных групп. Социокультурное развитие постсоветского украинского общества сопровождалось ликвидацией индустриальной структуры общества, массовой маргинализацией населения, переходом к преобладанию бедных слоев в структуре населения, утверждению культуры бедности. В итоге утверждается новый тип личности — носитель массовой культуры. Доминирование этих тенденций несет угрозу дальнейшей деградации и разложения украинского общества. Пре-

одоление этой угрозы требует создания эффективной модели социального управления, которая основана на собственной социокультурной основе.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, бытие, сознание, культура, историко-культурный тип личности, социальные процессы, социальные изменения, исторический процесс.

Три десятилетия социальной трансформации постсоветского украинского общества характеризовались противоречивой связью социальных процессов, которые кардинально сменили место и роль Украины в социальной эволюции человечества. Неолиберальные реформы привели к коренным изменениям в таких подсистемах общества как социальная структура, экономическая система, политическая система, культурная сфера. Социокультурная трансформация проявилась в смене доминирующего на данном этапе развития общества истори-

ко-культурного типа личности. Один из украинских аналитиков привел образную формулировку смены историко-культурного типа человека в Украине, которая характеризует переход от одного типа — «советского человека» (*«homo soveticus»*) к другому типу — «постсоветскому человеку»: был «совок», думали, что придет «европок» (*«европейский человек»*), а получился «жлобок». В этой формулировке отражены определенные смыслы тех перемен, которые произошли в постсоветской Украине. Доминирование негативных последствий в основных подсистемах постсоветского украинского общества непосредственно связано со сменой историко-культурного типа личности. Эта взаимосвязь трансформации системного и личностного уровня общественного воспроизведения является как результатом влияния менталитета на социальные процессы, так и результатом влияния социальных изменений на ментальность граждан. Проблема влияния менталитета на жизнь украинского общества и зависимость менталитета от жизни общества остается недостаточно изученной.

Цель статьи — анализ зависимости социальных изменений от менталитета на разных этапах развития украинского общества.

Важнейшей методологической предпосылкой анализа социокультурных изменений в любой социальной системе является осмысление таких феноменов как менталитет и ментальность.

М. Требин рассматривает менталитет как:

«синкреметический феномен человеческого восприятия, представлений, отношений и действий; глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, который включает и бессознательное; это совокупность стереотипов мышления и поведения, исторически и культурно обусловленных и закрепленных в сознании людей в процессе общества. Менталитет в значительной мере определяет способ жизни, пове-

дение человека и форму отношений между людьми. Понятие «менталитет» является близким по значению к таким терминам, как мировоззрение, национальный характер, картина мира, но оно не сводится к каждому из них и не исчерпывается их совокупностью. Менталитет как специфическая форма коллективного чувства, мышления и сознания влияет на оценку событий, является своеобразной призмой, через которую человек смотрит на мир, и в этом проявляется его связь с менталитетом. Национальный характер воплощается не в каких-либо личностных чертах всех или большинства отдельных членов нации, а в социокультурной деятельности народа. Национальный характер создает духовную атмосферу, которая господствует в обществе и выявляет себе в образцах мышления и поведения, которые задаются культурой, в нормативах, ценностных ориентациях и продуктах культурного разви-

тия. В основе картины мира лежит осмыслений отношений человека с Космосом, с Богом, с властью, со временем и пространством, со смертью и бессмертием, пониманием добра, зла, счастья, справедливости, эстетического совершенства. Эти ценностные отношения являются базовым содержанием культурной картины мира и представляют ей черты самобытности, которые позволяют отличить одну картину от другой» [17, с. 278].

В. Кривошеин акцентирует внимание на важных свойствах феноменов ментальности и менталитета, которые характеризуют их связь с историческим процессом и социальными изменениями. Изучение **менталитета в эпоху Нового времени** обусловлено быстрым развитием истории, географии, антропологии, языковедения, что привело к комплексному изучению этнографического материала, появлению первых теоретических моделей, направленных на

выявление механизмов и закономерностей поведения разных народов в пределах целостного исторического процесса. Научная разработка понятия «ментальность (менталитет)» принадлежит ученым французской исторической школы «Анналов». Ее представители М. Блок и Л. Февр заложили две противоположные традиции понимания ментальных категорий. М. Блок воспринимал менталитет (ментальность) как групповое, коллективное сознание, а Л. Февр — как искривление коллективного в индивидуальном. Для Л. Февра менталитет (ментальность) выступает в двух проявлениях:

1. как инструмент для всестороннего и полного изучения истории (гносеологический аспект);
2. как объективная реальность (онтологический аспект), которая играет существенную роль в жизни общества и индивида.

Понятия «ментальность» и «менталитет» характеризуют глубинные черты сознания

и поведения. Они являются близкими по своему содержанию категориями — это две стороны одного явления: **менталитет — это совокупность устойчивых характеристик народа, а ментальность — конкретно-историческое качество менталитета, которое характеризуется изменениями, подвижностью и зависимостью от конкретных условий** [7, с. 207–209].

Рассматривая менталитет как феномен, который способствует выявлению механизмов и закономерностей поведения народов в пределах целостного исторического процесса, исследователям необходимо обратить внимание на тот факт, что менталитет народа, составляющих его социальных общностей и групп является важнейшим фактором социальных изменений в любом обществе.

Украинские исследователи С. Крымский и Ю. Павленко акцентировали внимание на роли менталитета в формировании мировоззрения, национального характера и карти-

ны мира. «В определенном смысле национальная культура всегда воплощает ценностно-смысловое домостроительство этноса. И человек как представитель определенных общностей обретает свое место в бытии в том культурно-историческом процессе, который, по мнению М. Хайдеггера, характеризует Дом, Поле, Храм. Это означает, что человек (как и этнос) ищет ту святую окружающую среду, в которой он (как в собственном доме) может занять главное место. Относительно этого знаменательным является чувство Шевченко:

«В СВОЕМ ДОМЕ – СВОЯ ПРАВДА, И СИЛА,
И ВОЛЯ».

Человек определяет свой «тотос» через то жизненное пространство, которое обеспечивает его земными благами (естественными источниками существования, включая продукты питания и сырье производства), всем тем, что определяется для крестьянина «полем» и появляется на его (семейном) столе. И, наконец, человек, как и этнос, ищет свое небо и свои святыни, то, что символизируется храмом его идеалов, духовных благ в целом» [8, с. 210].

Поскольку понятия «менталитет» и «ментальность» относятся к сфере социокультурного знания, то осмысление специфики его функционирования в различных обществах невозможно на основе лишь научных понятий, оно требует использования образов, которые позволяют всесторонне и глубоко представить смысл социальных изменений происходящих в обществе.

Менталитет как социальный феномен является результатом длительной социокультурной деятельности общества и одновременно источником развития культуры, который проявляется в процессе общественного воспроизведения. В исследовании, которое представил М. Юрий, сформулирован социокультурный закон, выражющий воспроизведение культуры как основу существования общества.

«Воспроизводящая деятельность должна отвечать определенным требованиям, воплощенным в социокультурном законе, согласно которому любое сообщество-субъект должно для своего существования воспроизводить себя, свою воспроизводящую деятельность, свою культуру, свои социальные отношения, обеспечивать их единство, взаимопроникновение, снимая постоянно возникающие социокультурные противоречия, не допуская их роста до уровня, угрожающего значительным снижением эффективности воспроизводящей деятельности. На протяжении всей истории человечества

общества могли существовать, только подчиняясь этому закону. Снижение творческой способности подражать этому приводило к гибели многих народов и государств» [21, с. 11].

Без понимания роли менталитета в жизни общества невозможно понять и адекватно оценить те социальные изменения, которые произошли в украинском обществе в советский и постсоветский период. Советский период, который продолжался семь десятилетий, оставил глубокий след, как в формировании менталитета украинского народа, так и в формировании ментальной специфики населения различных регионов современной Украины.

Исследовательница национального развития Украины Л. Дояр отмечает, что в отличие от большинства европейских народов в модерную эпоху украинская нация вступила несформированной. Хотя историческим фактом стало украинское национально-культурное возрождение конца XVIII — начала XX в., а в конце XIX в. активно формировалась украинские политические партии, наш народ на рубеже новейшей истории, то есть в начале XX в., все еще не приобрел признаков развитой нации. Социальный состав украинцев был однообразным — по всероссийской переписи 1897 г. 84% украинцев составляли крестьяне, которые последовательно и откровенно игнорировали процесс урбанизации. Города оставались населенными пестрым, но не украинским населением. Среди жителей Киева количество украинцев не превышало 22%, Одессы — 6%. В Западной Украине, которая находилась под властью Австро-Венгрии, в 1900 г. 95% украинцев занимались сельским хозяйством и только 1% работал в промышленном секторе. В начале XX в. украинская общность была массово необразованной — до 85% были неграмотными, а главное не были мотивированы ею овладевать, поскольку жили по вековым традициям тяжелого крестьянского труда [2, с. 24–25].

Основатель украинской социологии Н. Шаповал главной причиной отсталости украинского общества считал господству-

ющий крестьянский фактор и нехватку собственных, украинских, финансистов, экономистов, инженеров и т.п. По его мнению, нация, которая состоит лишь из крестьян, является неполноценной и не может быть конкурентоспособной среди народов мира. Украинский историк В. Сарбей отмечал, что на рубеже XIX и XX в. украинская нация почти не имела собственной интеллигенции — прослойка врачей, музыкантов, писателей не превышала и одного процента от общей численности украинцев [2, с. 25]. Таким образом, абсолютное господство крестьянского менталитета было показателем неразвитости украинской нации и важнейшим фактором консервации ее отсталости на рубеже XIX и XX в.

В XX в. в украинском обществе, которое оказалось в составе советского общества, произошли такие социальные изменения, которые сформировали новую социальную реальность его бытия, сознания и ментали-

тета. С. Кара-Мурза с позиций цивилизационного подхода проанализировал историю возникновения, развития, упадка и распада советского общества. В своем двухтомнике исследователь доказывает, что общество представляло собой советскую цивилизацию [5].

Ю. Павленко доказывает, что советское общество было не цивилизацией. По его утверждению, квазививилизации — это социокультурные общности, которым присуща часть признаков цивилизации, но они не являются настоящими цивилизациями, поскольку не имеют других существенных ее признаков. Различают два взаимопротивоположных типа квазививилизаций:

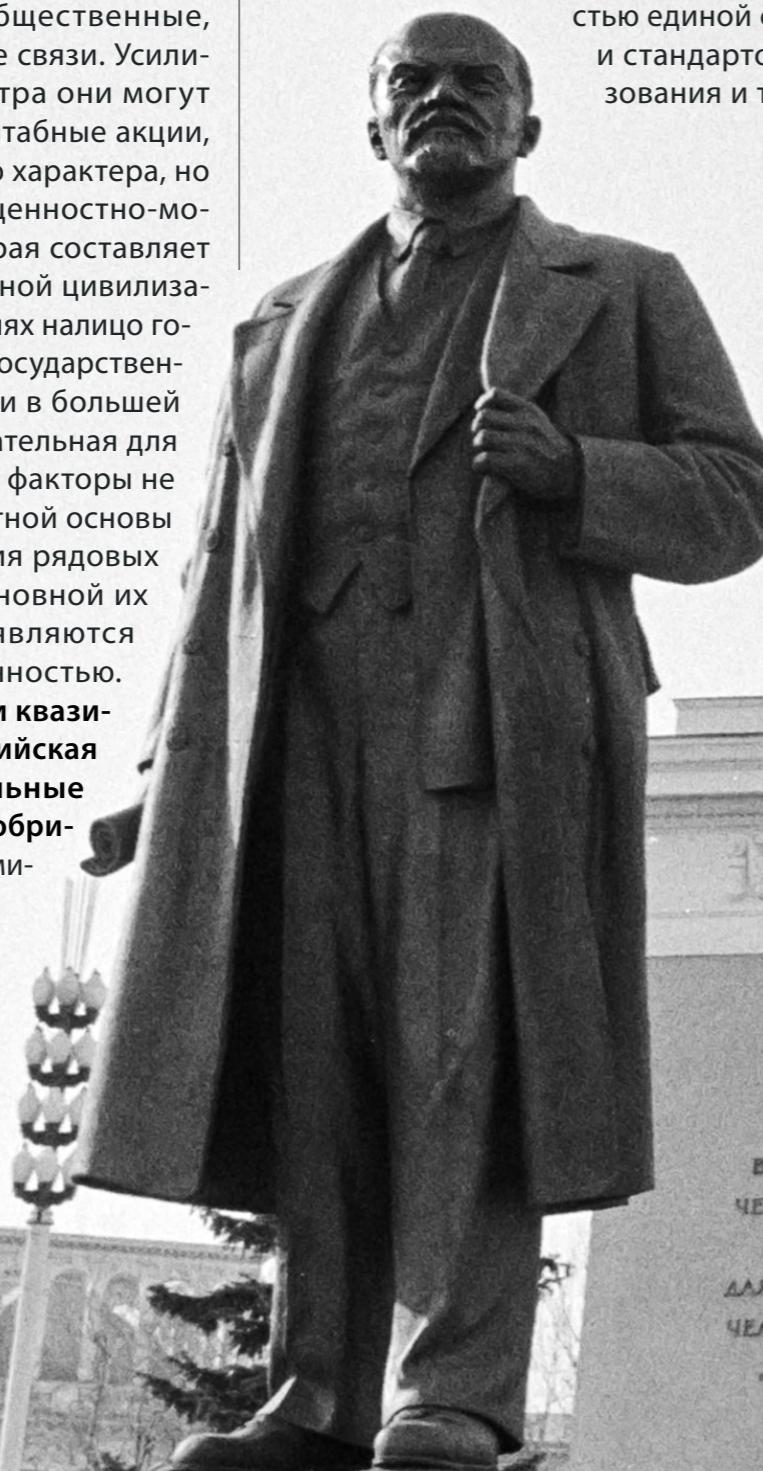
- 1) политico-экономические образования без общей религиозно-культурной основы;
- 2) религиозно-культурные общности без политico-экономических форм.

Квазивилизации первого типа — это крупные государственные образования, которые объединяют народы разных культурно-цивилизационных и хозяйственно-культурных традиций и через региональное разделение труда формируют между этими народами более или менее тесные экономические, общественные, политические и культурные связи. Усилиями господствующего центра они могут проводить отдельные масштабные акции, преимущественно военного характера, но они не имеют той идеально-ценостно-мотивационной основы, которая составляет духовную основу полноценной цивилизации. Хотя в квазивилизациях налицо господствующий язык и общегосударственный официальный культ или в большей или меньшей степени обязательная для всех идеология, однако, эти факторы не составляют идеально-ценостной основы мировоззрения и поведения рядовых членов общностей, для основной их массы населения они не являются подлинной жизненной ценностью.

Политико-экономическими квазивилизациями были Российская империя, СССР, колониальные империи Испании, Великобритании и Франции. Экономи-

ческая, социальная и культурная целостность этих образований была значительно выше, чем древних квазивилизаций, что определялось большей плотностью и интенсивностью хозяйственных, межличностных и информационных связей, внедрением частично или полностью единой системы и стандартов образования и т.д. [9].

Научная оценка советского общества, обоснованная таким авторитетным исследователем цивилизационного развития народов как Ю. Павленко, имеет фундаментальный характер. При этом следует учитывать несколько важных моментов, свидетельствующих о том, что степень интеграции украинского общества в советское общество не идет ни в какое сравнение с интеграцией любого другого народа в колониальные империи Испании, Великобритании и Франции. Еще до советского периода значительная часть украинских земель два с половиною века находилась в составе Российской империи, а проживание на этих землях преимущественно православного населения стало одной из причин вхождения этих земель в обновленную империю в форме СССР. Кроме того, украинское общество в составе советского общества пережило коренные изменения во всех сферах жизнедеятель-

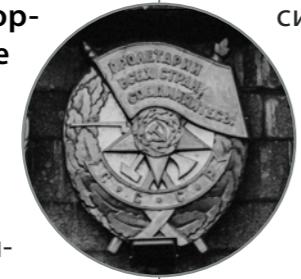

ности. Эти изменения были направлены на интеграцию жителей Украины в социальный организм СССР.

В последние десятилетия появились некоторые публикации, отрицающие существование советского народа, в состав которого входили народы СССР. Возникла проблема роли советской культуры, которая объединяла культуры народов СССР. Выходит, советская культура была, а создающего ее субъекта (народа) не было. А деятельность национально-государственных образований — союзных и автономных республик разве не характеризовалась проведением национальной культурной политики народов СССР? Результатом деятельности союзных и автономных республик в социокультурной сфере является богатое национальное культурное наследие народов, которое досталось им после распада СССР. **Игнорирование влияния советской культуры на национальные культуры народов СССР приводит к игнорированию проблемы формирования различий в специфике идентичностей (и ментальности) в разных регионах постсоветских республик.**

В ХХ ст. произошли глубокие изменения жизнеустройства украинского народа, судьба которого в этот период была тесно связана с судьбой народов Российской империи, а затем СССР. Научную характеристику социальных процессов с позиции цивилизационного подхода привел С.Г. Кара-Мурза, отмечаящий, что:

«весь ХХ век Россия жила в силовом поле большой мировоззренческой конструкции, названной русским коммунизмом». В общих чертах под русским коммунизмом он понимает синтез двух крупных блоков, которые начали объединяться в ходе революции 1905–1907 годов и стали одним целым до войны (после 1938 г.). Первый блок — это то, что Макс Вебер называл «крестьянский общинный коммунизм». Второй — русская социалистическая мысль, которая к началу ХХ ст. взяла в качестве своей идеологии марксизм [4, с. 107–108].

Исследователь считает русский коммунизм смог решить главные задачи, важные для судьбы страны. Первая. Большевизм соединил цивилизационную раздвоенность России, соединил «западников и славянофилов». Это произошло в советском проекте, где удалось осуществить синтез космического чувства русских крестьян с идеями Просвещения и прогресса. Это исключительно сложная задача, разбирая ее сущность, поражаешься тому, как это удалось сделать. **Большевики выдвинули обширный проект модернизации России,** но, в отличие от Петра и Столыпина, не в конфронтации с традиционной Россией, а с опорой на ее главные культурные ресурсы. Прежде всего, на культурные ресурсы русской общины, о чем мечтали народники. Этот проект, в главных чертах, был реализован — посредством индустриализации и модернизации деревни, культурной революции и создания специфической

системы народного образования, своеобразной научной системы и армии.

Второе, чего смогли добиться большевики своим синтезом, это на целый исторический период ослабить накал истощающего противостояния с Западом. С 1920-х до конца 1960-х годов престиж СССР на Западе был очень высоким, и это дало России важную передышку. **Россия в лице СССР стала сверхдержавой, а россияне — полноправной нацией.**

Третья задача, которую решили большевики, состоит в том, что они нашли способ «пересобрать», а затем и снова собрать земли бывшей «Империи» на новой основе — как СССР. Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение — после того, как во второй половине ХХ в. показал свою мощь взбунтовавшийся этнический национализм. Российский народ упрямо «демонтировали» начиная с середины XIX века — и сама российская элита, перешедшая от «народопоклонства» к «народоненавистничеству», и Запад, видевший в русском народе «всемирного подпольщика» с мессианской

идеей, и западническая интеллигенция. И только сильная крестьянская община вопреки всем этим силам начала сборку народа на новой матрице. Матрица эта (представление о хорошей жизни) изложена в тысячах наказов сельских сходов 1905–1907 гг., составленных и подписанных крестьянами России. И нашлось развитое политическое течение, которое от марксизма перешло на эту матрицу.

Четвертая. Российский коммунизм спроектировал и построил крупные технико-социальные системы жизнеустройства России, позволившие ей вырваться из исторической ловушки периферийного капитализма начала XX века, стать индустриальным и научным государством и в исторически невероятно короткий срок подтянуть тип быта всего населения до уровня развитых стран [4, с. 13–19].

Приведенный С. Кара-Мурзой, анализ социокультурных изменений в Российской империи и СССР в значительной мере касается и украинского общества. В начале ХХ в. большинство украинских земель входили в состав Российской империи, а западноукраинские земли находились в составе Австро-Венгрии. В обеих частях преобладало крестьянское население, а украинское население в городах составляло меньшинство. Украинское общество оставалось аграрным. Промышленность была развита слабо, размещалась в городах и на Донбассе, а промышленные рабочие были большей частью не украинцами. Своей сильной национальной буржуазии в то время Украина не имела. Все свойства социальной структуры населения и социокультурной специфики Украины того времени свидетельствуют о том, что объективные предпосылки для победы Украинской национально-демократической революции 1917–1920 годов еще не созрели.

Вопреки исторически сложившимся обстоятельствам начала ХХ ст., украинскому обществу в ХХ ст. пришлось пережить два периода модернизации (фундаментальных институциональных изменений): сталинская модернизация (1928–1939 гг.) и современная модернизация Украины (с 1991 г. до последнего времени).

Особенности сталинской модернизации Украины определяются такими ее свойствами:

- 1) определяющую роль в ее осуществлении играли государство и партия большевиков;
- 2) правительство отыскало огромные ресурсы для модернизации;
- 3) результатом модернизации явилось достижение цели — создание мощной промышленности и укрепление оборонспособности.

В то же время четко проявились издержки сталинской модернизации:

- 1) преобладали принудительные средства её воплощения;
- 2) огромные человеческие страдания и жертвы, особенно от голodomора 1932–1933 годов;
- 3) обесценивание жизни и труда человека.

Последствия сталинской модернизации:

- Во-первых, в течение одного-полутура десятилетий Украина превратилась из аграрного в индустриально-аграрное государство. По оценке О. Субтельного, «сооружение тысяч новых заводов в течение какого-то десятилетия вывело Украину на уровень крупных индустриальных государств» [15, с. 353].
- Во-вторых, изменилась социальная структура населения Украины (численность промышленных рабочих выросла с 1,770 млн. человек в 1928 г. до 4,578 млн. человек в 1940 г., специалисты народного хозяйства — с 549 тыс. до 2 млн. человек, выросло городское население, исчезли частные торговцы и владельцы предприятий, образовалась партийно-государственная и хозяйственная номенклатура) [18, с. 304, 305].
- В-третьих, модернизация кардинально изменила жизнеустройство народа. Стalinская «революция сверху» привела к ошеломляющим изменениям в условиях жизни украинцев и других народов СССР. Основной составляющей экономики стала промышленность. Города начали так быстро расти, что через несколько десятилетий превратились в главные

очаги проживания населения страны. Коренные изменения претерпело сельское хозяйство, одним из которых была ликвидация частного землевладения. Эти изменения и особенно коллективизация в Украине проводились с применением неслыханного насилия и ценой огромных человеческих жертв [15, с. 368].

Если рассматривать исключительно экономический аспект сталинской модернизации, обеспечившей в течение довоенных пятилеток ежегодный рост промышленности не менее 15%, то следовало бы признать, что в СССР и в УССР в этот период произошло «экономическое чудо». А. Субтельный отмечает, что:

«первые пятилетки добились поразительных успехов. В 1940 г. промышленный потенциал Украины в семь раз превышал уровень 1913 г.» [15, с. 354].

Модернизация дала мощный толчок развитию образования, науки, культуры, здравоохранения и самого человека, изменила жизнеустройство народа, создала новую социальную структуру и социокультурную основу для развития общества. Обусловленные модернизацией социальные изменения оказали огромное влияние на общественное сознание. Профессор Ф. Турченко отмечает:

«Сталинская модернизация Украины означала также модернизацию, осовременивание ее населения, а это значит, что со временем они (люди, которые чувствовали себя украинцами — В.С.) должны были привести его к осознанию необходимости возрождения своего государства. Модернизация даже в ее сталинском варианте приближала, а не отдала эту перспективу» [18, с. 39].

Советский период социокультурной трансформации основ украинского общества был сложным, противоречивым и неоднозначным по своим итогам. Наряду с выдающимися достижениями (такими как создание современной промышленности, науки, системы

образования, системы здравоохранения, культуры и формирования нового историко-культурного типа личности), в советскую эпоху украинское общество пережило несколько социальных травм. Среди событий, причинивших социальную травму украинскому обществу, были первая и вторая мировая война, гражданская война 1918–1921 годов, голодомор, массовые репрессии, а также авария на Чернобыльской АЭС.

Распад СССР и провозглашение независимости Украины ознаменовали начало нового этапа социокультурной трансформации украинского общества. Правящий класс Украины взял курс на проведение рыночных реформ. По оценке экономиста М. Павловского, особым видом реформ являлись реформы, проводившиеся в постсоциалистических странах. Они связаны с переходом от централизованной плановой экономики к рыночной. Такие экономические реформы трансформируют общество, ведут к изменению социально-экономической среды. Реформирование как переход от социализма к рыночным отношениям во второй половине XX ст. производился по двум моделям.

Первая — по модели Чикагской неконсервативной школы на базе монетаристской теории Фридмена, которую претворяли в жизнь Международный валютный фонд и Всемирный банк в латиноамериканских и в постсоциалистических странах. Вторая — это модель реформ Ки-

тайской Народной Республики, в основу которой положена инновационная теория М. Туган-Барановского на основе инноваций и инвестиций в приоритетные отрасли. Реформы по первой модели оказались очень затратными и разрушительными. Украина за годы реформ потеряла почти 75 процентов своего экономического потенциала и была отброшена из десятки самых развитых стран мира далеко за 100 место. Китай же за годы реформ имел прирост ВВП на уровне 8–12 процентов в год и в течение всего периода — рост благосостояния своего населения [11, с. 18].

Еще в 2009 г. Директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины академик Ю. Пахомов оценил движение украинского общества как деградацию.

«Фундаментальным источником кризисных потрясений в нашей стране является, безусловно, не только экономика, но и многолетняя, усилившаяся именно в последние годы деградация всего общества, особенно вследствие всеобъемлющей коррупции, ставшей основным регулятором экономических процессов. В результате произошло падение морали и затухание энергии, а также разрушение социальной сферы и подрыв духовных основ развития социума. ... Свидетельством абсолютного регресса страны является и тот уникальный факт, что Украина в отличие от других постсоветских государств — России, Беларуси, Казахстана, Азербайджана и т.д.— за 18 лет своего существования так и не достигла (минус 20%) своего же экономического потенциала в 1991 г.» [13, с. 3–4].

Ряд социальных процессов в постсоветской Украине свидетельствуют о коренных изменениях в социальном развитии, социальной структуре населения и формировании новой культуры.

В 90-х гг. ХХ ст. в результате

рыночных реформ состояние социальной сферы Украины оказалось в состоянии глубокого упадка. Эта тенденция социальных изменений была обусловлена социально-экономическим кризисом в Украине, что привело к сокращению промышленного производства в 2,5 раза и быстрому сокращению ресурсов, необходимых для поддержания и развития социальной сферы.

«Расходы сводного бюджета с 1990 по 1998 год уменьшились с 78,2 млрд. дол. США до 12,4 млрд. дол. США, то есть в 6,3 раза, в том числе на образование — с 12 млрд. дол. США до 1,8 млрд. дол. (в 6,7 раза); на здравоохранение — с 7,9 млрд. дол. до 1,5 млрд. дол. (в 5,3 раза); на культуру — с 1,3 дол. до 0,1 млрд. дол. (в 13 раз)» [12, с. 16–17].

С 1990 г. по 2001 г. количество работников, занятых в образовании, науке, культуре и искусстве Украины, сократилось с 3,0 млн. человек до 2,1 млн. человек [3, с. 36]. Все эти показатели свидетельствуют, что на смену тенденции социального развития сформировалась устойчивая тенденция социальной деградации постсоветского украинского общества.

Одним из последствий деградации экономики и производственного потенциала стала деградация рабочей силы в Украине. В период с 1990 г. по 2015 г. численность работников сократилась: в промышленности с 7,8 млн. человек до 2,2 млн., то есть в 3,5 раза; в строительстве — с 2,4 млн. человек до 0,2 млн., в 12 раз; в сельском хозяйстве — с 4,4 млн. человек до 0,5 млн., в 8,8 раза; в транспорте — с 1,8 млн. человек до 0,7 млн., в 2,5 раза; в образовании, культуре, науке и искусстве — 3 млн. человек до 1,7 млн., в 1,7 раза. Общее количество работников в указанных отраслях

экономики, уменьшилось с 19,4 млн. человек до 5,3 млн., то есть в 3,6 раза [14, с. 196]. Это свидетельствует о том, что около 14 млн. человек были лишены привычной работы и источников доходов. Они были исключены из разных сфер жизне-

деятельности общества, вынуждены искать новые средства к существованию, бороться за выживание, то есть пережили процесс маргинализации.

Социальная политика последних лет, как и в 90-х годах ХХ ст., загнала подавляющее большинство населения Украины в режим борьбы за выживание. Как отмечает М. Шульга, крайне низкие жизненные ресурсы населения обуславливают специфический способ жизнедеятельности, который называется выживанием. В условиях дефицита жизненных ресурсов человек направляет, концентрирует имеющийся у него жизненный потенциал на удовлетворение непосредственных, базовых потребностей — в пище, одежде, содержании жилья и отказывается от других. Вся жизнедеятельность человека сосредоточена вокруг того, чтобы воспроизвести себя физически и помочь это сделать своим близким, чтобы удовлетворить самые простые, необходимые социальные потребности. Она не может удовлетворять другие потребности (культурные, досуговые, креативные, познавательные, потребности в пол-

ноценном поддержании и воспроизведстве здоровья). **Выживание — это такой тип поведения, когда любые перспективные стратегии поведения откладываются, а все сосредотачивается на насущных, непосредственных задачах** [19, с. 96]. Таким образом, жизнь значительной части населения в режиме борьбы за выживание обусловила формирование культуры бедности.

Таким образом, процессы деиндустриализации экономики, формирование социальной структуры населения, в которой преобладают бедные слои населения, маргинализация значительной части населения, формирование культуры бедности привели к формированию нового типа человека — носителя массовой культуры. Постсоветская модернизация украинского общества превратилась в свою противоположность. **Профессор Я. Рабкин (Монреаль, Канада) назвал трансформации в постсоветской Украине демодернизацией.**

С. Крымский, Ю. Павленко доказали, что реформаторы проигнорировали

цивилизационные устои нашего народа, его социокультурную природу, менталитет и жизнеустройство.

«С момента провозглашения государственной независимости в 1991 г. руководство Украины избрало курс на интеграцию нашего государства в европейские и мировые экономические и все другие структуры. Такие намерения были полностью поддержаны в обществе. Ведь на рубеже 80-х—90-х гг. идея «европейского выбора» и «европейской идентичности» Украины овладела подавляющим большинством образованной и социально-активной части нашей общественности и пребывание в советской, в последующие годы постсоветско-евразийской системе СССР—СНГ многими, а особенно в западных областях, воспринималось как нечто почти случайное, как злой, но временный приговор судьбы. Но беспристрастный исторический анализ не дает оснований для однозначно положительного ответа на вопрос об украинской «европейско-

сти» не в географическом, а в историческом — историко-экономическом, историко-политическом или историко-культурном — вообще цивилизационном отношении. Еще сложнее вопрос о цивилизационной идентичности становится, когда начинается рассмотрение ментально-ценостных основ традиционного и современного украинского общества» [8, с. 231].

В. Тарасевич оценил роль православной веры в развитии менталитета украинского народа на разных этапах его развития.

«Именно эволюция православия в религиозном и/или секуляризованном виде формирует родовые основы и несущие конструкции украинского менталитета. Постулаты равенства всех перед Богом, коллективного спасения, первенства духовного над материальным, праведности источников богатства, нестяжательства, социальной справедливости свидетельствуют о доминантной социальности православия. Его духов-

ность и культура более адекватны обобществленности и социализации, чем капитализации и индивидуализации в их евроатлантических формах. Теперь уже очевидно, что советский социалистический эксперимент был вызван к жизни не только социально-экономическими причинами, но и стремлением, которое питалось православными протоинститутами, огромными массами рабочих и крестьян к социальной справедливости. Следует признать, что и в современной Украине большинству граждан чужды капитализм и неоконсерватизм. Ностальгия по советскому прошлому соседствует с преданностью тем реальным западноевропейским формам социализации, которые в определенной степени соответствуют не столько букве, сколько духу православия» [18, с. 8].

Социальные изменения советского и постсоветского периода повлияли на социальную структуру населения и на социокультурную картину восприятия окружающего мира, но есть фундаментальные ценности, которые в той или иной мере передаются украинцами из поколения в поколение. Среди них и отношение к земле. В постсоветской Украине господствующая верхушка давно хотела введения рынка земли, но опасалась народного гнева, потому что в народном сознании остается отношение к земле как к матери-кормилице. Представители советского поколения аграриев постоянно предостерегали правящие круги Украины о недопустимости превращения земли в товар, что чревато социальной катастрофой. Один из них, глава частно-арендного кооператива «Заря» в с. Чернобаевцы на Херсонщине Д. Моторный не спешил с реформой этого хозяйства, а потому не только спас его от разорения, но и достиг выдающихся успехов в развитии аграрного производства в современных условиях. Он считал, что для успеха аграрных реформ в Украине следует опираться не на рекомендации МВФ, а на жизненный и профессиональный опыт опытных аграрников. Знатный земледелец

в своем стихотворении в художественной форме выразил отношение украинского крестьянина к земле и земледельческому труду [6, с. 20–21].

*Дід і прадід вирости у полі,
Батько поле потом окропив,
Я працюю півстоліття в полі
І його як маму полюбив.
Хліб — свята кожної людини,
Дійсно, хліб — усьому голова,
Покохайте ж поле, люди добри,
Бо без поля хліба не бува.*

В этих словах находит отражение та основа домостроения, опорой которой является Дом, Поле, Храм. Для крестьянина земля — это место деятельности (Поле), место обитания (Дом), место высокой духовности, в которой он обретает смысл жизни (Храм).

Таким образом, крестьянская ментальность прошла огромный путь от доминирования в досоветский период в Украине до трансформации в целую совокупность производных ментальностей рабочего класса, интеллигенции, управляемцев, военных и других социальных групп в советский период. Позже, в постсоветский период, размытие социальной структуры индустриального общества обусловило переход к ментальности, в которой типичным становится человек массовой культуры.

Ситуация осложняется тем, что в постсоветский период украинское общество пережило новые социальные травмы, которые вызваны проведением неолиберальных реформ и превращением Украины в страну массовой бедности, военным конфликтом на Донбассе и пандемией коронавируса.

Изучение менталитета и его составляющих в различных социальных группах и регионах украинского общества является предпосылкой создания эффективной системы государственного управления. В. Воловик предостерегал о вреде, который способны причинить обществу просчеты в методологии социального познания. Деформация интегрирующего и других принципов методологии социального познания снижала научный уровень социальной теории, а также базирующуюся на ней практического сознания,

вела к их догматизации и мифологизации. Этот фактор продолжает негативное влияние и в наши дни. Примерами тому являются попытки практической реализации откровенно авантюристических программ коренного преобразования общества в кратчайшие сроки, попытки некритического использования социальных теорий авторов, проживающих в западных странах, переноса выводов тех теорий на нашу специфическую общественную реальность, попытки форсировать изменения в социальных структурах молодых государств [1, с. 65].

Переход от доминирования процессов деградации в различных сферах жизни постсоветского украинского общества возможен только при условии изменения отношения к своему историческому наследию. М. А. Павловский определил основу модели развития Украины, которая органически опирается на историю и культуру украинского народа.

«Основой развития Украины должно стать историческое наследие трех выдающихся периодов в истории украинского народа: духовных достижений Киевской Руси, демократических достижений казацкого времени и научно-технических, технологических и социальных достижений советского периода» [12, с. 40].

Такой подход к разработке модели социального управления ориентирует на вовлечение различных слоев и социальных групп, которые существенно отличаются в ментальном отношении, в процессе формирования совместного будущего. Ю. Павленко констатирует, что:

«Для изобретения продуктивной модели социально-экономического развития каждая страна должна осознавать собственную социокультурную основу» [10, с. 10].

Ю. Павленко, М. Павловский, Ю. Пахомов и другие ученые отстаивают необходимость интеграции Украины в мировую экономику не в качестве сырьевого приданка Запада, а в качестве высокотехнологичной страны. В центре внимания государства должны быть не только условия бизнес-среды, но и те сферы, которые обеспечивают сохранение, воспроизводство и социальный прогресс общества (наука, образование, здравоохранение, культура и другие). Н. Татаренко отмечает, что использование Украиной технологии «**догоняющей модернизации**» объективно обусловлено историческим развитием в составе СССР — страны со специфическим социально-экономическим укладом, требующим воздействования внутренних стимулов экономического саморазвития. Но это не обрекает ее на технологическое отставание, поскольку за «культурной матрицей» в свое время она опережала даже доминирующие страны мира, предлагая солидаризм планетарного масштаба. В условиях, когда Западная цивилизация переходит к постиндустриальному, информационному обществу, в **Украине был потерян главный исторический ориентир развития — «положение науки, культуры и образования**, то есть именно тех сфер национальной жизни, вне интенсивного развития которых невозможно продвижение к постиндустриальному типу цивилизации» [20, с. 65–68].

Таким образом, рассмотрение взаимосвязи социальных изменений и менталитета в досоветском, советском и постсоветском украинском обществе дает основания для следующих выводов. Менталитет народа и составляющих его социальных общностей и групп действительно является очень важным фактором социальных изменений в любом обществе. Абсолютное господство крестьянского менталитета было показателем неразвитости украинской нации и важнейшим фактором консервации ее

отсталости на рубеже XIX и XX в. На изменение менталитета населения Украины в XX ст. повлияли **два периода модернизации** (фундаментальных институциональных изменений): **сталинская модернизация** (1928–1939 гг.) и **современная модернизация Украины** (с 1991 г. до последнего времени). Советский период социокультурной трансформации украинского общества был сложным, противоречивым и неоднозначным по своим итогам. Наряду с выдающимися достижениями (такими как создание современной промышленности, науки, системы образования, системы здравоохранения, культуры и формирования нового историко-культурного типа личности), в советскую эпоху украинское общество пережило ряд социальных травм (первая и вторая мировая война, гражданская война 1918–1921 годов, голодомор, массовые репрессии, а также авария на Чернобыльской АЭС). В постсоветский период размывание социальной структуры индустриального общества обусловило переход к ментальности, в которой типичным становится человек массовой культуры. Социокультурное развитие постсоветского украинского общества усложняется пережитыми новыми социальными травмами (неолиберальные реформы, превратившие Украину в страну массовой бедности; военный конфликт на Донбассе, борьба с пандемией коронавируса). Доминирование этих тенденций несет угрозу того, что Украина как общество и государство будет обречена на дальнейшую деградацию и разложение. Преодоление этой угрозы требует создания эффективной модели социального управления, которая основана на собственной социокультурной основе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Воловик В. І. Вдосконалення методології соціального пізнання. Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. Запоріжжя. 2010. Вип. 25. С. 61–67.
2. Дояр Л. Сучасна українська нація: захищаємо чи винищуємо. Вісник Книжкової палати. 2019. № 12. С. 24–28.
3. Збітнєв Ю. І. Біла книга України або Вашингтонський консенсус в дії. Наслідки економічних реформ 1991–2001 років / Ю. І. Збітнєв, М. І. Сенченко. К.: Вид. дім «Княгиня Ольга», 2003. 250 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия» / Сергей Кара-Мурза. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 256 с. С. 107–108.
5. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. Харьков: Книжный Клуб: «Клуб Семейного досуга», 2007. 640 с.; Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до краха. Харьков: Книжный Клуб: «Клуб Семейного досуга», 2007. 768 с.
6. Квітка Г. Незламний кооператив: сучасна історія господарства, де свого часу відмовилися від нав'язаних згорі реформ. Голос України, 7 грудня 2010 р., № 231 (4981). С. 20–21.
7. Кривошеїн В. Ментальність (менталітет) / Філософія: терміни і поняття: Навчальний енциклопедичний словник / під редакцією В. Л. Петрушенка. Львів: «Новий світ-2000», 2020. 492 с.
8. Кримський С. Б. Цивілізаційний розвиток людства / С. Б. Кримський, Ю. В. Павленко. К.: Вид-во «Фенікс», 2007. 316 с.
9. Павленко Ю. В. Квазіцивілізації // Енциклопедія історії України: Т. 4: Ка-Ком / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. Київ: В-во «Наукова думка», 2007. 528 с. URL: <http://www.history.org.ua/?termin=Kvazicyvilizacii>
10. Павленко Ю. Цивілізаційні аспекти глобальних протирич у сучасному світі. Освіта і управління. 2004. Т. 7. С. 9–17.
11. Павловський М. Стійкість економічної системи. Від риторики до дій. Віче. 2001. № 3 (108). С. 18–34.
12. Павловський М. А. Стратегія розвитку суспільства: Україна і світ (економіка, політологія, соціологія). К.: Техніка, 2001. 312 с.
13. Пахомов Ю. Ситуация в Украине: предкризис, кризис, посткризис / Ю. Пахомов, С. Пахомов. Економічний часопис — XXI. 2009. № 7–8. С. 3–6.
14. Скворець В. О. Трансформація соціоісторичного організму України: аналітика соціальних процесів: монографія / В. О. Скворець. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2019. 520 с.
15. Субтельний О. Україна: історія / Орест Субтельний; пер. з англ. Ю. І. Шевчука; Вст. ст. С. В. Кульчицького. К.: Либідь, 1991. 512 с.
16. Тарасевич В. Ідеологічні доктрини: цивілізаційний аспект і національний колорит. Економіка України. 2011. № 3 (592). С. 4–13.
17. Требін М. Менталітет / Соціологія: терміни і поняття. Навчальний словник-довідник / За заг. ред. В. М. Пічі [Н. В. Коваліско, Ю. Ф. Пачковський, О. І. Пташник-Середюк та ін.]. Львів: «Новий світ-2000». 2018. 658 с.
18. Турченко Ф. Г. Новейшая история Украины. Часть первая. 1914–1939: Учебн. для 10-го кл. общеобразоват. учебн. завед. / Федір Григорович Турченко. К.: Генеза, 2003. 368 с.
19. Шульга М. Збій соціальної матриці: монографія / М. О. Шульга. Київ: Інститут соціології НАН України, 2018. 284 с.
20. Татаренко Н. Виклики глобалізації і загальнонаціональна ідея // Глобальні текtonічні зрушення: виклики та відгуки: Матер. міжвід. наук.-теорет. конф. / Відп. ред. Ю. М. Пахомов. К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2005. С. 60–73.
21. Юрій М. Ф. Соціокультурний світ України / Микола Федорович Юрій. Видання 2-е. К.: Кондор, 2008. 738 с.

Владимир Скворец

КРЕАТИВНО УПРАВЛЯТЬСЯ С РАЗЛИЧИЯМИ – ЭТО ПАЗЛ

Я не только философ по образованию, но и антрополог по призванию. Философия занимается общим мышлением и его генеалогией. Как антрополог же, ты изучаешь то, что больше никем в мире не разделяется. Думаю, это очень важный опыт, хотя смешение культур сегодня является скорее правилом, чем исключением.

Я много лет посвятил изучению человеческой идентичности с антропологической точки зрения. В частности, я работаю над антропологией познания, или — в бывшей терминологии — когнитивной антропологией. Я исследую разные традиции — например, очень отличающуюся от нашей традицию коренных американцев Навахо, а также традиции иммигрантов в Европе. Много публикую статей и часто участвую в конференциях по этому направлению. Также меня интересует такая практика, которая называется «этноМАТЕМАТИКА» — термин используется на протяжении последних 30 лет. Около 5 лет тому я выпустил книгу «Мультиматематичность» (очевидно, что название придумано по аналогии с «мультиграмотностью»): это синтез исследований на тему, как культурный контекст, разный во всём мире, влияет и развивает формальные способы мышления.

Через несколько месяцев, в начале 2022 года, выйдет моя новая книга под названием «Математика и антропология», в соавторстве с французским коллегой. Мы фокусируемся на различных кейсах в мире, счетных системах и всём, что может помочь понять математический контекст шире, сравнивая разные традиции, а также

РИК ПИНКСТЕН

Исследователь культурной антропологии Гентского университета, экс-председатель Либеральной гуманистической ассоциации Фландрис, фламандской секции Гуманистической ассоциации (Бельгия). На сегодняшний день профессор состоит председателем Центра межкультурного общения и взаимодействия (CICI) Гентского университета

вникнуть в отношения между типом обучения в культурном контексте и просто математикой. Книга выйдет в издательстве Springer («Шпрингер»), которое специализируется в основном на hard sciences (науках негуманитарного направления).

Для меня очень странно, когда про какую-то этническую группу говорят:

«ДА ОНИ ПРОСТО НЕСПОСОБНЫ К МАТЕМАТИКЕ!»

ПОЛНОСТЬЮ ИЗОЛИРОВАННЫХ КУЛЬТУР НЕ СУЩЕСТВУЮТ. УЖ ТОЧНО НЕ СЕГОДНЯ. СМЕШЕНИЕ КУЛЬТУР ПРОИСХОДИТ ВЕЗДЕ. НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИКАКОЙ «ЭССЕНЦИИ» НАЦИИ. ЭТО НЕ РЕАЛЬНОСТЬ, ЭТО ИДЕОЛОГИЯ.

ческий дуализм, господствующий на сегодня, предполагает 2 базовые категории: люди и природа. Люди так относятся к природе, что стремятся её понять... чтобы управлять ею. То есть, природа находится как бы вне их. Яркий пример — Средиземноморье: люди собирают немного данных и говорят «вот, это знание!» Но такой подход — это нонсенс. Есть сотни других культур, где не рассматривают человека и природу в оппозиции. А мы застряли в онтологии такого рода.

ЛУЧШЕ СМОТРЕТЬ КРИТИЧЕСКИ, ЧЕМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЧЕВИДНОСТИ. ВСЕГДА ПОЛЕЗНЕЕ ОТСУПИТЬ НА ШАГ СО СВОЕЙ ПОЗИЦИИ.

Менталитет — это не очевидная концепция. В нём есть когнитивный аспект: как вещи себя презентуют людям. Эмоциональный аспект: как мы себя чувствуем, как реагируем, чего ожидаем. И так далее. Себя в плане менталитета я характеризую как «гуманист».

15–16 век, когда возникло течение гуманизма, можно представить более точно как время стремления к автономии, ухода от гетерономии, которая говорила: просто соблюдайте правила, потому что Бог из другой реальности уже нам сказал, как надо себя вести. «Человек — мера всех вещей» (гуманистическое кредо) — это другой уровень ответственности, хотя и намного

Это само по себе уже довольно глупо. Поэтому что есть скорее не врождённая «неспособность» к математике, а менталитет, который пользуется математикой не так, как ею привык пользоваться менталитет господствующий.

больше пространства для сомнений. Увы, на сегодняшний день мы застряли в этой оппозиции, унаследовав её от прошлого, и не додумали её дальше, сузили к отрицанию и всё.

Я хотел бы также обратить ваше внимание на временной аспект менталитета. Мы живем в одном большом «сейчас», в моменте. Долговременные перспективы — это нечто отжившее, никто больше ими не мыслит. Катастрофы, пандемии и климатические кризисы случаются, и тогда люди частично из страха или солидарности такие перспективы развиваются. Однако что мы слышим вот уже два года? Надежду, а у кого-то и уверенность, «вернуться к нормальному». Нет, вы что, не видите, что то, что было — это ненормально, это приводит к катастрофе? Машины науки могут всё посчитать и предоставить вам целые выкладки, как мы сюда попали! Почему бы не прыгнуть вперед? Но нет, отвечает человек, «у меня есть своя личная свобода» и я хочу «вернуться к нормальному».

Я работаю с племенем Навахо из семейства апачей, а также с иммигрантами совершенно разного происхождения, которые последние 30–40 лет приезжают в Европу, включая Бельгию. Я провожу много времени за качественной работой в полях, и много могу рассказать о том, как зависит информация, которую ты добываешь, от степени стресса людей, а также как эволюционирует то, что они хотят тебе рассказать, по мере углубления вашего знакомства. Обычно люди вначале многое скрывают. Это ведь не так, что они просто сидят и ждут тебя, пока ты придёшь, чтобы поделиться с тобой своими идеями.

УДИВИТЕЛЬНО, НАСКОЛЬКО ЯЗЫК АПАЧЕЙ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРИВЫЧНОГО НАМ. ОН ГЛАГОЛЬНЫЙ: У НИХ НЕТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ТОЛЬКО ГЛАГОЛЫ. ПОСКОЛЬКУ ИХ ВСЕЛЕННАЯ, РЕАЛЬНОСТЬ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ВСЁ, ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО, ПОСТОЯННО МЕНЯЕТСЯ

“

Это всё процессы, всё события. В то время как из европейских философов мало кто развивал философию событий, в основном философию вещей безвременных. Над этим, кстати, работали известные физики, такие как **Илья Пригожин**: как мы можем динамизировать геометрическую объектоцентричную систему. Дальше они стали говорить о теории катастроф...

Поэтому, на мой взгляд, не нужно сводить образование только к тому образу, к которому мы привыкли. Разнообразие мира невообразимо. Китайцы, например, построили свою Великую стену, но у них не было науки геометрии. Как так? Просто у этих людей действительно другое мышление — которое работает не хуже, а где-то даже и лучше, привычного нам.

Одна из моих книг называлась **«Вещи умирают медленно»**. Это означает, что перемены происходят не сразу, а со временем, так, что люди могут даже этого не заметить. Несколько моделей могут существовать одновременно. Например, после Второй мировой войны, вследствие плана Маршалла, который предполагал щедрые инвестиции в Германию, многие у нас остались, конечно, фланандцами в еде и некоторых бытовых мнениях, но в целом жутко американализированы. Материализм, потребление — вот такие ценности сложились в обществе всего за два поколения! И сейчас уже о нас говорят так, как будто бы мы всегда были такими. Но у нас есть своя история, образование, книги — я даже начал писать и издавать книги на языке моей страны, настолько эта ситуация меня «достала».

Большинство европейцев — материалисты. Навахо, в отличие от них, удалось отстроить гармонию, или баланс, между феноменом и миром: согласно их пониманию, вы должны быть очень осторожны, когда действуете или что-то берете, потому что все взаимосвязано и на вас повлияет, к вам вернётся. Европейцы же, начитавшись Маркса, своим трудом **трансформируют** природу, а не стремятся креативно управляться с различиями. Потому что это действительно тот еще пазл!

Рик Пинкстен

МЕНТАЛИТЕТ, ЯЗЫК И ЛИНГВИСТИКА

Словарь Мерриами-Webster определяет менталитет как (1) умственную силу или способность (то есть интеллект) или (2) способ или образ мышления (то есть мировоззрение, как в «империалистическом менталитете»). Когда мы думаем о таком определенном менталитете в контексте языка и лингвистики, есть два возможных и фактически противоположных пути, которые мы можем выбрать. Один из них состоит в том, что если язык — это система знаков или символов, которая абстрагирована от своего окружения и, таким образом, функционирует сама по себе, то он, похоже, никоим образом не связан с менталитетом. Другой возможный путь ведет нас в противоположном направлении: мы можем сказать, что связь между языком и менталитетом не только сильна, но и фактически неразрывна. Затем этот второй путь разделяется на два более конкретных подхода, каждый из которых соотносится с одним из значений менталитета, как он определен в Merriam-Webster. Если понимать под менталитетом умственные способности или интеллект, мы вступаем в область психолингвистики, изучения разума, умственных процессов, которые люди выполняют как когнитивные существа. Если, в свою очередь, это понимать как образ мышления, определенную предрасположенность к реальности или систему убеждений и ценностей, мы вступаем в сферу антропологической лингвистики или лингвистики культуры. Для этого нам нужно рассматривать язык в его связи с окружающей средой и, главным образом, с его носителями; **не как абстрактную систему, а как эманацию человеческого опыта, жизни, сознания и мировоззрения.** Я кратко рассмотрю эти два вида связи по очереди.

АДАМ ГЛАЗ

Доцент Университета Марии Кюри-Склодовской (UMCS) в Люблине, Польша

Многие авторы утверждали, что изучение языка имеет смысл только в том случае, если мы хотим таким образом открыть для себя работу человеческого разума. В 1950-х и 1960-х годах Ноам Хомский инициировал крупную исследовательскую программу, предназначенную для создания формального алгоритма или системы алгоритмов, которые имитировали бы мыслительные операции, в которых разум рассматривался как вычислительная машина. Джерри Фодор, в свою очередь, предложил так называемую «гипотезу языка мышления», в которой он утверждал, что мыслительные операции упорядочены и структурированы и протекают аналогично языку в форме, которая была названа ментальной. Короче говоря, это означает, что мышление похоже на язык. Мы оперируем концепциями и связываем их способами, параллельными тому, как мы связываем языковые единицы — так что существует определенная грамматика мышления. В когнитивной лингвистике используется другой подход, предложенный Рональдом Лангакером, Джорджем Лакофом, Жилем Фоконье, Марком Тернером и многими другими: язык рассматривается здесь как когнитивная способность, которая следует тем же принципам, что и другие

когнитивные процессы человека, например, категоризация. Поэтому его можно и нужно описывать с использованием тех же конструктов, которые берут свое начало в когнитивной психологии, таких как организация фигура-фон, измерения конструктивного или основанная на прототипах категоризация. Приведу примеры первых двух принципов. Когда я говорю, что она играла нам на пианино вчера, это она играла нам на пианино вчера, это вчера она играла нам на пианино, или то, что она сделала вчера, сыграла для нас на пианино, я использую то же содержание но организуйте его по-разному, каждый раз сосредотачиваясь на определенном элементе сообщения. Я рассматриваю этот элемент как фигуру и помещаю его на основу остальной части сообщения. Другими словами, я использую присущую мне человеческую способность интерпретировать одну и ту же ситуацию по-разному. Такие конструктивные процессы имеют много измерений, из которых выбор фигуры по сравнению с фоном является лишь одним из них. Другой, например, степень конкретности: предложения Она играла музыку, Она играла на пианино и Она играла Моцарта на этом великолепном Steinway — все означают «более или

менее» то же самое, но становятся все более и более подробными по мере продвижения вперед. Короче говоря, **значение, выраженное в языке, рассматривается здесь как концептуализация, то есть то, что происходит от умственных способностей говорящего.**

Но это также происходит из культуры, поскольку некоторые авторы, такие как Пол Фридрих и Майкл Агар, предлагали говорить не о языке и культуре, а о лингвакультуре / языковой культуре. Это подводит нас ко второму значению менталитета, как он определен в Merriam-Webster: **менталитет как мировоззрение.** Конечно, он имеет сходство с когнитивно-лингвистической идеей языка как концептуализации, потому что сила концептуализации не только индивидуальна, но и является коллективной или коллективной. Конечно, **познание — это вопрос человеческого разума, но это также вопрос человеческого разума,** и эти умы не функционируют изолированно друг от друга. Скорее, они действуют в культурной среде, формируя эту среду, но также формируясь ею. Другими словами, познание может иметь культурное измерение. Лингвисты десятилетиями спорили о конкретных связях и направлениях влияния между

языком, культурой и познанием (если эти три аспекта когда-либо будут разделены в первое место), но в антропологической лингвистике (или лингвистической антропологии, или лингвистике культур) факт наличия таких (неразрывных) связей в основном неоспорим. Широкое исследование по этим вопросам было если не инициировано, то внедрено в лингвистику Эдвардом Сепиром и Бенджамином Ли Уорфом, идеи которых были подвергнуты сомнению, проверены или подтверждены сотнями ученых. Независимо от выводов конкретного исследования, в определенный момент стало очевидно, что можно описать аспекты языковой культуры в терминах так называемых культурных моделей, которые были определены Джованни Беннардо и Виктором Де Мунком как ментальные представления, разделяемые членами данной культуры, выраженные различными способами через язык. Итак: **у нас есть менталитет, язык и культура** (или языковая культура), **заключенные в удобную аналитическую конструкцию**.

Забота о ментальности также имеет решающее значение в подходе, известном как

когнитивная этнолингвистика, предложенным Ежи Бартминьски, где в центре описания находится так называемый ментальный объект: образ чего-либо (родина, ценности, семья, дружба и т.д., а также материальных объектов), которыми коллективно дорожат члены данной культурной группы. Другими словами, при таком подходе мы спрашиваем не о том, что такое семья, а как ее понимать без людей, принадлежащих к той или иной языковой культуре.

Но можем ли мы взглянуть шире и найти определенные универсальные значения? Анна Вержбицка провела много лет в их поисках того, что она назвала семантическими простыми числами. Вержбицка предлагает точку зрения, что все языки имеют общее ядро естественного семантического метаязыка (NSM), состоящее из неопределенных семантических простых чисел, и что эти простые числа используются в качестве строительных блоков для всех остальных, более сложных понятий. Это возвращает нас к **идее Лейбница об «алфавите человеческого мышления»**, но также позволяет нам изучать конкретные языки, особенно с помощью их ключевых

слов или фундаментальных понятий, которые выражают их основные убеждения и ценности. Сама Вержбицка обсуждала многие из них, например, *duša* или *toska* для русского, и другие авторы пошли по ее стопам (Карстен Левисен сосредоточился на *hygge* на датском, Берт Петерс на *tall poppy* на австралийском английском и т.д.). **Ключевые слова — это хорошая площадка для проверки относительности культур и их тесной связи с их языками.** Например, в недавней дискуссии между Марко Паевичем и Джеймсом У. Андерхиллом обнаружилось существенное различие между немецким понятием *die Abgrund* и основным культурным отсутствием параллельного понятия в английском языке (пропасть, похоже, далеко не так часто и важна для англоговорящих).

Резюмируя, люди — ментальные, когнитивные существа как индивидуумы и как сообщество. Они строят реальности в форме символических лингвакультур. Которые возникают в результате работы ментальных конструкций и составляют пространства, где мы живем, движемся и осмысливаем мир. Естественно, они имеют

социальные измерения (институты, человеческие отношения, борьба за власть), а также материальные (физические объекты). Здесь мы говорим о символических реальностях, которые используют язык, культуру (языковую культуру) и менталитет / познание в качестве строительного материала.

Адам Глаз

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

Я оперирую данными, полученными в ходе исследований Экспедиционного корпуса во главе с академиком Мальцевым при полевых исследованиях Европы, Африки, Азии, Канарских островов, США, Мексики. Наработки Олега Викторовича в результате 30 лет научной работы — это не «кабинетные» выводы; он всю жизнь проводил реальные исследования в реальных условиях и нас научил так: не писать то, чего не видел собственными глазами, и если уж взялся за тему, то проводить комплексное исследование с прицелом на прикладную технологию.

Менталитет — это не абстрактная категория, это категория особого порядка, которая в 21 веке выступает главным сдерживающим препятствием на пути человека при разрешении его жизненных задач. Человеку необходимо повышать уровень своей личности, чтобы превозмочь менталитетную составляющую.

Раньше существовал сословный способ формирования менталитета: у рыцарей он формировался одним способом, у духовенства другим, у крестьян третьим, у ремесленников четвёртым способом. Выше головы было при такой организации не прыгнуть.

С 1830 года — после буржуазной революции — начинает доминировать **территориальный способ формирования менталитета**. При такой организации у человека появилась возможность свой менталитет расширять. В частности, уехать из села и стать городским жителем. Сельские и городские жители сильно отличаются между собой. Люди, живущие в замкнутом пространстве села, пытаются стать символом

ДАРИНА КАРУНА

Действительный член Экспедиционного корпуса, научный сотрудник НИИ Памяти, главный редактор журнала «Экспедиция», почётный член Психолого-философского общества, член президиума Историко-литературного общества, член старейшего Одесского фотографического общества

своей семьи — тогда как **городские жители стремятся стать символом города**.

В городе у человека два пути: либо он **отказывается от менталитета**, который ему навязали в деревенской семье, либо он **становится преступником**. И причина тому проста. В городе общественное мнение важнее, чем мнение его семьи, потому что оно даёт ему пищу, одежду — обеспечивает статус. А **чем выше статус, тем легче добывать блага**. Если же человек не принимает главенства общественного мнения, если ему дороже мнение семьи, то он обречён оставаться вне статуса и в итоге вынужден воровать.

Таким образом, мы приходим к феномену масштаба личности как генератора власти. Возникает «толпа» тех, кто стремится стать символом города — тогда некоторые соображают, что эффективнее сначала **стать символом государства**, а с этой позиции уже будет легче с триумфом войти в город...

Но вслед за территориальным способом формирования менталитета, пройдя через горнило религиозных движений, сложился

следующий способ: **субкультурный**. Я не буду вдаваться в подробности, но если перескочить обстоятельное доказательство с формулами академика Мальцева, то этот способ является, по сути, **криминальным**. Главной причиной его распространения является абсолютная несостоятельность религиозной и академической науки. **Человек сегодня абсолютно не понимает, как ему жить — наука об этом куда-то исчезла**. Последние серьезные прикладные исследования в Советском Союзе заканчиваются в 1984–1986 году, со смертью академиков **Яковлева и Попова**. Развал Союза ставит крест на прикладных исследованиях. Но остаются школы, последователи, подго-

товленные люди, и возникает субкультура криминальная.

В конце концов субкультуры как источник информации о жизни вытеснила все религиозное сознание на территории всего мира и стали ключевым фактором формирования личности, ее масштаба — и условием качества жизни. Сегодня практически нет людей на земле, которые не принадлежат к той или иной субкультуре. На сегодняшний день, замечу, предельно мифологизированной. При этом **конкретная менталитетная составляющая определяется качествами личности** (кто человек: фаталист? игрок? учитель?), а не наоборот — и **это еще одно научное открытие академика Мальцева**.

Дарина Каруна

МЕНТАЛИТЕТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПИЛОТА

Для исследования темы рассмотрим этимологию смыслового поля менталитета и уровня развития личности. Понятие «mentality» с английского по Oxford Learner's Dictionaries определяется, как «the particular attitude or way of thinking of a person or group» (особое отношение или образ мышления человека или группы) (OLD, 2021). С французского «mentalite» определяется, как «ensemble des manières habituelles de penser et de croire et des dispositions psychiques et morales caractéristiques d'une collectivité et communes à chacun de ses membres» (набор обычных способов мышления и веры, а также психических и моральных предрасположенностей, характерных для сообщества и общих для каждого из его членов) (CNRTL, 2021). С немецкого «mentalität» определяется, как «Denktätigkeit, Verstand, Denkart, Gesinnung, Gedanke, Vorstellung» (мыслительная деятельность, понимание, образ мышления, предрасположенность, мысль, воображение) (EWD, 2021).

Анализ смыслового поля «менталитет» позволяет определить это понятие, как особый образ мыслей человека о вещах, который формирует способы видения мира и представления людей, принадлежащих к тому или иному культурному сообществу. Этот образ определяет поведенческий опыт индивида, ритм его жизни, который наполняется социальным, духовным, психическим, ценностным содержанием.

Можно сказать, что менталитет — это совокупность социаль-

ВАЛЕРИЯ ГОНЧАРОВА

Аспирантка направления "Социология" в Запорожском национальном университете.

но-психических и духовных особенностей, через нормы, ценностные установки, которые характеризуют социальную общность, группу. Как характеристика мышления, образ мысли является интеллектуальным процессом и в свою очередь даёт характеристику отношения к вещам. Такие отношения строятся на приоритетах личности (профессиональные, этнические и т.д.).

Личность в свою очередь является совокупностью социальных отношений. В. М. Бехтерев указывал на то, что личность понимается, как выражение психических отношений индивида с другими людьми (Бехтерев, 1997). Уровень развития личности определяет его уровень социальных отношений, к которым личность стремится исходя из всего приоритета.

Например, профессиональные особенности личности выходят через его образ профессионального мышления, который в свою очередь они переняли.

В авиации передача особого образа мышления происходит от самого высокого пилота, бога авиации, мастера воздушного боя или же аса. Интересно, что понятие «ас» с французского переводится,

как «туз». Также существует версия, что асами стали называть пилотов в параллели с небожителями древнегерманской мифологии — **Асами**, которые принадлежали к основной группе богов. Ас является образом высокого уровня развития личности пилота, к которому стремится каждый. Так в ходе летной подготовки курсанты постепенно учатся думать, как пилот ас, личность многозадачности. Уровень развития личности равен уровню развития авиации.

Полеты — это очень сложное занятие, в котором часто очень мало места для ошибки, что во многом определяет специфику менталитета, потому образ мысли связан с безопасностью. Если говорить о пилотах гражданской авиации, то их жизнь и жизни их пассажиров зависят от их способностиправляться с ситуациями, которые иногда могут быть чрезвычайно стрессовыми. Это требует, чтобы они разделили свои эмоции и сосредоточились на поставленной задаче. Следовательно, необходимо, чтобы пилот в то же время был необычайно осведомлен о себе, о своих ценностных установках, о нормах, знал свои пределы, распознавал, когда он слишком устал, чтобы летать, и когда он серьезно отвлекается на личные дела. Некоторые пилоты доходят до того, что сознательно заставляют себя принять другое отношение и индивидуальность, как только ступают в аэропорт.

Уровни развития личности пилота можно представить в такой иерархии: курсант, второй пилот, капитан воздушного судна, пилот-ас. Менталитетная составляющая пилота сопровождает его личность в течении достижения уровня его развития. Для примера можно вспомнить менталитет Азии, где принято уважать старших. Во времена полётов менталитетная составляющая капитана воздушного судна может блокировать те или иные слова, действия второго пилота, который его младше. В свою очередь менталитет второго пилота может не позволять делать замечания и указывать на ошибки капитана. Без осознания своих менталитетных составляющих (ценост-

ных установок, норм и т.д.) им будет сложно достичь желаемого уровня аса. Поэтому зависимость уровня развития личности выражается в осведомлении о своих менталитетных составляющих.

Рассмотрение этимологии понятия «менталитет» позволило определить его, как особый образ мыслей человека о вещах, совокупность его особенностей (социально-психических, духовных). Менталитет сопровождает личность в течении всех его стремлений к высшему уровню развития, которые в свою очередь отражаются в профессиональной подготовке. Специфика менталитета даёт понять, что личность должна осознавать свои менталитетные составляющие (ценностные установки, нормы и т.д.) для достижения целенаправленного уровня развития личности.

КНИГА

- Бехтерев, В.М. (1997) Проблемы развития и воспитания человека. Воронеж: МОДЭК.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС (УДАЛЕННЫЙ ДОСТУП)

- Oxford Learner's Dictionaries. [online] <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mentality?q=mentality> [30 октября 2021]
- Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. [online] <https://www.cnrtl.fr/definition/mentalite> [30 октября 2021]
- Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. [online] <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Mentalit%C3%A4t> [30 октября 2021]

Валерия Гончарова

РАЗВИТИЕ МЕНТАЛИТЕТА ЭКСПЕРТА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Эволюция менталитета у эксперта (инструктора или консультанта) в области безопасности формируется посредством долгого процесса изучения и непосредственного приобретения опыта в этом секторе. Основным ориентиром такого специалиста является правильное восприятие рисков, их анализ и оценка.

Следует понимать, что **у каждого человека собственное личное восприятие и понимание рисков**. Это часто определяется индивидуальными факторами, такими как: возраст, пол, культура, воспитание, приобретенный коллективный и индивидуальный опыт каждого человека и индивидуальные и коллективные знания об опасностях. Не стоит пренебрегать тем, что важную роль имеет и длительность работы с рисками: постоянная или от случая к случаю. Например, если человек постоянно выполняет задачи в опасной среде, то это часто приводит к тому, что он со временем может объективно не воспринимать возможные риски как таковые. Одновременно с этим низкая частота появления опасных ситуаций в жизни человека побуждает его принимать необходимые меры.

Во многих случаях наше поведение зависит не от объективной оценки реальности, а от субъективной нашей интерпретации ситуации. Каждый из нас по-своему реагирует на различные опасности: кто-то их избегает, кто-то управляет ими, принимая необходимые меры предосторожности, а другие люди сталкиваются с опасностями, игнорируя возможные негативные последствия.

ФЕДЕРИКО РОДО

Бывший карабинер, консультант по вопросам здоровья и безопасности, консультирует организации по снижению рисков для здоровья и безопасности на рабочих местах. Он имеет квалификацию в таких областях, как служба предупреждения и защиты, инструктор по технике безопасности, пожаротушение с повышенным риском и инструктор по самообороне

Будущему тренеру, консультанту или эксперту в области безопасности следует начинать с нуля. И только после надлежащего обучения и приобретения практического опыта он сможет сформировать для себя правильную ментальность, логику и мышление, необходимые в его деятельности. Такой путь в дальнейшем позволяет правильно оценить все риски.

Давайте теперь рассмотрим практический пример неопытного грузчика, который собирается начать свой первый день работы в больнице. Инструктор по безопасности должен проинструктировать этого человека, сообщить обо всех возможных опасностях и рисках, существующих в компании. К сожалению, как показывает практика во многих случаях персонал не необходимым объемом данных о конкретном и широко распространенных рисках.

Существует и ряд других проблем в этой отрасли. Серьезные и подготовленные экс-

перты в этой области, сформировав в себе правильное мышление и взгляд, менталитет, будут стремится научить своих учеников соответствующим образом. Однако многие тренеры не всегда могут воспитать настояще «предвидение» источника опасности.

В том числе, **постоянно возрастают насилие и агрессия в сфере социального здравоохранения**. Рабочие часто подвергаются различным угрозам, нападениям и жестокому обращению со стороны пациентов, клиентов, коллег, также и членов их семей. Во многих случаях даже не сообщается об различных эпизодах словесного и психологического насилия. Агрессивное поведение часто возникает по мере развития ситуации, начиная с использования агрессивных словесных выражений, и может дойти вплоть до крайних мер, таких как убийство, на что также следует обращать внимание.

Знание этого процесса может позволить персоналу понять, что происходит, и прервать ход событий. Необходимо сразу обращать внимание на такие особенности,

как: использование агрессивных словесных выражений, жестикуляции, сигналы угроз, толчки, физический контакт, использование оружия и пр., и принимать необходимые меры безопасности. Такие вещи обычно объясняются еще с раннего возраста и закладываются в менталитет человека, таким образом формируя его мышление, поведение, чувство предусмотрительности. В том числе, правильное восприятие риска в этой области поможет убедиться в том, что медицинский работник в силах предотвратить акты насилия путем принятия необходимых мер, позволяющих устраниить или уменьшить существующие условия риска. У человека со временем может появится стремление приобрести соответствующие навыки оценки и управления такими условиями, событиями по мере их возникновения. Инструктор по безопасности также может обучить эффективным приемам самообороны для применения в необходимом оперативном контексте.

Второй практический пример — это то, что многие учителя по самообороне в тренажерном зале обучают человека только различным боевым приемам, но чаще всего не могут научить своих учеников тому, что касается предотвращения риска агрессии в городских условиях. Итак, давайте попробуем разобраться, какие основные правила профилактики могут быть полезны в этом случае.

Нападения могут происходить по самым разным причинам. Считаю уместным

перечислить те, которые происходят чаще всего:

- нападения с целью ограбления;
- нападения со стороны субъектов в состоянии алкогольного опьянения или под влиянием наркотических средств;
- нападения маньяков.

В случае ограбления — грабитель не заинтересован в нанесении вам вреда, а просто

хочет быстро завладеть вашим имуществом: кошельком, мобильным телефоном и любыми другими драгоценностями. В этом случае первая форма защиты — отдать эти вещи, не вступая в какую-либо борьбу со злоумышленником. Когда вам нужно посетить районы, где обычно происходит много мелких преступлений, **лучше не ходить с большими суммами денег, не носить кричащие украшения и ночью не снимать деньги в банкоматах**.

Следует отметить, что **атаки со стороны наркоманов, алкоголиков и прочих подобных лиц в действительности очень опасны**, потому что под влиянием различных веществ люди могут быть неуправляемыми, действовать без каких-либо сдерживающих ограничений. Поэтому, если нам нужно ехать в места повышенного риска, всегда будет лучше на протяжении всего времени перемещаться как минимум втроем. Если вы будете в одиночку, то никогда не паркуйте машину на подземных стоянках, не поднимайтесь один на лифте, всегда держите свой мобильный телефон настроенным для необходимых звонков в случае чрезвычайных ситуаций, чтобы попросить о помощи. Заранее научитесь пользоваться тактическим фонариком или перцовым пистолетом, чтобы всегда быть готовым к их использованию. Эти краткие советы подчеркивают, что в определенной среде человек вынужден формировать свой менталитет и навыки таким образом, чтобы оставаться в безопасности. Так же и эксперт в этой отрасли никогда не прекращает учиться и должен постоянно обновлять свои знания, чтобы быть полноценным учителем и специалистом.

Сектор безопасности постоянно развивается. Изначально в мире существовало всего несколько средств для правильной оценки различных рисков, затем со временем эта область стремительно улучшалась и развивалась. Теперь специалисты этого сектора имеют в своем распоряжении бесчисленное множество инструментов и технологий, которые может применять в своей работе. Новые инструменты, средства, технологические системы, новые угрозы и риски — это все ведет к постоянному

развитию и формированию необходимого менталитета, мышления, навыков эксперта в области безопасности. Специалист в этой области должен быть всегда готов принять участие в решении новых профессиональных задач и с каждым днем все лучше и лучше соответствовать новым стандартам и условиям технологического развития.

Федерико Розо

РОЛЬ МЕНТАЛИТЕТА В ЛИЧНОСТИ ГЕРОЕВ

В противовес некой мейнстримной мысли о том, что в «героях» нет необходимости, и даже парадоксальном предпочтении антигероев, главная проблема остается неизменной: почему некоторые личности становятся теми, кого люди рекомендуют таким образом, как будто они являются своего рода героями в их жизни? И почему иногда какой-нибудь «герой» отказывается быть в этом качестве; но, тем не менее, некоторые из них были признаны таковыми спустя годы, даже десятилетие после их смерти: почему?

Может быть, потому, что их качество жизни настоятельно рекомендуется в качестве примера для подражания. Или не рекомендуется.

Угол зрения героя демонстрирует менталитет типа личности иногда выше хорошего и плохого в том смысле, в котором людям нравится следовать за личностью, которая больше всего выражает их тайные желания.

Это похоже на транссубстанциальный феномен: любить человека, способного воплотить окончательное совершенство наших желаний лучше, чем мы. Так мы можем лучше проанализировать феномен «поклонника» или, в более общем смысле, поклонников.

Результат ли это некоего комплекса неполноценности внутри некоторых людей, которые считают себя неспособными или недееспособными? Или дело в универсальной необходимости найти какие-то отсылки примеров даже для самых сильных героев?

ПОПРОБУЕМ ДАТЬ ХОТЯ БЫ ЧЕРНОВИКИ ОТВЕТОВ.

- I. Почему необходимо иметь точку отсчета и как ее сохранить.
- II. Как вообще устроен человеческий разум.
- III. Как «героев» или ассилированных распознают или борются с этим?

ЛЮСЬЕН-САМИР УЛАБИБ

Писатель, лектор, социолог, политолог, главный редактор научного журнала «Догма». Dr. Улабиб много лет работал вместе с французским мыслителем Жаном Бодрияром. Автор многочисленных научных статей и книг по французскому нигилизму и неоленинизму, радикальному исламизму, антиамериканизму и антисемитизму. Академик Европейской академии наук Украины

I. ВОЗЬМЕМ ПРИМЕР: ДЕЙСТВОВАТЬ ОЗНАЧАЕТ ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВЫБРАТЬ ОДНУ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

Но, чтобы получить это, действительно необходимо найти точку отсчета, чтобы рассчитать точные меры для успешной реализации действия. И, кроме того, сильные, чтобы это понять. Тем не менее, этого будет недостаточно, если конечная цель не будет рассматриваться в первую очередь как основополагающий принцип для эффективных действий. Например, если цель — просто сохранить себя, возможно, нет необходимости вводить новшества, а сохранить активы нашей цивилизации, как это делали наши предки. В этом случае точка отсчета будет выбрана под этим углом. И в дальнейшем, как мы увидим позже, личность, представляющая такой путь, будет выбрана и представлена в качестве примера для подражания.

Но перед лицом новой реальности, такой как неожиданное событие, повторить один и тот же путь решений иногда недостаточно. Поэтому необходимо вводить новшества. Конечно, это зависит от проблемы. В любом случае, вы должны изменить точку зрения и, следовательно, найти людей, способных справиться с новыми, которые необходимы для выработки лучшего решения. Но не все так просто, поскольку мы можем обнаружить сопротивление, которое исходит от некоторых людей, которые отказываются изменить свое мнение.

Изменение убежденности или веры может дорого стоить по многим причинам. Иногда необходимо изменить менталитет и, следовательно, наше собственное отношение, поведение, внешний вид, и все эти изменения могут быть очень неудобными. Эта эволюция решений может стоить некоторых социальных позиций, потому что вы должны быть эффективными в соответствии с новыми точками отсчета.

Вот почему часто такие люди борются против людей, которые их воплощают, чтобы отменить их появление, которое слишком сильно изменит их собственную ситуацию и комфорт, даже если новая ситуация должна будет их принять. Вот почему часто мы можем видеть некую катастрофу в результате плохого решения, принятого людьми, которые отказываются меняться в лучшую сторону. Но и не все так просто. Потому что иногда так называемые новые решения не означают, что они хороши в долгосрочной перспективе. Вот почему необходимо обсуждать, чтобы найти «консенсус», но иногда ответственные лица не соглашаются отказаться от власти и поэтому запрещают обсуждение, но, конечно, косвенно в демократических рамках, потому что должны продолжать сохранять видимость демократии.

Это не ново: всегда в истории человечества вы сталкиваетесь с подобным противостоянием, которое представляет собой постоянный конфликт между реформой и революцией, консерватизмом и новаторством, которые могут объединить все вместе в диалектическом жесте, означающем либо необходимость идти вперед

и выше их, или, наоборот, отказ от этого метода и предпочтение финальной битвы между точками зрения, которые отказываются умирать, и так называемыми новыми или прогрессивными точками зрения, которые хотят их заменить и, следовательно, отодвинуть («отменить») также личность, которая олицетворяет их.

II. КАК ВООБЩЕ УСТРОЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ.

Как правило, и как мы видели немного раньше, человеческий менталитет может быть достигнут таким путем: **наше восприятие внешней реальности часто должно подтверждать наши точки отсчета**. Если нет, то есть две основные реакции:

ЛИБО МЫ ПЕРЕСТРАИВАЕМ СОБСТВЕННОЕ ВНУТРЕННЕЕ ВОСПРИЯТИЕ, МЕНЯЯ «ОЧКИ», А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ ИЛИ РЕФЕРИ, КОТОРЫЕ СИМВОЛИЗИРУЮТ ИХ (НО ЭТО МОЖЕТ ДОРОГО ОБОЙТИСЬ), ЛИБО МЫ НЕЛОГИЧНЫМ И НЕРАЦИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ОТВЕРГАЕМ ВНЕШНЮЮ РЕАЛЬНОСТЬ.

В первом случае, даже эта реакция все еще зависит от нашей конечной цели и положения, которое мы получили в социально-политическом расслоении в особый исторический момент. Тем не менее, существует необходимость действовать в соответствии с нашей концепцией истины, и в этой ситуации мы должны согласовать точку отсчета с фактическими модификациями действительности. Во втором случае они решительно отвергаются в соответствии с конечной целью, которая может состоять в уничтожении всего, что может поставить под угрозу положение, достигнутое в социальном расслоении.

Но в конце мы часто смешивали (диалектически или нет) обе реакции в зависимости от типа реальности, с которой мы должны столкнуться, и желания идти или не идти по пути, который отвергает любой компромисс.

Вот почему Человечество пытается компенсировать трудности, присущие этому перманентному конфликту между этими двумя видениями, обсуждением и некоторыми законами, когда компромисс кажется недостижимым. Но для этого необходимо собрать множество аргументов, чтобы уложить воедино общественное и частное мнение. И именно роль определенных людей состоит в том, чтобы воплотить это и сделать так, чтобы это зашло еще дальше. Эти люди и есть «герои»...

III. КАК РАСПОЗНАЮТ «ГЕРОЕВ» ИЛИ ПРОТИВЯТСЯ ЭТОМУ РАСПОЗНАНИЮ?

Вот в чем проблема. В соответствии с двумя пунктами, приведенными выше, мы можем сказать, чем герои и их противоположности воплотили все эти различные схватки между новым и старым, истиной и ложью, добром и злом в зависимости от подхода. Расставьте в соответствии с точками зрения цепочку аргументов, которые претендуют на защиту каждого из них. И, кроме того, играет роль способность каждого лагеря сохранить определенные ресурсы и позиции, способные помочь им победить и, следовательно, навязать свое видение.

Например, когда мы видим, что абсолютная и глобальная власть Технократии манипулирует сциентизмом, гигиенизмом и внутренними делами, которые Жан Бодрийяр называет Симулякром Третьего Порядка, это означает три вещи:

- a) мы сейчас живем в новом порядке, основанном на модуляции мира с целью не только символизировать его (Первый Порядок), не только чтобы понять его (Второй Порядок), но чтобы сформировать его, включая человека, как мы видели с искусственным иммунитетом, введенным для замены «естественному» иммунитета, который считается устаревшим и даже «варварским»;
- b) эта позиция воспринимается как маргинальная или диссидентская, даже

как теория заговора, людьми, которые, наоборот, защищают этот Третий Порядок (все это показано в знаменитом фильме «Матрица», основанном на труде Бодрийяра «Симулякр и симуляция»);

- c) в этом контексте Бодрийяр представляет своего рода героев, менталитет которых, основанный на энергичном анализе реальности по очень точным точкам, не может удерживаться в официальном восприятии Мира; это не потому, что он хочет получить некоторые части рынка в области производства идей, как утверждает базовый социологизм, а потому, что он отказался проглотить без какой-либо критики официальный анализ, говоря, что теперь Симулякр Третьего Порядка точнее, чем предшествующие ему. Причина в том, что этот порядок манипулирует многими числами и может еще лучше сформировать реальность.

Между прочим, таково кредо всего тоталитаризма: сформировать «лучшее» человечество и, следовательно, также сформировать некоторых героев, способных транслировать этот новый катехизис ...

Тем не менее, в конечном итоге мы имеем ту же ситуацию, что и всегда: кто может встать на защиту своей позиции, предприняв ее отстаиванию доминирующей точке зрения?..

Это вопрос воли и способности не просто сохранять некоторые аргументы, но и развивать их. Это могут сделать только настоящие герои.

Люсьен-Самир
Улабиб

МИФОЛОГЕМА КАК ОСНОВА МЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

АЛЕКСАНДР САГАЙДАК

Руководитель ассоциации «Теурунг», академик Европейской академии наук Украины. Юнгианский аналитик, гипнолог, эксперт в области антропологии и социологии. Председатель Одесского психолого-философского общества

Нам следует помнить, что в антропогенезе миф является первой и базовой формой метафизического сознания. Метафизичность выходит за пределы эмпирического опыта, но не для того, чтобы опровергнуть эмпирическую реальность, а для того, чтобы придать этому опыту глубинный и объединяющий смысл. Миф стремится создавать порядок из хаоса и поэтому, в отличие от спекулятивной софистики, миф никогда не отрывается от опыта — напротив, он всегда идёт навстречу опыту той эпохи, в которой осуществляется его новое раскрытие. Эпоха Модернизма характерна глубоким недоверием к мифу, если не сказать сильнее. Позитивистский научный метод постарался полностью вытеснить метафизический, которому, в сущности, было отказано в праве на достоверность и лишь в области выдвижения гипотез его влияние признаётся допустимым. Между тем, задачи самопознания, онтология человека, вопросы судьбы как свободы и предопределённости — всё это остаётся проблематикой метафизической по самому существу своему и именно это составляет суть любого мифа.

В эпоху Древнего мира, Античности и раннего Средневековья метафизика мифа не ограничивалась никакими рамками научной верификации и поэтому тогда особенно ярко проявилось фундаментальное

свойство мифологического сознания — **холизм**. Человек не был отделён не только от природы — он вообще не был отделён от мира, ни от Космоса, ни от Хаоса. Жизнь человека и общества в целом протекала в неразрывном, динамичном, творческом взаимодействии с миром трансцендентных сил и это выражалось прежде всего в символической понятийно-смысловой базе, которая была единой для имманентного мира антропосферы и для трансцендентного мира **numinosum**.

Благодаря этому миф является формой личных, индивидуализированных и персонифицированных взаимоотношений человека и мира, отношений, в которых пространство бытия воспринимается человеческим сознанием не как «Оно», а как «Ты». Это, в свою очередь, создаёт базу для герменевтического понимания человеком мира и себя в нём. Именно миф сознёт герменевтический концепт единства как в измерении пространства — земной мир,

мир хаоса и мир божественный,— так и в измерении времени — прошлое, настоящее, будущее и священное время вечного становления.

Это означает, что задача единства как таковая и на уровне онтологии, и, что особенно важно для нас, на уровне гносеологии, не может быть решена без опоры на метафизическую модель мифа. Обратите внимание, что **даже позитивистская наука, уже два столетия подряд наименее непримиримо отвергающая метафизический метод и старающаяся вытеснить его из всех сфер общественного дискурса**, ещё в XIX веке в качестве своего рода «дизайна-легенды-знамени» выбрала для себя миф о Промете.

Практика гуманитарных наук показывает нам, что любое общественное явление достигает уровня эмерджентности и социальности лишь тогда, когда в его концептуальной основе амплифицируется миф. Американский pragmatism, например, стал таковым примерно тогда, когда его концептом амплифицировался миф о «*Pax Romana*», а несколькими десятилетиями спустя большевизм стал движущей силой мирового социалистического движения, амплифицировав хилиастический миф о «Золотом Веке».

Говоря более предметно, без мифа невозможен менталитет, поскольку именно миф формирует филогенетическую связь актуальных процессов, происходящих в данном социуме, и судеб цивилизации и культуры в целом — снова-таки, в измерении и пространства, и времени. Сознание, как индивидуальное, так и групповое, создаёт связь между мифологическим временем вечного возвращения и текущим временем социума, между менталитетом и актуальной социальной динамикой.

Соединяя текущие потребности социума с метафизикой мифа, сознание побуждает миф к новому раскрытию для обретения ответа на актуальные вызовы эпохи. И именно сейчас перед нами стоит задача пони-

мания того, какой именно миф мы должны актуализировать, чтобы восстановить филогенетическую связь времён и избежать цивилизационно-исторического провала по примеру «тёмных веков» прошлого. Между тем, на наших глазах в динамике коллективного бессознательного уже происходит спонтанная амплификация древнего мифа о чуме, который имеет очень обширное наследие как в западноевропейской, так и в евразийской культуре, и начался этот процесс ещё задолго до эпидемии коронавируса. Давайте обратим внимание на то, например, что на протяжении как минимум трёх предшествующих десятилетий один из наиболее актуальных сюжетов в мировом кинематографе — пандемия, ставящая человеческую цивилизацию на грань гибели. Не будет преувеличением сказать, что в бессознательном коллективном восприятии Фрау Холле уже отправилась в мир испытывать праведных и грешных.

Менталитет — это один из ключевых факторов, влияющих на ход событий на всех уровнях социальной иерархии: от индивидуального до социального.

Исходя из этого факта, подтверждённого теорией и практикой целой плеяды исследователей, от Гюстава Лебона до Алена де Бенуа, мы можем сделать вывод, что именно миф творит историю, а не наоборот, как утверждает позитивистский взгляд. Обращаясь к терминологии двух виднейших деятелей глубинной психологии — К. Г. Юнга и Л. Сонди — мы могли бы сказать, что **менталитет создаёт ход событий, а миф творит судьбу**. А обращаясь к терминологии самого мифа, мы могли бы резюмировать, что как только мы начинаем заново мыслить и проживать миф, Норна начинает прядь нить нашей Судьбы.

Александр Сагайдак

ЧТО ПЕРВИЧНО, СРЕДА ИЛИ СОЗНАНИЕ? ЭТОТ ВОПРОС ДО СИХ ПОР ОТКРЫТ

ДУГЛАС КЕЛЛНЕР

Заслуженный профессор факультетов германских языков и гендерных исследований Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, академик ЕАНУ, автор страницы о Жане Бодрияре в Стэнфордской онлайн-энциклопедии и редактор «Сборника статей Герберта Маркузе»

У всех культур есть мифы, которые «указывают» фундаментальные идеи общества. **Гомер** в «Илиаде» и «Одиссее» рассказывает нам историю индивидов — как они развиваются и какие их приключения. Милитаристские ценности римского общества представлены в «Энеиде»: храбрость, достоинство и так далее. Религиозная философия Средневековья представлена, например, у **Томы Аквинского**. С Ренессанса начинается модерная история и через эпоху **Просвещения**, вновь адресующейся каждому конкретному индивиду, приводит нас к мифу капитализма, свободного предпринимательства, результатом которого, по **Адаму Смиту**, должно стать **богатство наций** — а наряду с демократией и их полное процветание.

Также следует упомянуть мифы открытий: как европейцы открывали мир и «несли цивилизацию варварам». Соревнование мифологий современного западного общества включает в себя также порождение 19 века — миф социализма и утопических обществ **Сен-Симона во Франции** или **Роберта Оуэнса** в Англии.

В России **Достоевский** и **Толстой** дают нам мифологию русских, мифология Испании отражена у **Сервантеса** в «Дон-Кихоте», во Франции это **Рабле** и **Мольер**, в Германии **Шиллер**, в Англии **Чосер**, **Шекспир**, **Дефо** или **Филдинг**: произведения этих писателей дают нам представление о мифологии, господствующей среди населения их стран. Идеологии — это тоже часть мифа. Сознание является фундаментальным концептом современного общества.

«Я мыслю, следовательно, я существую», —
ГОВОРИЛ ДЕКАРТ.

“

Локк и британский эмпирицизм, согласно которому идеи являются источником знания, критика чистого разума **Канта**, идеализм и феноменология **Гегеля**, по которому идеи формируют реальность, материализм **Маркса** и капитализм, эпистемологический прагматизм **Дьюи** — все эти идеи составляют среду функционирования сознания среднестатистического европейца. Что первично, среда или сознание? Этот вопрос до сих пор остаётся открытым.

Дуглас Келлнер

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РЕЧНЫХ ДОЛИН НЕ СОВПАДАЮТ С ОСТРОВНЫМИ, НО ИМЕННО КУЛЬТУРА ОСТРОВИТЕЙ СПАСЁТ МИР

Человеческий менталитет определяется рассказыванием историй: мы думаем историями, мы связываемся друг с другом через рассказывание историй, мы как бы «биологически запрограммированы на рассказы», и даже более того, эта наша способность рассказывать истории фактически и определяет нас как людей.

Мифами я заинтересовался, будучи старшим научным сотрудником в области органической химии. В один прекрасный момент я просто устал сидеть в лаборатории без окон: почувствовал себя «несчастным». Взял отпуск и поехал жить в вагончик у реки. Читал книги — все более и более древнего периода — пока не дошел до мифов и легенд. И вот они по-настоящему захватили мое воображение!

Я стал изучать литературу. Вступив в волонтерскую организацию, отправился в Индонезию преподавать английский. Параллельно эти несколько лет я изучал индонезийские мифы (хотя и писал диссертацию по современной печатной литературе Индонезии). Именно в тот период я поместил себя в отношения между географией и культурой — и через 12 лет, в сотрудни-

БРЭНДОН СПАРС

Преподаватель в Sonoma Academy, спикер TEDx, автор книги «Создание сюжета: Влияние географии на культуру, мифы, и рассказы» (*Setting a Plot: The Impact of Geography on Culture, Myth, and Storytelling*) 2019 года. Брэндон Спарс имеет докторскую степень по междисциплинарным исследованиям в Калифорнийском университете (Беркли), а также степень магистра в области исследований Южной и Юго-Восточной Азии. Профессор является изумительным рассказчиком историй, доказательством чему служат 5 главных наград в конкурсе рассказчиков Moth StorySLAM. Круг его интересов: мифы, гуманитарные науки, пересечение искусства повествования, древней истории и педагогики

чество со своими студентами в академии Sonoma в Санта-Розе (Калифорния) собрал свои изыскания на эту тему в книге *Setting a Plot*. Мы изучили всевозможные сценарии, рассматривая отношения между видом географии и какие истории они рассказывают.

Думаю, одна из наиболее ценных вещей в подходе к мифам с точки зрения географии состоит в том, что он объясняет гений человеческого ответа определенному набору обстоятельств. Нигде не лучше, чем где-либо еще! Такой подход убирает расизм; идею, что какая-то литература рассказывает лучшие истории или литература одной страны лучше, чем ваша. Не важно, где вы — люди

гениально реагируют на данность, где бы они не были и что бы ни встречали!

Я разделяю культуры на речные, островные, пустынные и горные. Это 4 основных культуры, которые я смог идентифицировать, но я хотел бы еще изучить джунгли и тундру, например. Данное разделение, кроме географии, также связано с историей. Раньше, если мы идем назад, в эру палеолита, все были кочевниками, охотниками или собирателями — повсюду одинаково. Собственно, люди пустыни ими и остались: кочевниками и охотниками. В определенных регионах Австралии сохраняется именно такое взаимодействие со средой, и в этом продолжается связь нас, современных людей, с очень отдаленным будущим.

В 11 веке до нашей эры, на рассвете эры неолита, по никому не известным причинам произошла революция, когда люди вдруг начали оставаться в одном месте, расчищать землю и садить растения. Впервые это произошло в речной долине Месопотамии, затем — Египет и Китай. Я не могу вообразить большего изменения на планете, поскольку это полностью изменило, как выглядят ландшафт окружающей человека среды! Вместо прекрасного хаоса природы мы получили упорядоченное, регулярное выращивание растений людьми, которые жили в своих постоянных домах.

Затем эти люди начали экспансию своей культуры наружу. **В 4 веке до н.э. состоялась самая большая колонизация в истории планеты.** Тайванцы впервые колонизировали Филиппины и юг Индонезии и далее двинулись к востоку, на Гавайи. В ходе своей массовой миграции, которая завершилась приблизительно к 500 году нашей эры, люди из китайских речных долин заселили 85% островов планеты. И, конечно, они взяли с собой много элементов «из дома», но они сталкивались на островах с новыми вызовами, связанными с ограниченным количеством ресурсов. Тайцы привозили с собой свои истории, сельское хозяйство и животных, которые приходилось адаптировать к новым условиям.

Около нулевого года люди стали подниматься с долин Инда и Ганга вверх

в горы, на Тибетское плато. И мы получили четвертый вид географии.

Когда вы живете в долине реки, вы не можете вести себя, как на острове. **Египтяне считаются великой цивилизацией**, потому что строили пирамиды, но на острове вы бы так не сделали: островитяне отвечают на ситуацию по-другому, но не менее блестящим путем. И это основная мысль моей книги.

Истории играют множество ролей в нашей жизни, начиная от случайных отчетов о том, как мы делаем, более формальных новостей — и заканчивая функцией сохранения нашего прошлого, наших ценностей (морали и этики). Истории даже помогают нам «репетировать» встречу с будущим. Стритинг является средством выражения иерархии ценностей общества, в частности, относительного положения личного желания по отношению к общим потребностям группы.

Чаще всего в ранних историях мы видим необходимость принесения в жертву личного желания ради более насущных потребностей выживания. **Сдвиг в человеческом развитии произошел примерно 11000 лет назад до нашей эры**, когда люди поселились и начали вести оседлый образ жизни, выращивая пшеницу и ячмень.

Джеймс Фрезер и Джозеф Кэмбелл написали о первых «специалистах» в истории, и это был неолитический король. Он не был похож на королей настоящего. Мои студенты говорят: ну не чудесно ли быть королём? Но короля эпохи неолита каждые 1, 8 или 12 лет приносили в жертву! Ритуал был известен как священное бракосочетание с Богиней, землёй. Тело короля изрезали на куски и разбрасывали по полям, чтобы взошёл хороший урожай. И потом то же самое происходило со следующим королём.

В 2500 году до нашей эры появился **эпос о Гильгамеше**. При помощи своего раба Энкиду Гильгамеш убивает монстра Хумбабу — зверя с огненными глазами и дыханием смерти. Энкиду поймал Хумбабу за хвост, а Гильгамеш эпическим ударом отсёк чудовищу голову. И далее следует

самый интересный момент: явление богини Иштар.

«ЭТО Я ОБЕСПЕЧИЛА ТЕБЕ ПОБЕДУ.— ЗАЯВИЛА ОНА.— ТЕПЕРЬ ЖЕНИСЬ НА МНЕ И ПРАВЬ ПОДЛЕ МЕНЯ БЕССМЕРТНЫМ!»

“

На что Гильгамеш сказал, что одолеть зверя ему помог Энкиду, а Иштар тут вовсе ни при чём. Богиня рассердилась и решила отомстить герою. Когда Гильгамеш с Энкиду вернулись в город Урук, она наслала на них свирепого небесного быка. Ловкий Энкиду снова зашёл со стороны и поймал животное за хвост — а Гильгамеш снова эпическим взмахом отсёк ему голову. Таким образом, месть Иштар не удалась. Правда, она поплатилась на Энкиду, и это стало отправной точкой путешествия Гильгамеша в поисках источника бессмертия для своего друга...

Этот эпос был создан во время, когда мужчины начали осознавать себя творцами, в век металла (3 тысячелетие до нашей эры — бронзовый век, с 1 тысячелетия до нашей эры начинается железный). Появляются первые мужские божества: Осирис, Шива... Неолитические короли отринули «священные браки». Это и сделал Гильга-

меш: отказался от священного брака, отторг Богиню.

Греческий миф о Тесее показывает то же. После того, как Ариадна снабдила его мечом и нитью, чтобы победить **Минотавра** и выйти из лабиринта, уже на пути домой — в некоторых версиях — герой схватил девушку и выбросил за борт в ревущее море. Конечно, Дионис спас её, поднял на Олимп и сделал бессмертной, но тем не менее.

Конечно же, и **Одиссей**, герой всех ге-роев, может быть прочтён как «серийный отрицатель», начиная с **Цирцеи** — потом **Калипсо**, затем **Навсикая** — **Одиссей** отвергает священное женское...

Или взять **азиатский эпос**, одну из частей «**Рамаяны**», которые наиболее тяжело объяснить. После долгой битвы за свою жену Рама отвергает её, инкарнацию Лакшми. Причем в некоторых версиях ещё и отвергает повторно, изгоняя её в лес.

Мы видим, что эти многослойные мифы рассказываются вновь и вновь, не только сохраняя для нас прошлое, но и отвечая требованиям духа настоящего. «**Одиссея**» снова была пересказана романтическими поэтами и позднее Джеймсом Джойсом, а сейчас её полностью «перевела» Эмили Уотсон, так что мы можем посмотреть и через женскую линзу на историю о том, кто мы есть.

Сначала мы слагаем истории, а потом они ведут нас. Сторителлинг формируется окружающей средой, разными географиями: острова, речные долины, пустыни, горы, джунгли, тундра и так далее. Например, **«Песенник Брюса Чатвина является настоящей картой Центральной Австралии**: в разных куплетах мы можем наблюдать даже разные ритмы, в зависимости от того, по какой части материка перемещаются герои.

У историй два назначения: развлекать, но и всегда учить. Большинство кочевников рассказывают одну и ту же историю, в пустыне ли Северной Африки или Центральной Австралии, или у индейцев Северной Америки. История эта укрепляет ценности, важные для малых кочевнических групп. Земля не может выдерживать постоянное заселение, поэтому люди должны продол-

жать двигаться. 40–60 человек — по подсчетам антропологов, идеальный размер такой группы. Естественно, им приходилось обмениваться мужчинами и женщинами с разными другими группами. И их истории это отражают. Одна из моих любимых историй — про людей-ящериц и их миграцию из центральной Австралии. Она показывает парадигмальную трансформацию от кочевнической к речной культуре.

Итак: из земли возникает Человек-Ящерица и вместе с ним его жена, **Женщина-Ящерица**. Он посыпает её к южным народам, чтобы добыть огонь. Однако южане не позволяют ей вернуться и вместо нее отправляют одну из своих женщин с котлом с огнем. Человек-ящер, который очень любил свою компаньонку, приходит в ярость, топает ногами и воет от гнева.

Чатвин замечает, что **Женщина-Ящерица во многих смыслах является версией Елены Троянской**, похищенной Парисом, что привело в ярость Менелая, короля Спарты и мужа Елены. Однако на этом сходство

заканчивается. Наша версия Менелая в виде ящерицы, хотя и убит горем, брошен и пристыжен, выбирает не идти на битву с южанами. Вместо этого он выходит из конфликта и возвращается с новой женщиной тем же путем, которым пришел. Возвращение к точке его появления из-под земли обнаружит, что он почти такой же, как и в начале повествования, но с одним отличием. По пути домой он и его новая companionка-южанка пожирают несколько щенков дingo, которых Человек-Ящер заметил вдалеке. Хотя никаких явных причин для его решения съесть собак по возвращении не указано, смелость покинуть свой след и поймать щенков может свидетельствовать о важном преимуществе, которое он получил благодаря своему новому союзу с южанкой: доступе к охоте, которого у него раньше не было, когда он выступал с Женщиной-Ящерицей.

Возмущение Человека-ящера, сопровождаемое его неохотным принятием южной женщины, ставит человеческие и общественные ценности в противоречие друг

с другом, в конечном итоге разрешая их в пользу необходимости обмена людьми. В основе обмена лежит решимость Человека-ящера иметь детей от женщины, которая наверняка не связана с ним, тем самым увеличивая шансы на более здоровое потомство, которое не страдает от болезней, передающихся рецессивными генами, а также стратегическое право на новые территории. Любовь и привязанность, которые **Мужчина-Ящерица испытывал к Женщине-Ящерице**, подавляются в пользу здоровья группы и ее способности непрерывно процветать. (Отмечу, что в Верхом завете в долине Иордана единственная дочь Иакова Дина была выкрадена и изнасилована царевичем соседнего города, за что ее братья вырезали его население.)

Таким образом, концепции независимости предшествовала более древняя концепция взаимозависимости — которой нам всем сегодня стоило бы поучиться. Этап, когда люди начинают блюсти чистоту расы, знаменуется независимостью одной групп-

пы от других групп. Они становятся достаточно многочисленными, чтобы перестать нуждаться в представителях других групп для того, чтобы обеспечить продолжение здорового рода. Это время, когда строятся большие цивилизации. Больше люди не взаимозависимы друг от друга.

Архитектура речных долин — это о черчении границ. Великая ли китайская стена, колонны ли Ашоки которые определяли границы его царства, да даже пирамиды на границе сельскохозяйственного Египта и пустыни кочевников — все это об одной необходимости: отделить «нас» от «них». И это о движении от кочевнической культуры к культуре в форме национальной этики. Пересмотр этой истории происходил по мере продвижения в неолит.

Определенно, древние истории формируют образ мышления современных людей. Сознаем мы или нет, насколько это сильно, это часть нас самих. Речные долины — места, где начинается специализация, развиваются технологии. Именно речные долины становятся «инфлюэнсерами» глобальной культуры. Их истории навязываются другим культурам, которые заставили принять не только истории, но и идеалы и мораль речных долин.

Однако, какими бы великими эти истории не были, они не обязательно отвечают потребностям других видов географии.

Сегодня мы столкнулись с изменением климата и разрушением нашей окружающей среды именно системой морали, идеалами и ценностями культуры речных долин. И уже потихоньку начинаем понимать, что у других географий есть то решение, которое мы ищем.

Хотя я живу на западном побережье Штатов, родился я в центральном штате Миссури, где протекает великая река Миссисипи. И я сделал фото рядом с домом моих родителей, которое показывает на ландшафте, как люди взаимодействовали с географией. Есть четкая граница между лесом и фермой. На ферме растет кукуруза, и когда она заканчивается, начинается лес.

Моя супруга из Индонезии. Ее дом окружен рисовыми полями. Но там нету разницы между диким и домашним! Дикие пальмы,

лягушки и угри живут на рисовом поле. Там абсолютно не существует вот этой видимой границы. Почему балийцы и умудряются выращивать рис годами на одном и том же месте, без химикатов, пестицидов и удобрений. Они делают это, устанавливая взаимоотношения между домашним и диким. Как в сказке: ставят иностранное и дикое в центр своей культуры.

Последние 400 лет этим островитянам говорили, что они примитивные, отсталые, что речные ценности — Европа, Америка, Китай — выше по уровню и «вы должны быть как мы». Но по мере того, как мы встречаемся с глобальным потеплением, мы понимаем, что ключом к нашему будущему станет именно островитянское отношение к окружающей среде, без этого различия между одомашненным и диким. И тогда мы тоже начнем рассказывать индонезийский сказки.

На английском самое подходящее слово для того, что вы называете **менталитетом** — это **mindset**. То, как вы реагируете на ситуации — это именно «настройка ума». Да, разные истории, слышанные в детстве, устанавливают границу между ими и нами. Так много людей в США озабочены нашей границей с Мексикой: люди, которые следовали **Трампу**, хотел даже построить стену, чтобы держать «латиносов» вовне. И это отражает их состояние ума: что **мексиканцы должны быть отдельно от «нас»**. Я уверен, что именно истории, которые мы рассказываем, формируют эту реальность.

Если вы посмотрите на сказки страны моей супруги, Индонезии, то увидите, что там открыты к иностранному влиянию и принимают его и приносят прямо в центр своей культуры, своих дискуссий и своих забот. Думаю, для Индонезии это имело и плохое, и хорошее влияние, но такова их настройка ума. Когда голландцы 300 лет назад приехали в Индонезию, им разрешили строить крепости на восточном берегу Явы, индонезийцы вовлеклись в торговлю с ними — и это закончилось колонизацией и эксплуатацией в течение нескольких сотен лет. Но не обязательно

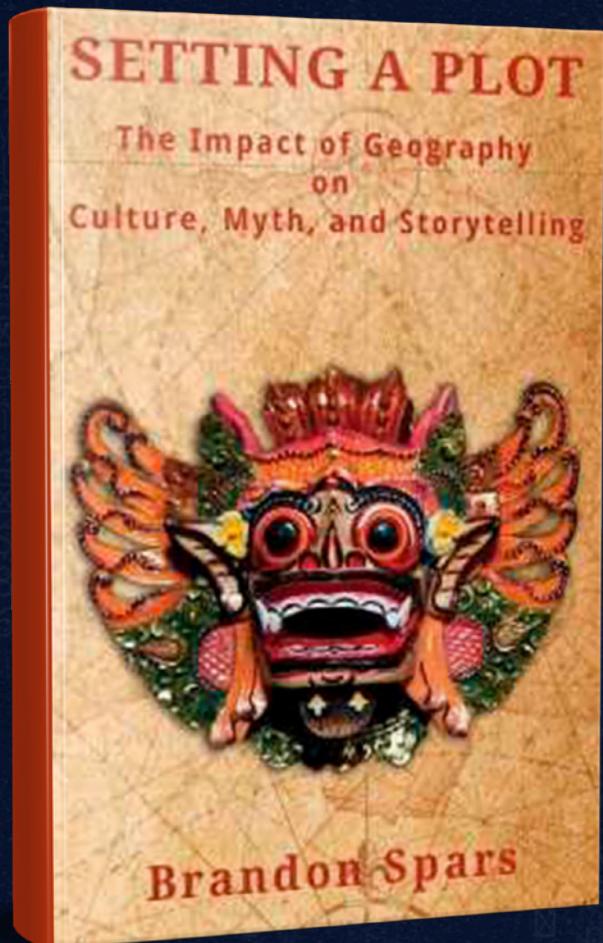

всегда открытость и принятие «чужестранного» влечет именно такие последствия! Сегодня мы видим, к чему могут привести ценности речных долин. Приглашение иностранного в центр своей культуры — это на сегодня ценно, прежде всего, в терминах идеи глобального мира. И давайте позволим этому случиться. Потому что в Штатах, например, мы не можем выжить без мексиканского труда. Большая часть нашей культуры — музыка, пища и другое наследие — пришла именно от мексиканцев. Пора уже рас прощаться с этой идеей белого превосходства.

И снова сделаю ударение на том, что на нашу открытость и закрытость к иностранному определенно влияют истории, которые мы слышим в детстве. В Индонезии, например они рассказывают свои сказки снова и снова в храмах, надевая огромные причудливые маски, и эти в истории с удовольствием включаются дети и взрослые.

Сказки ведь очень полезно иногда перечитывать! Приведу в пример знаменитую песню **«Лондонский мост все падает и падает, моя прекрасная леди»**. О чём это? Чтобы построить мост или стену, нужно кого-то принести в жертву. Женщина в давние времена пристегивалась к мосту, чтобы он стоял. Согласно другой истории, в стену Скадара вмuroвали девушку. Смысл в том, что чтобы **у вас появился великий монумент, должна быть потеря жизни**.

Посмотрим на современные примеры. Например, огромные дамбы на реках. Дамба Сардар Саровар в Индии на реке **Нармада — самая большая дамба в мире**. Когда ее строили, уровень воды поднимался, и целые деревни погружались под воду. Правительству приходилось переселять всех этих людей. Они говорили: «Почему мы должны переселяться?» — и получали ответ: «Для большего общего блага, такого как энергия для ТЭЦ и питьевая вода для целых штатов Индии». И это всегда оказывается понятным для публики: **какое-то количество людей должны пострадать ради общего блага**. То есть, политическими и экономическими средствами сегодня рассказывается та же «старая история». Мы

должны что-то пожертвовать, чтобы продемонстрировать мощь технологий и право своего хозяйствования над окружающей средой. Поэтому когда мы говорим, что взрослые больше не рассказывают сказки — это не так. Международные агентства и Мировой банк все также рассказывают сказки, что они слышали в детстве — просто с новыми персонажами.

Менталитет связан с моделью поведения. Когда мы встречаемся с новыми ситуациями, те же ценности играют в них роль снова и снова. Вещи, которые определяют, как мы встретим некие изменения в жизни — постоянны. Они формируют наши ценности. Истории дают нам опыт, с которым мы встречаемся при новых и новых вызовах жизни. То есть, это не

происходит так: «О Боже, я никогда раньше не думал об этом!» Нет, нам это знакомо, поскольку мы слышали истории об этом, и берем эти истории с собой, когда встречаемся с ситуациями.

МЕНТАЛИТЕТ – ЭТО, ФАКТИЧЕСКИ, ЦЕННОСТИ, КОТОРЫЕ У НАС ЕСТЬ, И ЭТИ ЦЕННОСТИ ФОРМИРУЮТСЯ ТЕМИ ИСТОРИЯМИ, КОТОРЫЕ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ.

“

Островная культура от Индонезии до Полинезии рассказывает нам историю о том, как один царь хотел провести важный ритуал

и пригласил для него всех важных правителей и священников со всего острова Бали. Весть о том, что устраивается масштабный ритуал, донеслась до Индии. Оттуда пришел монах, которому пришлось преодолеть всю юго-восточную Азию, чтобы достичь Бали, и заявил о своем желании помочь в ритуале. Но охранники храма сказали ему: «Нам не нужен иностранец» и прогнали монаха. Типичный ответ представителей речной долины! Как я уже сказал, они характеризуются сильным чувством границ между «нами» — и «ими».

Главному духу-хранителю острова не понравилось, как обошлись с гостем, и он выпустил всех демонов, которые стали разрушать остров, портить еду и ссорить людей. Царь взмолился:

«ПОЧЕМУ МОИ РИТУАЛЫ НЕ ДОСТИГАЮТ ТЕБЯ? ЧЕМ ТЫ НЕДОВОЛЕН?» — «ЭТО ПОТОМУ, ЧТО ТЫ ПРОГНАЛ ТОГО МОНАХА. — ОТВЕТИЛ ДУХ. — ТЫ ДОЛЖЕН ПОЙТИ НАЙТИ ЕГО И ПРИГЛАСИТЬ В САМЫЙ ЦЕНТР СВОЕГО РИТУАЛА».

”

Царь это сделал, и остров очистился, а островитяне объединились снова.

Что мы видим в этой сказке? Разные наборы ценностей, которые приходят в прямой конфликт с речными. Мы должны быть открытыми к иностранцам и, когда они приходят, давать им самое почетное место — вот как думают островитяне.

Брэндон Спарс

«ИНДИВИДУАЛИЗМ» ЛЮДЕЙ ИЗ ЗАПАДНЫХ СТРАН МЕШАЕТ ИМ В ПЕРЕГОВОРАХ

Менталитет — это, прежде всего, восприятие. Его компоненты — не только эмоциональный, культурный и ментальный интеллект, но и психология, а также перспектива, дистанция, с которой я веду переговоры, или как продолжительно я контактирую с собеседником глазами. Ваши традиции и верования влияют на то, как вы воспринимаете реальность. **Менталитет — это некая настройка ума, и это действительно о том, как вы «перевариваете» информацию.**

Говоря о факторах, влияющих на формирование менталитета, то прежде всего, это культура, в которой человек вырос. Если вы росли в североевропейской культуре, такой как исландская или финская — эгалитарной благополучной, где у вас есть все, что нужно, ваши затраты на медицину и образование покрыты — то ваша ментальность будет другой. Поскольку у человека есть необходимость иметь цель в жизни, жители этих стран часто выступают волонтерами, их деятельность связана с вопросами, которые дают им смысл в жизни. Или наоборот, сравните восприятие у тех людей, у кого нет крыши над головой и которые зависят от социальной доброты других, чтобы выжить — их перспектива будет совершенно другой. Фундаментально определенные аспекты влияют на нас, например язык. С точки зрения культурной антропологии, один язык может сливаться в логическую поступательную линию, а другой включает в себя целое пространство, а не только одного индивида-меня. Если вы японец, вы будете видеть более широкую картину, чем немец.

ТЕРРИ МОРРИСОН

Автор 600-страничного бестселлера «Kiss, Bow, or Shake Hands» («Целоваться, кланяться или пожимать руки»), «путеводителя по ведению бизнеса и делового этикета в более чем 60 странах»

Западная индивидуалистическая ориентация выступает против азиатской, основанной на консенсусе. В Азии полагаются на людей в своей группе, чтобы они помогли вам принять решение. Это могут быть любые люди, которые о вас заботятся — как семья, так и ваши адвокаты.

Более «эгоистичные» люди, менее успешны в том, чтобы понимать и работать с людьми другого менталитета, так как это требует полностью перевести внимание с себя на другого человека и учить множество других нюансов. И в этом сложность для стран, населенных индивидуалистами: США, Украина в том числе. Вы любите сами принимать решение. А если мы возьмем страны, основанные на консенсусе — Малайзию, Сингапур, всевозможные восточные страны, или Африку, или Латинскую Америку — там принято консультироваться с другими людьми перед принятием решения. И одни действительно находятся внутри своего круга принятия решений. В Америке же я могу принять решение о покупке джипа, например, просто выйдя в онлайн и поискав там информацию — там же его и куплю, выбрав понравившийся цвет. Я по-

куплю онлайн и никого не спрашиваю. Это никогда не случилось бы в Мексике или в Бразилии. Вы никогда даже не зайдете там в автосалон, если не знаете лично кого-то из его сотрудников, плюс вы всегда оплачиваете такого рода покупку наличными. А в Штатах мы берем что угодно в кредит и не переживаем. Да, мы ужасные идеалисты здесь. Американцам особенно сложно улавливать тонкости общения с другими культурами, потому что мы прямолинейные и честные.

Мы в Америке весьма индуктивны, когда делаем презентации. Ярче всего это видно в суде, где адвокат сразу начинает свою речь с утверждения: «**Мой клиент невиновен!**» (или виновен). В дидактической Франции или Германии этого не существует, защитник не старается никого «убедить», он просто грамотно излагает факты. Законы раввината, система права Китая — на всех этих примерах (о которых вышла моя последняя книга) мы можем очень ярко увидеть, насколько различаются восприятия людей с различным менталитетом. Что вас мотивирует в Штатах — вовсе не то, что мотивирует в Пекине или Найроби. Мы хотим денег и успеха, в Латинской Америке хотят благополучия для семьи и уважения других. Конечно же, в глобализированном деловом мире все эти различия потихоньку стираются, и всё же, если вы заденете

кого-то на Ближнем Востоке, то увидите ответ, соответствующий их традиционной системе верований и убеждений.

Когда человек попадет с напряженную ситуацию, то менталитетное основание проявляется очень сильно. Например, человек бегло говорит по-английски. И вот он приезжает в США и попадает в скорую. В панике человек будет говорить на родном языке и пользоваться первичной системой верований. Вот почему службы быстрого реагирования, в частности скорая помощь, полиция, пожарные должны уметь понимать вызовы на разных языках, а на фабриках, где трудятся рабочие разных национальностей, знаки чрезвычайной ситуации должны быть понятны не только на языке государства, в котором она расположена, но и на других языках.

Моя первая работа — учитель испанского. Я любила языки и культуры. Но за это не платили много, и я стала работать в сфере высоких технологий. Я была единственным человеком в корпорации, который говорил на испанском, и эта моя способность открыла компании новые рынки (учитывая разность культур), где нужны были не количественные, а качественные данные, на базе которых принимались бы соответствующие решения.

И когда я начала работать в **Booz Allen Hamilton**, там был тот же случай. Я спросила босса: если я сделаю концептуальную схему с базой данных по истории страны, протокольным бизнес-практикам и когнитивным стилям, то вы захотите это купить? Босс ответил «Да». Я попросила 5 месяцев на выполнение этой работы, которую проводила в сотрудничестве с университетами Пенсильвании и Корнуэла. Мы очень много тогда работали с Хансом Колером, который написал предисловие к моей книге — «Kiss, Bow or Shake Hands». Он был тогда директором сети университетов Словении.

Моим первым клиентом с этим продуктом стала большая мультинациональная корпорация **AT&T**. Потом я стала работать с **DuPont**. И тогда я сказала себе: «Вот работа, к которой у меня никогда не пропадет интерес». Культурная антропология все время расширяется, эту тему с каждым годом исследуют все больше и больше. У меня уже 10 книг, есть также цифровой продукт, и я провожу семинары.

Молодые люди, наверное, думают, что такую работу невозможно было бы провести без интернета. Но 100 социологических и психологических интервью, которые я провела для Ассоциации американских адвокатов (**American Bar Association**), были сделаны еще в до-интернетное время. И я могла взаимодействовать с их сотрудниками для проведения исследования. Самое интересное началось, когда интернет стал доступным, и один клиент из **Lucent Technologies** спросил меня, можем ли мы конвертировать наши данные в маленькую программу в html. Я помню, как оглянулась тогда на свою коллегу и робко переспросила: «Сможем?» Она ответила обнадеживающе — и, конечно, использование интернета ознаменовало новую стадию в наших исследованиях: например, вы можете писать имейлы клиентам, правительству, выпускникам...

Мое исследование охватило очень много культур. Я работала с Госдепартаментом США, что позволило мне взаимодействовать с сотрудниками посольств США в разных странах. Они любезно познакомили меня с ключевыми фигурами, которые представляют в своей стране ту или иную культуру. Также у меня была возможность получать данные, в том числе из юридических и финансовых компаний, которые находились в той или иной стране.

Некоторые исследователи культурной антропологии уверяют, что невозможно исследовать менталитет, не став «своим» в исследуемой среде. На юге США, даже в некоторых частях Вирджинии, вас никогда не будут воспринимать как «своего», вы всегда останетесь для них «янки с Севера». Входишь ли ты в иерархию их социальной структуры или нет — это всегда заметно. Но все-таки что-то можно сделать. У Нельсона

Мандэлы есть замечательная мысль:

ЕСЛИ ТЫ ГОВОРИШЬ С ЧЕЛОВЕКОМ НА СВОЕМ ЯЗЫКЕ, ЭТО ДОХОДИТ ДО ЕГО УМА, НО ЕСЛИ ТЫ ГОВОРИШЬ НА ЕГО ЯЗЫКЕ, ТО ЭТО ДОХОДИТ ДО ЕГО СЕРДЦА.

Если вы собираетесь работать в стране, то должны как минимум подучить ее язык — во-первых, чтобы понять, как они обрабатывают данные, а во-вторых, просто проявить почтение. Если я в Испании или Германии, например, я не должна путать и обращаться к партнеру на «ты», вместо «вы». Иначе вы теряете доверие.

Также послы разных стран, обсуждая, что помогает им добиться большего успеха, обнаружили огромную роль невербальной коммуникации. Американцы, к примеру, развязны, всегда расслаблены, они кладут ноги на стол, свободно отклоняются назад, потягиваются. Зеркалить партнеров важно, тогда больше вероятность успеха в переговорах — или, по крайней мере, меньше вероятность, что что-то пойдет не так. Люди крайне чувствительны к языку тела. Вспомните известный момент, как Буш начал маскировать плечо Меркель на заседании G-8! Это видео с ее реакцией разлетелось по всему миру...

Я всегда учю клиентов не прерывать собеседника. Следует дослушать человек, а затем начать говорить после короткой паузы — тогда к вам станут внимательнее прислушиваться. Но надо быть готовыми к тому, что французы, например, будут часто вас прерывать. Зато индонезийцы — никогда.

Чем более экзотична культура, чем необычнее их верования, тем интереснее она для меня. Поэтому речи о «сложности», как правило, не идет. У знаменитого нидерландского ученого Геерта Хоффстеде, например, есть такой культурно-антропологический показатель, как «маскулинность». То есть некоторые деловые сферы могут больше принимать женщин, а какие-то — вообще не принимать. Японцы, по мнению Хофф-

стеде,— наиболее маскулинная культура в мире. Но тем не менее, я — возможно, потому что я иностранка, писатель и у меня свой бизнес — никогда не встречаю там сопротивления. Думаю, что дело в том, что не важно, кто ты, мужчина или женщина, ты должна вызывать доверие, быть компетентной, профессиональной, трудолюбивой и способной адаптироваться, чтобы никого не обидеть.

Сейчас в мире все больше проявляется тенденция задействовать специалистов по межкультурной коммуникации в образовательные институции. А когда я только начинала этим заниматься, то нередко могла услышать в свой адрес: «Что это вообще такое? Зачем мне это покупать? Я из Соединенных Штатов Америки, это они будут адаптироваться под меня!» Такой подход был присущ большинству топ-менеджмента, когда я начала работать с **AT&T** и **DuPont**. Однако я знала, что там есть рынок, то есть финансовый потенциал для заработка денег — просто надо сначала пройти это сопротивление. Всегда сначала — борьба.

Но я ведь реально могу доказать, что вам сэкономит деньги, если вы проведете это исследование, прежде чем перемещать людей, скажем, в Сингапур. Потому что вам будет стоить 1 млн. долларов переместить сотрудника, но вероятно, что вы потеряете еще 10 миллионов, потому что этот человек не знаком с культурой новой среды, и он совершил вопиющие ошибки — не зная всего лишь каких-то нюансов! Если же вы вооружите его исследованием, в которое инвестируете деньги, чтобы подготовить сотрудника к работе на новой территории, и вложите некоторое время в то, чтобы его потренировать, то шансы впоследствии убедиться, что вы отправили туда «правильного» человека, резко возрастают!

Так я смогла убедить людей в ценности моего исследования. А потом они начали читать и применять мои книги. «**Целовать, кланяться или жать руки**» сейчас находится в более тысячи библиотек — сначала книга распространилась по всей стране, а теперь и по всему миру! Мы уже продали более

полумиллиона экземпляров. Кстати, мы проводили семинары в Американской Ассоциации Адвокатов — вы знаете, юриспруденция относится к тем отраслям, в которых чрезвычайно много нюансов! — и поэтому последняя книга стала бестселлером.

В общей сложности этот путь занял у меня 20 лет. До 11 сентября у нас в США ведь даже международное право не было таким уж развитым! Гарвард начал продвигать свои международные школы права только в 2000-х. Я не юрист, я знаю разницу между общим правом, криминальным и гражданским, но это такая сложная тема! Вы можете быть экспертом по торговле, но ничего не понимать в государственном праве. США — самая залегитимизированная страна, у нас больше миллиона юристов. Поэтому сказать, что я специалист в праве — это будет преувеличение.

Иконические герои влияют на этику как никто другой. Сравните пользующихся уважением авторитарных героев России с не столь далёкими шведскими, финскими, исландскими героями — более эгалитарной, социалистической культуры, где гораздо большую ценность представляет концепция «**win-win**»: когда обе стороны выходят победителями из конфликта.

По вопросу влияния среды, я бы хотела привести тот пример, что племена Амазонии никогда не видели прямого угла: при жизни в деревьях он просто отсутствует. Но 80% информации приходит к нам визуально — поэтому попадание в геометрию городской среды разбалансирует их! Насколько громко вы говорите или насколько вы тихи в своём выражении, насколько вы принимаете факты в качестве доказательств, как в Германии, или цитаты из Корана, как в Кувейте — всё это следует учитывать, когда вам приходится вести бизнес, например, или совместные научные исследования с людьми из других культур.

Терри Моррисон

ПОНИМАНИЕ МИФОВ ЦИФРОВОГО ЯЗЫКА 21 ВЕКА КАК ПАСПОРТ ДЛЯ ВХОДА И БЕЗОПАСНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ВСЕЙ «ГАЛАКТИКЕ ГУТЕНБЕРГА»

Язык — это одновременно инструмент и строитель, расширение «я» и воплощение субъектности. Даже при выборе слов, которые мы использовали для категоризации, упорядочивания, структурирования и объяснения хаоса, которым является человеческая жизнь, мы предлагаем различные взгляды на нашу субъективность, полностью основанные на языке, который мы выбираем. Слова, описывающие пространство, напрямую влияют на то, как мы видим это пространство, как мы его занимаем и, конечно, кому выгодна такая интерпретация. Язык мы используем для создания историй, с помощью которых мы воплощаем мир, в котором живем, а в технологической «галактике Гутенберга», перефразируя Маршалла Маклюэна (**он писал о «галактике Гутенберга».** — Ред.), как и во всех человеческих обществах, это язык, который организует свое место в этом мире, описывая, кто принадлежит и кто извлекает из него выгоду, доступ и привилегии.

Доступ к пониманию историй и мифов цифрового языка 21 века — это паспорт для входа и безопасного передвижения по всей

СТИВ ДЖЕННАРО

Профессор Йоркского университета в Торонто, автор книги «*Selling Youth*» («Продавая молодость», 2010 г.). Исследует то, как пересекаются между собой СМИ, технологии, психология и молодежная идентичность

«галактике Гутенберга». Но как человек получает этот паспорт? Мы считаем, что в мире, где доминируют Google, Apple, Amazon, Facebook и многие другие, субъектность требует активного и игривого взаимодействия с языком, которое представляет собой способность рассказывать свою собственную историю и также известно как **критическая медиаграмотность (CML: critical medialiteracy)** — термин, предложенный профессором Дугласом Келлером.

Прекрасным примером этого является термин *homo sapiens*, общепризнанный для

наилучшего описания вида, к которому принадлежит всё нынешне человечество. Как объясняет Юваль Ной Харрари в своей книге «*Sapiens: Краткая история человечества*», в какой-то момент истории существовало много видов рода *homo*, однако единственный вид, который выжил сегодня, — это *homo sapiens*. Латинский перевод этого термина — «мудрый человек», что, как утверждает Харрари, указывает на то, что именно интеллект нашеговида обеспечивает его приспособляемость (включая создание и использование инструментов) и, следовательно, его выживание — несмотря на отсутствие силы, скорости и другие «естественных» характеристики, которые оказались более доминирующими у других видов хомо.

Мы, впрочем, больше, чем просто «существа знания»; мы также существа, рассказывающие истории — *homonarrans* (термин Джона Д. Найлса). Это больше, чем просто общение; то, как мы используем язык, создает людей. Все животные общаются, но все ли одушевлены? Что заставляет язык оживать? Рассказывание историй, сторителлинг. Так мы понимаем окружающий мир и свое место в нем.

Как объясняет Антонио Грамши, гегемония работает благодаря присутствию прессы и ее способности формировать

истории. То же самое и с описанием культурной индустрии Адорно и Хорхаймера. Фактически, одной из реальных опасностей капитализма была не просто эксплуатация рабочего класса небольшим числом элит, но и **принятие этой маргинализации самим рабочим классом как «нормального» компонента их повседневной жизни**. (Здесь, кстати, и проявилась гегемония!)

ОПАСНОСТЬ КАПИТАЛИЗМА И ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ЕГО РОСТА И УСПЕХА ЗАКЛЮЧАЛАСЬ В ЕГО СПОСОБНОСТИ СОЗДАВАТЬ СОГЛАСИЕ, СОЗДАВАТЬ И КОНТРОЛИРОВАТЬ ПРОЦЕСС РАССКАЗЫВАНИЯ ИСТОРИЙ, А ТАКЖЕ ОГРАНИЧИВАТЬ КОЛИЧЕСТВО ИСТОРИЙ, КОТОРЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ, ИСТОЧНИК ИХ ПОЛУЧЕНИЯ, РАССКАЗЧИКОВ, А ТАКЖЕ ТО, КАК ОНИ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ И ПОТРЕБЛЯЮТСЯ. НА ПОВЕРХНОСТИ КАПИТАЛИЗМ КАЖЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ, НО ЛЕЖАЩИЙ В ЕГО ОСНОВЕ ПРОЦЕСС, КОТОРЫЙ «СМАЗЫВАЕТ КОЛЁСА» ВСЕЙ МАШИНЫ, — ЭТО ТО, КАК РАССКАЗЫВАЮТСЯ ИСТОРИИ. ВОТ ПОЧЕМУ CML ТАК ВАЖЕН.

“

По мнению Пауло Фрейре, чтобы жить полноценной жизнью в мире, субъект должен «произносить правдивое слово». Такому действию требуется грамотность, понимание и контроль языка. **Фрейре описывает способность говорить слово ключевым компонентом освобождения**, поскольку оно позволяет субъекту также давать имя миру, тем самым участвуя в нём и его преобразовании.

«КОГДА МЫ ПЫТАЕМСЯ ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ ДИАЛОГ КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН, МЫ ОБНАРУЖИВАЕМ НЕЧТО, ЧТО СОСТАВЛЯЕТ СУТЬ САМОГО ДИАЛОГА: СЛОВО», – ГОВОРИТ ФРЕЙРЕ.

“

Для педагога, который ставит задачи, слово становится больше, чем просто компонентом языка. **Слово усиливает субъектность**. Когда говорят люди, это произведение представляет собой сочетание действия и размышлений. Поэтому для доступа к свободе в Галактике Гуглберг требуется, чтобы все люди имели возможность говорить правду. Язык должен быть выражением всех «я», а не просто копией некоторых, чтобы их носили и разделяли многие. Язык как технология — это больше, чем расширение «я», но актуализация «я» в Googleberg Galaxy.

Игра — еще одно продолжение этого аргумента. В «Homo Ludens» голландский историк и теоретик культуры Йохан Хейзинга обсуждает решающую роль, которую игра играет в человеческих обществах, и ее значение для культуры. Для Хейзинги игра — это параллель с языком и рассказыванием историй (или мифов) не только о выживании нашего вида, но и о создании разумных цивилизаций, насчитывающих более 6000 лет. Мы также утверждаем, что понимание того, как люди создавали и устанавливали культуры и цивилизации, сформулированные Хейзингой, Харрари и Найлсом, может помочь нам понять, как человеческая жизнь протекает в Галактике Гуглберг.

Мы знающие существа. Но в Гуглбергской галактике знания превратились в товар. Это больше не что-то, что находится внутри людей; вместо этого оно находится за кодифицированными воротами владельцев цифровых технологий. В то же время:

ПРОЦЕССЫ ПОЗНАНИЯ – ИНОГДА НАЗЫВАЕМЫЕ ПЕДАГОГИКОЙ – ТАКЖЕ БЫЛИ ОЦИФРОВАНЫ И ПРЕВРАЩЕНЫ В ТОВАР, ЧТОБЫ ИХ БОЛЬШЕ НЕЛЬЗЯ БЫЛО АКТИВИРОВАТЬ ИЗНУТРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МОЗГА ПОСРЕДСТВОМ ДЕЙСТВИЙ МЫШЛЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ. В GOOGLEBURG GALAXY МЫ НЕ ДУМАЕМ, ЧТО СУЩЕСТВУЕМ В ДЕКАРТОВОЙ СТРУКТУРЕ, А ВМЕСТО ЭТОГО НАБИРАЕМ СЛОВА НАШЕГО ЗАПРОСА В ПОЛЕ ПОИСКА GOOGLE ИЛИ ГОВОРИМ НАШИ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА АЛЕКСЕ ИЛИ СИРИ, И ЗНАНИЯ ПОЯВЛЯЮТСЯ.

”

Летом 2021 года ни один политик или медийная организация не вошла в топ-50 среди подписчиков Instagram. Премьер-министр Индии Нарендра Моди (у него 56,5 миллиона фолловеров) был единственным политиком, вошедшим в сотню лучших. Социальные сети являются основным пространством коммуникации после пандемии. Как связующее звено между языком и властью — важно то, что и кем говорят в социальных сетях. Когда мы изучаем используемый язык и модели общения в социальных сетях во время COVID-19, становится очевидным, что все эти социальные пространства (снова от Facebook до YouTube, онлайн-игр и даже учебных классов Google) общаются посредством функций повествования narran и игры luden, которые и составляют sapiens.

Стив Дженнаро

МИФОЛОГЕМА – ФУНДАМЕНТ СОЗНАНИЯ И ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

МИФОЛОГЕМА КАК ОСНОВА МЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Когда мы говорим о главном факторе менталитетной системы или структуры сознания, то сознание стоит на мифологемном уровне. Можно было бы представить себе сознание человека как некое 8-этажное здание. Мифологема является фундаментом сознания человека и главным фактором формирования менталитета. Мифологема является одновременно и kleem, который склеивает первые четыре уровня сознания, и средой, где формируются эти четыре уровня, и фундаментом. Почему так? Дело в том, что есть определенные стадии развития личности. Человек не рождается сразу большим и взрослым, он рождается маленьким ребенком. Когда ребенок растет и развивается, на стадии младенчества он, кроме мифологем, ничего не воспринимает, поэтому детям все передается в сказочной форме, им не читают роман «Война и мир». Сказки формируют мифологемный уровень и некие эталоны героев, к которым человеку нужно стремиться.

Например, почему христианская церковь потерпела крушение? Потому что Христос показал путь на крест, но ни один человек не хочет быть распятым на кресте.

МАРИНА ИЛЬЮША

Эксперт судьбоанализа. Руководитель Научно-исследовательского института «Международное судьбоаналитическое сообщество». Член специального научного подразделения «Экспедиционный Корпус»

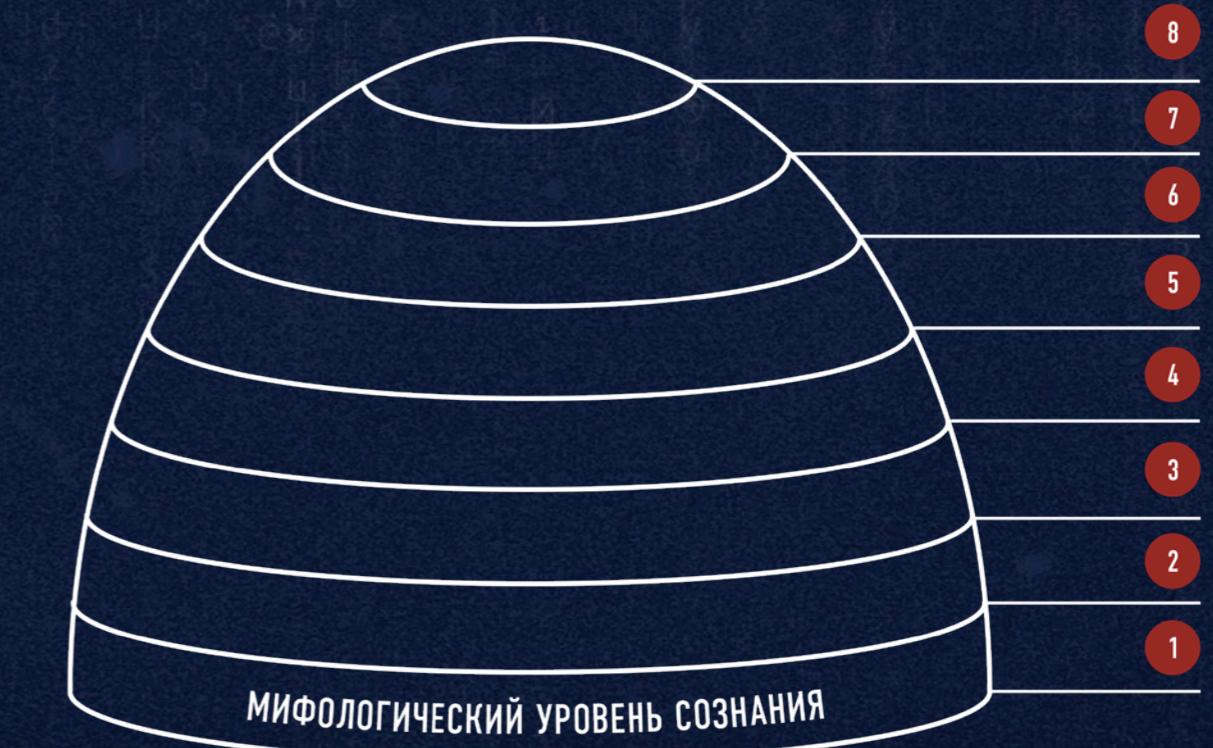
Даже в самой религиозной стране, такой как Италия, осталось 15% католиков, и это официальные данные до пандемии. Христос никаким героям для подавляющего большинства человечества не является. Люди хотят видеть другого героя, например, такого как царь Давид — мудреца обладающего безмерной властью и силой.

Мифологемный уровень сознания толкает человека на построение собственной философии, а далее это порождает убеждения.

МИФОЛОГЕМА — ФИЛОСОФИЯ — УБЕЖДЕНИЯ

В свою очередь, убеждения встречаются с миром и жизнью — происходит некая проверка, насколько философия и убеждения соответствуют действительности. Если они не соответствуют ей, внешняя среда начинает их корежить. Тогда человеку необходимо спускаться до уровня мифологемы и разбираться с ней, а после менять философию и убеждения. И так по кругу.

Когда философия и убеждения человека не соответствуют требо-

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОЗНАНИЯ

ваниям действительности, происходит разочарование в жизни. На четвёртом уровне формирования сознания у человека складывается уже полная картина мира, завершается формирование личности, что приводит к понятию судьбы — выбору, будет ли это фатальная роль, как все, или авторитетная, от которой что-то в этом мире зависит.

Кроме того, **мифологема порождает уровень специализации, профессии и удовлетворенности человека в жизни**, т.е. насколько достижимы его цели и замыслы. Именно на четвертом уровне заканчивается формирование личности и картины мира человека.

Если изначально была выбрана не та мифологема, дальше все уровни будут выстроены не так, как нужно, и необходимо будет спускаться по уровням и полностью все перестраивать. Количество витков неизвестно, и с какой скоростью человек будет менять четыре уровня сознания, не соответствующие действительности, тоже неизвестно. Можно всю жизнь их перестраивать и так ничего не получится. Здесь важнейшую роль играет **замок интеллекта**: чем ниже у человека уровень интеллекта,

тем больше времени понадобится для того, чтобы построить правильно четыре уровня сознания.

Большинство людей ограничены этими четырьмя уровнями сознания. Потому что четыре верхних уровня строятся принудительно, и сам человек их выстроить не сможет. Для этого нужен человек, который обладает знаниями о том, как перестроить данную систему.

НЕ ЗАМЕНИВ МИФОЛОГЕМУ, ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ПОСТРОИТЬ ДРУГОЕ СОЗНАНИЕ. МИФОЛОГЕМА ИГРАЕТ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ, НА НЕЙ СТРОИТСЯ ВСЕ ОСНОВНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ЕСЛИ ОНА НЕКАЧЕСТВЕННАЯ — ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ФАТАЛЬНА.

Дискуссия о существовании сознания человека. Его устройство, структуры и среды взаимодействия. (Как сознание человека взаимодействует с внешним миром?)

На сегодняшний день психологической и философской науке, к сожалению, неизвестно, что такое сознание. Почему-то в науке есть определенное количество запрещенных понятий. Их много, но мы рассмотрим три — это память, сознание

и психика. Как это выглядит в современной науке? Психику отождествляют с бессознательным, сознание является функцией психики, память — функцией сознания. И если мы уберём зависимые и зависящие, то у нас получится, что бессознательное = сознание и память, что является абсурдом само по себе: если бессознательное = сознание, то сознательного не существует!

Поэтому все исследуют бессознательное. Почему-то память, сознание и психика современной науке неинтересны. Такова её логика. Но людям учёным не обязательно быть дураками — можно, но это необязательно...

Сознание, как я уже сказала, состоит из 8 этажей — это некая машина. Человек рождается с потенциалом сознания, а далее оно начинает строиться. Точно так же при рождении человек получает пустую машину памяти, которую начинает заполнять, и эти данные в память каким-то образом должны попасть. Так вот сознание является некоей антенной, через которую данные попадают в память.

Сознание — это площадка жизнедеятельности, на которой разворачиваются все события. Оно охватывает две функции: жизнедеятельность и плоскость выполнения задач. Оно также является некоей операционной средой для работы с данными.

Кроме того, **сознание обладает геометрической функцией — что-то мы воспринимаем ближе, что-то дальше.** В то же время, сознание является неким зеркалом, отражающим качество нашей памяти, и также сознание является некоей регулирующей системой внешней силовой функции.

А функцией взаимодействия памяти и сознания является психика. Она обеспечивает баланс между знаниями и способностями. Как видите, при таком подходе у нас есть и память, и сознание, и психика!

Единственным ученым, который смог сформулировать цель построения сознания человека, был Леопольд Сонди. Именно он ввёл понятие Pontifex Oppositorum, «высшее греческое Я», то есть, человек должен стать неким верховным учителем.

НЕОБХОДИМО ТАКЖЕ СКАЗАТЬ, ЧТО СОЗНАНИЕ ФОРМИРУЕТСЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР. ИХ ЧЕТЫРЕ:

1. Переживание этого мира — это страх и наслаждение;
2. Переживание поступков других людей, что выражается обидой;
3. Лишения и дефицитарность: голод, холода, жара;
4. Примеры других людей и демонстрация извне, которая воспитывает в нас зависть.

ФУНКЦИЙ ЭТИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ТАКЖЕ ЧЕТЫРЕ:

1. Толкающая функция, которая создаёт безысходность;
2. Прогнозирующая функция разума;
3. Импульсивная функция — состояние аффекта (после чего человек переживает по поводу происходящих событий);
4. И некая расчётная функция, когда человек пытается что-то вычислять, что часто заканчивается фатально для самого человека.

Эти базовые данные о существовании сознания, которые были доступны европейским и советским учёным, до сих пор хранятся в библиотеках. И сегодня есть учёные, которые из абсурда академической науки смогли восстановить структурированную функциональную систему. Почему многим учёным это «непонятно», «недоступно»? Вероятнее всего, потому что им так удобнее, потому что тогда память можно называть сознанием, сознание называть психикой, и весь этот «винегрет» выдавать людям.

Марина Ильюша

ЗНАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА ПОЗВОЛЯЕТ ПРЕДОТВРАЩАТЬ ВОЙНЫ

Тема, которую мы вынесли на эту конференцию ЕАНУ, важна по многим причинам, одна из которых состоит в том, что знание менталитета позволяет предотвращать войны. Я изучал расовые и этнические отношения в аспирантуре университете Индианы, и ещё тогда сделал для себя удивительное открытие. «Нам все равно, что люди думают о нас — главное, как они себя ведут по отношению к нам!» — это признание одного человека из сообщества, которое я в то время исследовал, я запомнил на всю жизнь.

Это приводит нас к связанному вопросу о так называемом «иррациональном» компоненте. То, что кажется нам иррациональным в проявлениях непохожих на нас людей, для них может быть совершенно рациональным, и наоборот.

Как собрать людей вместе? Вот главная проблема сегодня. Что такое солидарность в наши дни? Личные или групповые жертвы — у нас больше нет таких ситуаций, чтобы люди на них шли. **Пользуясь термином Эмиля Дюркгейма, мы существуем во время аномии:** в состоянии нормативно-ценостного вакуума в обществе, при котором старые нормы и ценности ослабили своё влияние, а новые ещё не сформировались или не получили должного распространения в обществе. Каковы наши цели? И как мы должны их достичь?

Это состояние в постмодерном обществе постоянно. Выделить доминирующий дискурс невозможно. Но мы ведь всё еще социальные существа, и мы должны к чему-то принадлежать и быть связанными с другими. Этую потребность решают авто-

ДЖЕРОМ КРЕЙС

Президент Европейской академии наук Украины, заслуженный профессор социологии, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Murray Koppelman, эксперт в области социологии и дженетрификации, общественный активист и консультант государственных и частных агентств по вопросам городского сообщества, а также соредактор журнала *Urbanities* и член редсовета журналов *Visual Studies* и *CIDADES*

ритарные личности — главные субъекты искажения истории и пропаганды.

В реальной жизни люди не очень-то прислушиваются в нашим учёным выкладкам, дидактическому разумному обоснованию. Обратите внимание, почему американцам не нравится их новый президент Байден? Потому что он не авторитарный.

В своем курсе «**Введение в социологию**» я всю прошедшую неделю говорил со студентами об отклонении от норм общества и отношении к его ценностям. Я просил их рассказать о случаях, когда они тем или иным образом нарушили нормы общества и почему они это делали. Не сообщая мне, естественно, о реальных преступлениях, если они были, потому что, согласно американскому законодательству, если я узнал о преступлении и не сообщил о нём в полицию, я сам становлюсь преступником.

Почему люди могут совершать преступления, откуда берётся склонность вовлечься в определённую форму отклонения от нормы? Американский пенолог, социолог и криминолог **Дональд Кресси** (1919–1987), внесший новаторский вклад в изучение организованной преступности и преступности «белых воротничков», вывел, что **эта склонность рождается от нашего общения**. Человек учится быть вовлечённым в криминальную деятельность так же, как и в любую другую.

Я занимался исследованием высшей меры наказания для Комиссия по убийствам США. Практика показала мне интересную закономерность: **чем больше человек вовлекается во взаимосвязь с системой, тем меньше его страх правосудия и наказания и, соответственно, легче он решается на преступления**. Для бывшего преступника система не настолько страшна, как для тех, кто никогда с ней не сталкивался.

Мой близкий друг — глава системы общественной защиты Нью-Йорка. Я спросил его сегодня перед конференцией, что он думает по поводу этого моего наблюдения, и он прямо это подтвердил.

ЧЕМ БОЛЬШЕ У ПРЕСТУПНИКОВ ОПЫТА, ТЕМ БОЛЕЕ МАЛОВЕРОЯТНО, ЧТО ИХ ОБВИНЯТ, БУДУТ ПРЕСЛЕДОВАТЬ ИЛИ ОНИ ПОДВЕРГНУТСЯ НАКАЗАНИЮ.

”

Это же, кстати, касается и преступности «белых воротничков».

Начинать профилактику преступности следует ещё в школе, при этом очень важно, каким будет у человека первый контакт с правоохранительными органами. В этой связи мне вспоминается старый фильм о двух малолетних хулиганах, которые удирали от полицейского и он их настиг; тот, кто не смог перебраться через забор из-за своей низкорослости, стал преступником, а парень повыше, которому удалось избежать неприятного конфликта — священником.

Сработывают также альтернативные факторы. Мой родной брат Стив, например, который работает сейчас в системе ювенальной юстиции и обладатель «золотой перчатки» по боксу, будучи подростком входил в банду у нас в районе, связанную с наркотиками. Уверен, он свернулся с этого пути именно потому, что видел своими глазами, как его однокашник, с которыми он только вчера играл в карты во дворе, умер от передозировки!

Человечество всё больше живёт в мире алгоритмов. У нас, учёных, есть доступ к более точной информации, и наш долг, и задача ЕАНУ, дать людям альтернативу.

Джером Крейс

О ТРЕХЭТАЖНОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ АКАДЕМИКА Г.С. ПОПОВА

Ежедневное противостояние преступности — то, чем я занимаюсь всю жизнь. Сейчас уже, конечно, в несколько ином формате: у меня огромное количество учеников, которые каждый день ко мне приходят с новыми проблемами. Я независимый эксперт и ничью сторону не занимаю, для меня эти проблемы сродни математической задаче.

Смертная казнь — это всего лишь психотерапия для общества. Никакое наказание не решает вопроса преступности. У нас когда-то было страшное тоталитарное государство в виде СССР, и это было единственное государство, где преступности не было — просто там 92% преступлений раскрывались, а быть преступником было ужасно. Люди, которые стояли у истоков борьбы с преступностью в этом государстве, были очень высокообразованными. Успеха в борьбе с преступностью, которого добился СССР, не добилась ни одна страна в мире. Там просто не было преступности в том виде, как мы себе её представляем сегодня.

Величайший теоретик памяти и поведения человека Григорий Семенович Попов очень хорошо разбирался, как это делается. Что бы преступность ни предпринимала, все это заканчивалось ничем. Это был настолько выдающийся человек, что он смог даже преступность поставить на службу государству, и многие за эту службу имели правительственные награды. Ему удавалось делать из преступников офицеров армии,

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Европейский учёный с мировым именем, автор культовых научных работ в области криминологии, психологии, социологии, философии. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. Глава НИИ Памяти им. Г.С. Попова, основатель и руководитель его элитного подразделения — Экспедиционного корпуса, который проводит научные исследования во многих странах мира свыше 8 лет. Целью научных экспедиций является изучение технологий и механизмов, которые позволяли добиваться власти в разные исторические периоды

например... А вот с развалом СССР наши государства превратились в самый жуткий криминальный вертеп.

Академик Попов действовал из принципа, что:

ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ ПРЕСТУПНИКОМ И У НЕГО ЕСТЬ ШАНС СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ В СИЛУ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ.

“

Отец криминологии Чезаре Ломброзо говорил, что общество и врождённые качества

человека делают лишь из какой-то части людей преступников. Но мы видим, что прав оказался Попов.

Он нарисовал трехэтажную модель преступности. Самая древняя предпосылка — это **конфликт села и города**: люди приехали в город, а общество их не принимает, им там не место. И это основано на двух разных менталитетах. Им нужно куда-то устраиваться на работу, а их — по несоответству — не берут, и тогда они решают вопросы своего обеспечения преступным способом. В Союзе была такая система, что человек из села не мог переехать жить в город. И это решало первый уровень криминальной системы.

Два следующих уровня очень сложные. **Второй — так называемая принудительная преступность.** Приведу два примера. Когда возникло итальянское государство, то специальные структуры Испанской империи остались на юге Италии, где и жили. Но они оказались на территории совсем другого государства! Испанские дворяне оказались на территории нового государства, объединённой Италии. А так как их основной специализацией была работа на чужой территории, то они всему миру показали, как это делается. Вы получили Мафию, Каморру и Ндрангету — мощнейшие криминальные организации. На-

помню, это были уважаемые люди, они никогда не стали бы преступниками.

Второй пример о человеке, который был моим близким другом, порядочным человеком. Он служил в армии, был уважаемым членом общества. Вернувшись из армии, этот человек решил пойти работать в полицию. Ему в отделе кадров сказали, что с ним на одной лестничной клетке живёт преступник, поэтому они его взять на работу в полицию не могут. Парень обиделся и пошёл искать себе другую работу — и в скором времени его с распостёртыми объятиями нашла преступная группировка. И мы получили одного из наиболее активных членов известнейшей на постсоветском пространстве криминальных группировок! По самой сути своей, этот человек никогда бы не стал преступником. Это глупое государство сделало его таковым.

Я проводил исследование преступности с незапамятных времён до сегодняшнего дня на территории бывшего Советского Союза. Не было случая, чтобы государство не делало преступников сильнее, умнее, богаче из раза в раз! Оно создавало все условия для процветания преступности. Не знаю как в США, в Австралии — но на нашей территории это железный факт. Мне сам по себе американский криминал не интересен, мне интересен военный американский криминал; что касается Европы и бывшего СССР, ничто так не формирует преступность, как государственная политика, структура общества и система воспитания, принятая в обществе.

В Союзе второй уровень был исключён. Советское государство было таким, что всё ставило себе на вооружение. Чего не умеют сегодня демократические государства: **превращать преступников в полезных обществу людей**. Этого не научилась делать ни одна страна, кроме СССР.

Третий уровень преступности — это конфликт между статусом и соответствием статусу. Это очень сложные социологические вопросы, я просто приведу несколько примеров. Чаще всего дети богатых переносят их богатство на себя и становятся правонарушителями. Второй момент — это накопившееся чувство справедливости:

когда человек, подогретый СМИ и беззаконием государства, берёт автомат и начинает стрелять во всё, что ни попадя. Так же делают дети, которые берут у папы пистолет из шкафчика, идут в школу и стреляют в учителя.

Третий уровень был в Союзе настолько малочисленным, что был практически исключен. И если мы находим примеры, то они единичны. **В Союзе невозможно было, чтобы ребёнок взял пистолет и пошёл убил учителя.** Это не потому, что «руssкие хорошие, а американцы плохие», нет. Это просто разные системы, которые по-разному построены в борьбе с преступностью. Кто такой гангстер в США? Это серьёзный парень, которому все завидуют. А в СССР это негодяй, от которого отвернулось 99% общества сразу же. Если они его встретят на улице, то с удовольствием сдадут его в полицию. Преступник в СССР вынужден был скрываться и прятаться, чтобы никто его не узнал. А **в Америке гангстер — это уважаемый человек, который разъезжает на серьёзном автомобиле;** про гангстеров сняты самые кассовые и знаменитые фильмы. Пойщите хоть один фильм в СССР, который провоцировал бы на преступника посмотреть с другой стороны, чем было принято в обществе!

Если вы исследуете преступников, находящихся в тюрьме, то это ничего не даёт. «Билл, ты сидишь в тюрьме — расскажи мне, почему ты стал преступником?» — просто смешно. Преступность надо изучать тогда, когда она на свободе. И я их изучаю по сей день. Я вас уверяю, что эти люди сильно отличаются от тех, которые сидят в тюрьме. Им опасно противостоять, не будучи госслужащим.

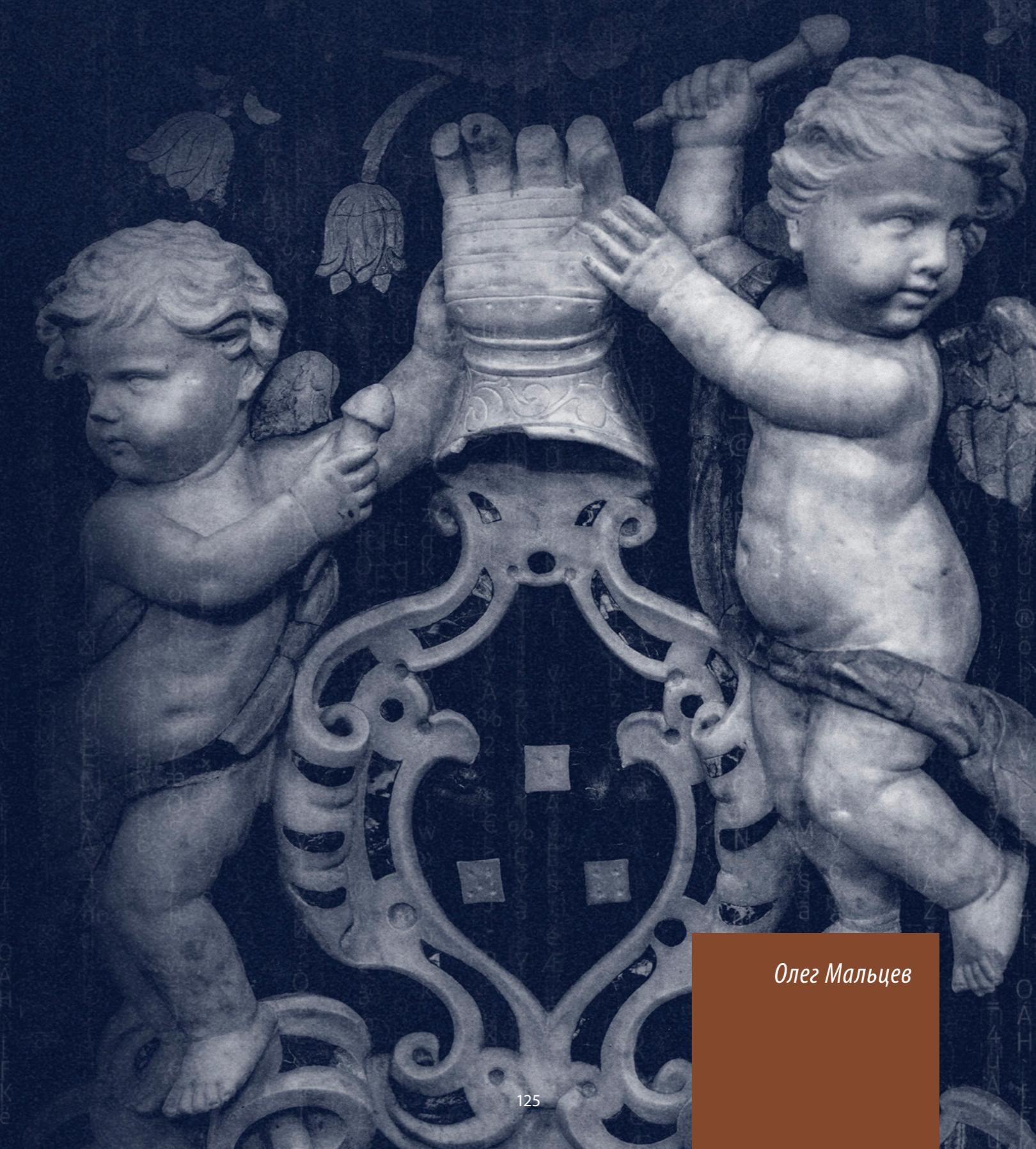
Когда-то в Неаполе снимали фильм про Каморру. Они говорят: если бы правительство давало нам работу, мы бы не были преступниками. Отлично, вот вам куча мусора, уберите, и мы вам заплатим деньги. — «Мы не можем, потому что это ниже нашего достоинства». Это и есть мышление преступника. Из этого рождается вся преступность. Делать и говорить это разные вещи.

Когда мы говорим о конфликте символа семьи и символа города, это только то, что

формирует уличную преступность. Как раз с ней борется полиция. А два остальных уровня не доступны для полиции. С ними никто не позволит бороться. А почему никто до сих пор эту работу не проделал? Да потому что эти три организации — основа экономики Европы, как я уже сказал; их просто не дают ликвидировать.

ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ДОБИТЬСЯ ОБЩЕСТВА БЕЗ ПРЕСТУПНОСТИ, НАМ НУЖНО МЕНЯТЬ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ, И СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА, И СИСТЕМУ ВОСПИТАНИЯ.

”

Олег Мальцев

ПРИНИМАЯ КРИМИНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, ЧЕЛОВЕК НАХОДИТ СЕБЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ

Любой, кто хочет получить представление о мышлении преступника, должен прочесть книгу о «Преступлении и наказании» Достоевского, чтобы оказаться в голове Раскольникова. Поведение человека продукт природы и воспитания. Один из крупнейших американских криминологов XX века Эдвин Сатерленд (1883–1950) выдвинул теорию дифференциальной ассоциации. Мы, по мере своего взросления и социализации, ассоциируем себя с разными людьми, перенимаем их ценности и полагаемся на них.

Когда человек принимает криминальные ценности, то ничего удивительного, что он находит себе рационализацию. Например, «они сделали меня преступником, потому что оставили ключи в машине». Но это не оправдание! Человек в преступной среде учится техникам, как извлекать выгоду из ситуации, где лучше работать карманнику, например. Процесс обучения начинается с нуля и развивается под влиянием сверстников.

До того, как стать криминологом, я работал в коррекционном институте для малолетних правонарушителей, и мы использовали метод **ведомого группового взаимодействия**, построенного на 16–17-летних правонарушителях. Всё, что нам нужно было — это повернуть вспять процесс к социальным ценностям. Влияние сверстников, среди которых вознаграждение статусом получало вовлечение в преступные действия, а не просоциальные, следовало перевернуть. Хотите знать итог работы? В 80% случаев да, мы можем сделать это успешно! Все люди

ДЖЕЙМС ФИНКЕНАУЭР

Эксперт в области организованной преступности, писатель, заслуженный почётный профессор Университета Рутгерса, экс-директор Национального института юстиции (Вашингтон), академик Европейской академии наук Украины, эксперт в сфере ювенальной юстиции, борьбы с торговлей людьми, а также в области международного уголовного правосудия. Автор многочисленных книг о русской организованной преступности в США

хотят принадлежать к обществу и быть в нём принятыми.

Другое исследование касалось социализации подростков в России и Штатах. Как они узнают закон и правила, и как берут на себя обязательства не нарушать их, а также насколько это для них важно? Мы смогли классифицировать весь пласт на категории тех, кто не нарушали правила, потому что не хотели, чтоб их наказали, и тех, кто чувствовал свою обязанность жить в гражданском обществе и защищать друг друга. Например, соблюдать правила дорожного движения.

Дети должны научиться уважать закон, поняв, чем это хорошо, зачем они должны выйти из собственного интереса. При этом ведущее значение играют ролевые модели окружающих их взрослых. Следуют ли взрослые своим собственным правилам и предписаниям?

Том Тайлер (родился в 1950 г.) разработал теорию процедурной справедливости. Согласно ей, важно, как люди видят процедуру правосудия и применения закона. Будет ли коп слушать вас, остановив, что вы думаете об инциденте, позволит ли он вам предложить свое объяснение — это несомненно вызовет больше уважения. Будет ли судья внимательно слушать вас, учтёт ли он ваше мнение — если да, то человек примет даже наказание охотнее, потому что почувствует, что участвовал в справедливом процессе. Первый опыт общения с представителями закона действительно чрезвычайно важен для каждого индивида.

Переходя теперь к стороне природы (до этого мы говорили о стороне воспитания). Когда о криминале говорят, что многие прямо там и рождаются — мне тяжело это представить, когда смотришь на новорожденного. **Склонность к преступности проявляется у психопатов**, которые хотят говорить и делать, вне зависимости от правды — просто хотят достичь в конце того, что им надо. Психопаты не способны

поставить себя в позицию жертвы, они лишиены эмпатии, не могут представить себе, что чувствует другой человек. Но **не все преступники — психопаты!**

Город как среда более гетерогенная, чем деревня, несомненно, питает преступность. Я вырос в небольшом селении, мы делились друг с другом тем, что является нормативным поведением — и, следовательно, его соблюдали. А в городе люди спешат в стрессе и ни о чём не заботятся, там больше анонимности. Односельчанину вряд ли кто что сделает: там все друг друга знают. А в городе можно получить выгоду с незнакомцев. В городе в целом больше возможностей делать как хорошие, так и плохие вещи.

Отмечу ещё два момента. **Банды часто становятся заменой семьи для детей** — это первый момент. И второй касается моего наблюдения в исследовании секс-траффика китаянок: это называется **ограниченная рациональность выбора**, когда у тех девушек нету особенно других опций, чтобы улучшить свою жизнь.

Джеймс
Финкенауэр

ЛЮБОЙ ПРЕСТУПНИК УВЕРЕН, ЧТО ОН ЛУЧШЕ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Я психолого-криминалист и видел преступников с самым разным бэкграундом. Вскоре после окончания вуза я воспользовался возможностью присоединиться к исследованию в Вашингтоне на базе психиатрической больницы, которое продолжалось с 1961 по 1978 год. Мне посчастливилось работать с доктором Сэмюэлем Йохельсоном, психиатром, который на протяжении этих 17 лет вёл проект глубинного изучения преступников. Оно до сих пор остаётся наиболее длительным исследованием по преступности в Северной Америке. Какого бы рода преступника вы ни назвали — у нас он был.

До вступления в проект я был уверен, что именно социальное окружение своими плохими примерами оказывает давление на сверстников и они становятся на преступный путь. Но я вынужден был изменить свою точку зрения. Преступление не знает социальных, экономических, расовых, образовательных границ. Самые бедные люди — не преступники. 43 года я уже занимаюсь этой темой и могу с уверенностью сказать, что суть не в том, откуда человек, а в том, какой выбор он сделал. Помню девушку, отец которой сидел в тюрьме, брата пошёл по тому же пути — я спросил её: почему ты не наследовала их примеры, не пошла за соблазнами вокруг? Она ответила тремя словами: «Мне было неинтересно».

Если бы она стала проституткой, наркоманкой и воровкой, все мои коллеги социологи сказали бы: «Ну конечно, посмотрите на её окружение». Но суть не в том. Кого подростки выбирают своими товарищами? Один 14-летний парень заявил:

СТАНТОН САМЕНОВ

Клинический психолог, специализирующийся на преступном поведении несовершеннолетних и взрослых, а также на вопросах, связанных с опекой над детьми. Он работает консультантом и свидетелем-экспертом в различных судах и агентствах, включая ФБР. Доктор Саменов является автором множества книг, в том числе «Внутри преступного разума», переиздание которой с примерами новых кейсов выйдет в феврале 1922 года, и соавтором трёхтомника «Преступная личность» («The Criminal Personality»)

«БЫТЬ ПОХОЖИМ НА МОЕГО БРАТА, КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВОЗВРАЩАТЬСЯ ИЗ ШКОЛЫ, ДЕЛАТЬ УРОКИ И ПОТОМ ИГРАТЬ В БАСКЕТБОЛ — ЭТО ВСЁ РАВНО ЧТО БЫТЬ СОБАКОЙ НА ЦЕПИ. МНЕ ИНТЕРЕСНЕЕ ХОДИТЬ ПО МАГАЗИНАМ И ВОРОВАТЬ!»

жизни. Как они думают, как они видят себя, как они видят других людей? Это очень отличается от людей в целом ответственных.

«ЕСЛИ Я БРОШУ СОВЕРШАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, Я ПРОСТО ПЕРЕСТАНУ ЖИТЬ. ПРЕСТУПЛЕНИЕ — ЭТО КИСЛОРОД МОЕЙ ЖИЗНИ», — СКАЗАЛ МНЕ ОДИН ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК.

Эти люди могут различать правильное и неправильное. Многие из них знают законы лучше, чем мы с вами. Но, как сказал мне один из них:

«Я МОГУ СДЕЛАТЬ ЛЮБОЕ ПРАВИЛЬНОЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ, А НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРАВИЛЬНЫМИ. ПРАВИЛЬНО ТО, ЧТО Я ХОЧУ ДЕЛАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС».

Существует много теорий о том, почему эти люди такие. Все воображаемое видится причиной преступления. Бедность, чрезмерное богатство, разрушенные дома, циклы Луны, плохая диета — можно продолжать до бесконечности. Люди говорят: причина в бедности: если ваша мать алкоголичка и отец постоянно её бьет — это среда для преступления. Неправда!

Преступники приходят из любой среды: богатые, бедные, образованные, белые, чёрные, испанцы. Среда не имеет значения, суть в том, как вы выбираете взаимодействовать с жизнью. Это всегда личный выбор — вот что критически важно.

Но отложим вопрос причины в сторону. Каков менталитет преступника: как они думают, как принимают решения, чего они боятся, чего ожидают от себя и других?

Кто-то может сказать: да каждый время от времени врёт или давит! Действительно, эти характеристики присущи любому из нас, до определённой меры. Но прочертим линию.

Вам нравится моя рубашка? Вы в любом случае скажете «да», потому что не хотите ранить мои чувства. Но те — врут без всякой видимой на то причины. Хотя, конечно, любая ложь имеет причину. Моя работа все эти годы была попыткой понять мир с точки зрения преступника. То, что не имеет смысла, его обретает, если вы понимаете, почему он говорил, что приехал на машине такого-то цвета, вместо другой. Преступник может сорвать по-мелкому, просто потому

Это не редкость, когда тинейджеры отвергают более конформных сверстников как «менее сильных».

Это стало отличным зачином в моей практике. На данный момент я уже не вовлечен ни в какие исследования, хотя по-прежнему много пишу. Пишу о людях, которые сделали преступление образом

что радуется, что обманул остальных, и испытывает восторг!

Помню 16-летнего, который сказал мне:

«Я ВРУ, ПОТОМУ ЧТО НАКАЗАНИЯ ТАК ЛЕГКО ИЗБЕЖАТЬ! НИ У КОГО НЕ ВОЗНИКАЕТ МЫСЛИ, ЧТО Я НЕ ГОВОРЮ ПРАВДУ».

И он чувствует себя очень особенным, уникальным, потому что может обмануть учителей, взрослых — в общем, для него есть сила во лжи.

Вот мы начали говорить о последствиях. Они знают, каковы могут быть последствия преступления? Они знают, что их может схватить полиция, потом надо будет идти в суд, а в конце концов они окажутся в тюрьме. Однако, когда доходит до их совершения преступления, у них это знание как будто «выключается». Они становятся супер-оптимистами. Восторг в том, что вы совершаете преступление и скрываетесь неуловимыми!

Но если это не удаётся, преступление не заканчивается в тюрьме, как многие думают. В тюрьме они крадут друг у друга, бьют друг друга, иногда убивают...

И еще характеристика, которая очень важна:

КАЖДЫЙ ИЗ ПРЕСТУПНИКОВ ДУМАЕТ, ЧТО ОН АБСОЛЮТНО УНИКАЛЕН.

Не физически, психологически или в плане своего опыта, как каждый из нас, а в том смысле, что он лучше других. Если вы соберете 10 преступников на корабль, каждый будет думать, что он капитан и должен управлять, потому что знает лучше, чем другие. И может изо дня в день, вне зависимости от ситуации, обыгрывать людей, потому что он выше их!

Интересно, что **каждый преступник верит, что он хороший человек**. Сколько бы преступлений он ни совершил. Как это, спросите вы? А так, что прежде всего, они музыкальны, артистичны, могут делать вещи своими руками. Многие из них религиозны. Американская аудитория знает сериал «Клан Сопрано», где **Тони Сопрано** — это мафиозный гангстер. Они читают Библию, почитают праздники. Могут пойти в церковь в 10 и совершить преступление в 12. Потому что религия для них — это серия действий, а не моральное руководство, вот и всё.

И есть ещё другая причина, почему они думают, что они хорошие. 17-летний парень врывается в дом женщины и крадет у неё деньги, украшения и электронику. Но «что тут такого», рассуждает он, «я же не прихлопнул ее на улице!»

Этот взгляд на себя как на хорошего человека имеет продолжение: они обвиняют других в том, что с ними обращаются несправедливо. Менять что-либо при таком отношении — невозможно. И в этом причина, почему так тяжело работать с этими людьми и подвести их к зеркалу, чтобы они увидели, кто они есть на самом деле».

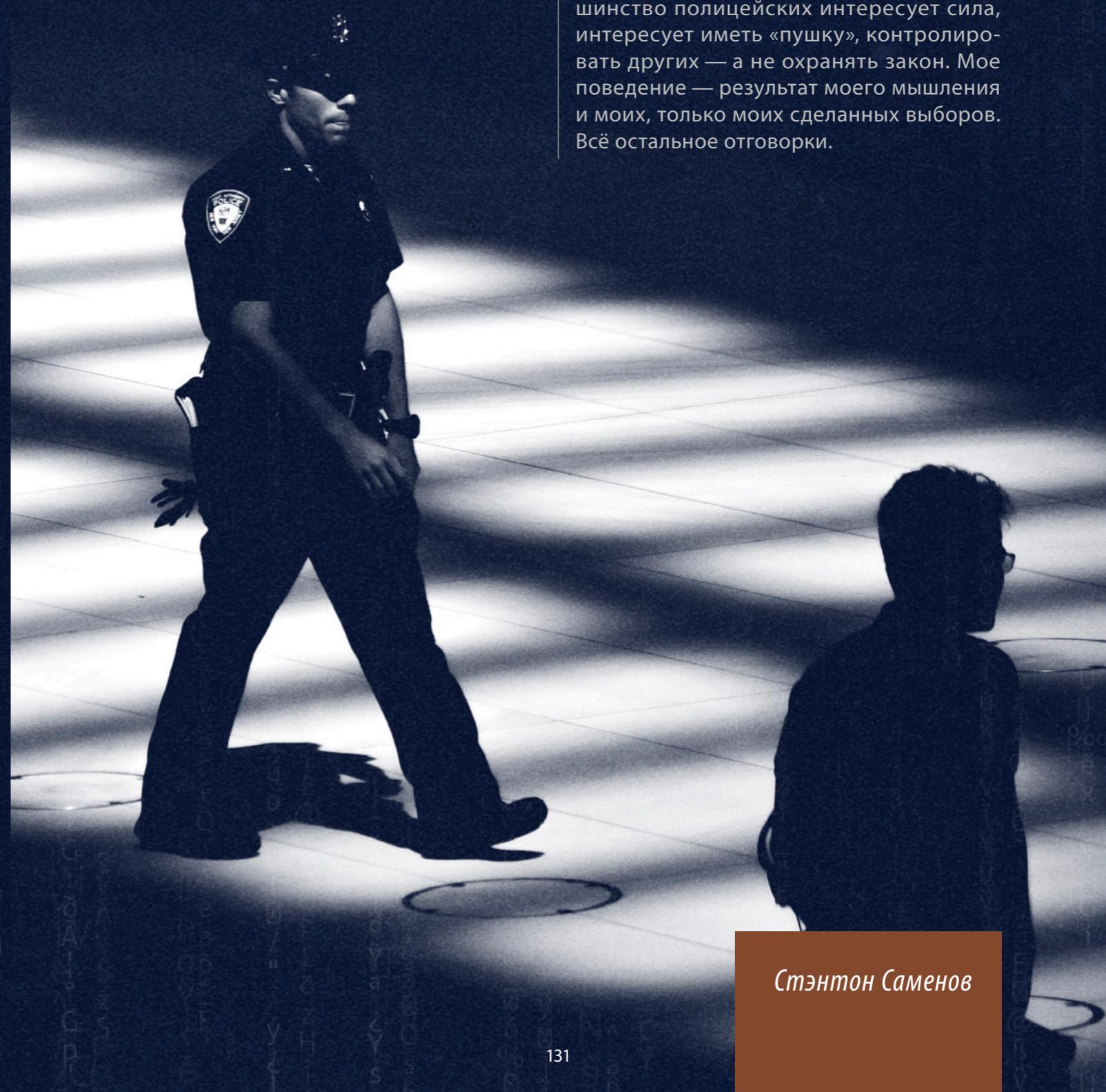
Поведение — это продукт мышления. Люди образованные, сделавшие карьеру, умные, с семьями могут быть преступниками. У преступника могут быть какие угодно навыки на работе, и все равно он остаётся преступником. Возьмём талантливого столяра: он может делать потрясающие вещи, но он ворует с рабочего места, использует негодные материалы, берёт с людей деньги и исчезает... Все навыки мира не изменят паттерны мышления.

Это как царапина на столе. Вам не нужно знать, почему она появилась. Но полезно будет узнать, из чего сделан стол, чтобы его исправить. Так что не важно, почему человек стал преступником — критично не «почему», а как он думает. Узнав это, вы можете решить, что с ним сделать. Например, можем ли мы подвести его к зеркалу и показать весь тот вред, который он причиняет не то чтобы обществу, просто людям, которых, как ему кажется, он любит — например, своей девушке или жене.

ЕСЛИ ПОВЕДЕНИЕ — ПРОДУКТ МЫШЛЕНИЯ, ТО ИЗМЕНЯТЬ НАДО ИМЕННО МЫШЛЕНИЕ.

И хотя всё больше информации появляется о связи преступного ума с биологией, нам нужно понять модели их поведения. Законы могут измениться, и не важно, осудили ли человека по законам соответствующего времени. Важно понять сам феномен преступного ума. Исполнитель в корпорации, который пересекает линию к более высокому статусу — принесёт ли он благосостояние компании, или даже получив желаемую позицию, использует её для дальнейших преступных действий?

Полицейские делают то же самое. Большинство полицейских интересует сила, интересует иметь «пушку», контролировать других — а не охранять закон. Мое поведение — результат моего мышления и моих, только моих сделанных выборов. Всё остальное отговорки.

Стэнтон Саменов

МЕНТАЛИТЕТ КАК БАЗОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КАТЕГОРИЯ СУДЬБЫ

Когда строится некая дисциплина, то сначала возникает философская категория, а потом уже категория отрасли науки. И когда Леопольд Сонди подходил к изучению судьбы, он в психологической категории судьбы вывел так называемую категорию побуждения. Если бы мы сейчас рассмотрели менталитет как категорию науки — вероятнее всего, это была бы категория на стыке психологии и социологии.

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Европейский учёный с мировым именем, автор культовых научных работ в области криминологии, психологии, социологии, философии, член Президиума и академик Европейской академии наук Украины, глава НИИ Памяти им. Г. С. Попова

Очень многие люди пытались неакадемическим способом изучать судьбу. Когда мы говорим об академическом исследовании, если не касаться философского поля, нам необходимо выбирать отраслевую категорию в науке, которая будет тождественна судьбе, для того чтобы проводить исследования.

Я не знаю, почему до сих пор ни одна отрасль науки не выбрала менталитет в качестве базовой исследовательской категории судьбы. Возможно, наша конференция станет толчком для кого-то, кто рассмотрит ключевой категорией менталитет, исследуя судьбу.

Леопольд Сонди считал, что **побуждения порождают выбор человека, а сумма выборов творит его судьбу**. Если же мы возьмём менталитет — это **выбор без выбора**. То есть, выбор мог бы быть сделан, но его почему-то никто не делает. И это психологическая сторона менталитета. Если же мы будем говорить о социологической, то здесь ключевой проблемой будет, скорее

всего, безопасность. Люди привыкли жить в неких сообществах, им кажется пребывание в сообществе наиболее удовлетворяющей этой категории их жизнедеятельности. Безусловно, все эти категории требуют исследования, но на то мы и на конференции, чтобы дискутировать на эту тему.

С моей точки зрения, **связь менталитета и судьбы не просто очевидна, она фатальна!** Если судьбу человека представить как рельсы, то они и есть менталитет. Рельсы, по которым идёт поезд судьбы человека. И поэтому так сложно работать с этой категорией, потому что поезд не самолёт и не космический корабль. Нельзя просто взять поезд и переставить с одних рельсов на другие на ходу. Сначала поезд надо остановить! А **человеку любая остановка кажется подобной смерти**. Поэтому он всё делает для того, чтобы поезд не останавливался. И это та бессознательная сторона менталитета, о которой мы сейчас говорим.

ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК БЕЗ ВНЕШНЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ИЗМЕНИЛ МЕНТАЛИТЕТ, ОН ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ПРОСТО САТАНИНСКИМ УСЕРДИЕМ И БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕЙ.

“

Я не видел таких. Но в конечном итоге **менталитет определяет нашу судьбу**. И если мы представим, что это многоэтажное метро и там везде проложены рельсы, то менталитет определяет не только направление судьбы, рельсы, по которым человек будет «ехать», но и определяет, на какие уровни человек может подыматься, а на какие не может. А это прямое влияние на социальный статус и карьерный рост в обществе.

В своё время один из выдающихся советских учёных сказал, что каждый человек наделён огромным запасом скрытых сил. Но, к сожалению, в большинстве людей они дремлют неразбуженными. И причиной тому всё тот же менталитет.

Но иногда эти «рельсы» пересекаются. И тогда возникает катастрофа — **когда встречаются два разных менталитета, возникает конфликт**, и этот конфликт не запланированный. Человек не знает о том, что он возникнет, не может его планировать — потому что он не знает, какой менталитет у другого человека. И только при встрече этих двух «поездов» выясняется, что менталитеты разные, что неизбежно ведёт к конфликту и катастрофе.

Возможно, кто-то из наших коллег задумается о рассмотрении менталитета как основной категории для исследования судьбы в рамках какой-то из социальных наук.

Что же касается вопроса о вере, то он является ключом к менталитету. Так как вера у нас вне категорий академической науки, мне пришлось учиться вере в одном прекрасном месте земли — на . Поверьте, там очень академично объясняют, что такое вера и что такое устремления человека. Как я уже сказал на одной панели — я бы туда всех психологов отправил. Там существу-

ет такая длинная палка: южные итальянцы говорят «baston», а испанцы говорят «garrota». **С первого дня объясняют, что ничто так не прочищает голову, как удар этой палкой по голове** — и это знание впитывается прямо с молоком матери. Она там возведена в ранг философской категории: именно **эта палка в руках святого Рока присутствует во всех храмах**. Именно она характеризует веру человека и его связь с устремлениями. Потому что вера — это палка о двух концах. Когда я слышу от человека выражение «Мне хотелось бы верить», я понимаю, что эта палка очень скоро ударит его по голове, и будет она в руках святого Рока.

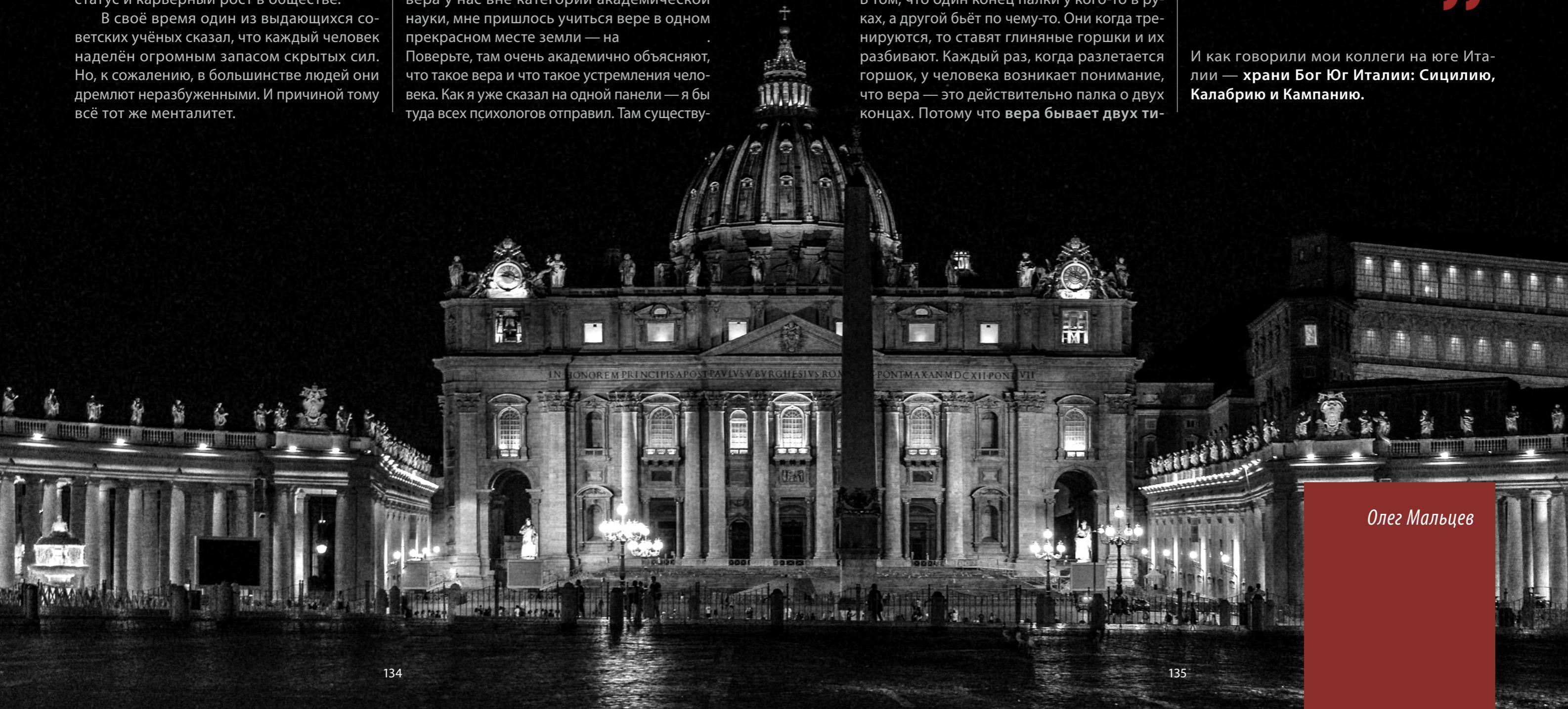
Вот такими красочными образами описывается учение о вере. А в чём же секрет? В том, что один конец палки у кого-то в руках, а другой бьёт по чему-то. Они когда тренируются, то ставят глиняные горшки и их разбивают. Каждый раз, когда разлетается горшок, у человека возникает понимание, что вера — это действительно палка о двух концах. Потому что **вера бывает двух типов**.

У кого-то она основана на желании знать, что будет дальше. А у кого-то это вера, основанная на знании.

КОГДА ЗНАНИЯ ПОРОЖДАЮТ ВЕРУ, ТОГДА ПАЛКА У ВАС В РУКАХ. ЕСЛИ ЖЕ ВЕРА ПОРОЖДАЕТ ЗНАНИЕ, ТОГДА ПАЛКА В РУКАХ У КОГО-ТО ДРУГОГО! НЕЛЬЗЯ ВЕРИТЬ В ТО, ЧТО ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ. И ПОЭТОМУ ОДНИ ЛЮДИ УСТРЕМЛЯЮТСЯ ВПЕРЁД И ДОБИВАЮТСЯ МНОГОГО В ЖИЗНИ, ПОТОМУ ЧТО ИХ ВЕРА ОСНОВАНА НА ЗНАНИИ, А ДРУГИЕ ИЗ РАЗА В РАЗ ПОЛУЧАЮТ ЭТОЙ БОЛЬШОЙ ПАЛКОЙ ПО ГОЛОВЕ, ПОТОМУ ЧТО ИХ ЗНАНИЯ ОСНОВАНЫ НА ВЕРЕ.

”

И как говорили мои коллеги на юге Италии — **храни Бог Юг Италии: Сицилию, Калабрию и Кампанию**.

Олег Мальцев

О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ FATE И DESTINY

Я 40 лет веду клиническую практику аналитика и годами думаю о том, что формирует жизнь. Мне значительно добавили понимания темы слова доктора Мальцева о многоуровневом «метро» судьбы и менталитете. Наша задача в жизни, какой бы она ни была, действительно сложнее, чем то, как её представляют большинство людей.

В моей работе основополагающими являются два понятия: **fate** и **destiny** — на русский язык и то, и другое переводится как «судьба». Но разница между этими двумя понятиями — в характере. На **fate** мы смотрим как на парусник. Кроме ветра, у вас больше нет источника силы, нет вёсел. Куда бы ветер и течение ни толкали вас, вы повинуетесь. Но однажды вы учитесь ловить ветер и разворачивать свой парусник в нужное направление — это и есть **destiny**!

Смотря с клинической точки зрения, **fate** это то, что мы **наследуем**, то, что **нам навязывают**. А вот **destiny** это то, что мы **можем строить**.

Fate — это когда индивидуальная способность делать выборы затмевается чем-то другим. Мы становимся управляемыми этим: менталитетом, культурой, семьёй.

Моя семья мечтала, чтобы я стал водителем грузовика. У отца было всего 7 классов образования, так что это был предел мечтаний. Также влияла экономическая ситуация.

СИЛА DESTINY ВСЕГДА РАБОТАЕТ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЙ МОЩИ ИНЕРЦИИ FATE.

МАЙКЛ КОНФОРТИ

Юнгианский аналитик, основатель и директор Института Assisi, преподаватель в Нью-Йоркском и Бостонском институтах Юнга. Его работы «Пороговые переживания: архетип начала», «Поле, форма и судьба: закономерности в разуме, природе и психике» представлены в Латинской Америке, Италии, России, ЮАР. Он был выбран Будапештским клубом и Потсдамским университетом в международную команду из 20 физиков, биологов и теоретиков динамических систем для изучения роли и влияния информационных полей

Платон красиво говорил о судьбе: судьба приходит нам как письмо, но когда мы берём его в руки, все буквы пропадают. Мы знаем, что есть что-то, чему мы должны следовать, но куда именно?

Вы начинаете понимать свой путь в жизни по повторяющимся паттернам. Мы стоим всегда посредине: в задаче не быть сгенерированным обстоятельствами, но вести собственную жизнь.

Большинство людей не проживают позитивные аспекты ни **fate**, ни **destiny**. У большинства людей нет человека, который бы вытолкнул их из этой генеративности. А самостоятельно убрать себя из запрограммированных ситуаций действительно мало кому под силу. Но когда вам будет 60, 70, 80 лет, вы неизбежно посмотрите на свою жизнь с вопросом: была

ли это уникальная жизнь или меня просто тянули и толкали?

40 лет своей карьеры я потратил на то, чтобы изучить эту бессознательную динамику. Вывод, который я сделал на сегодня, звучит следующим образом:

ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОДСОЕДИНЁН К СВОЕМУ БЕССОЗНАТЕЛЬНОМУ И ЭТО ДАЁТ ЕМУ ВОЗМОЖНОСТЬ НАЙТИ СВОЙ ПУТЬ В ЖИЗНИ.

ситетского профессора. Он увидел древесину на воде, перевязанную с двух сторон. Он захотел достать его для того, чтобы растопить камин. Но выяснил, что раньше именно так хранили дерево, чтобы строить великолепнейшие корабли. Ценность этого рассказанного мне сна в том, что имея власть сделать с древесиной что угодно, человек, в одной из версий, использовал этот дар не по назначению: положил его в очаг и сжёг. Если бы не выяснил секретов древних кораблестроителей.

ЗАДАЧА ЧЕЛОВЕКА – НЕ БЫТЬ СГЕНЕРИРОВАННЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, А ВЕСТИ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ.

Зачем любить свою судьбу, если она темна, ограничена и замкнута? Стагнирующая энергия должна быть трансформирована, этим процессом занимаются теория систем, теория хаоса и нелинейная динамика.

Когда Юнга спросили, верит ли он в Бога, он ответил «Нет». Потому что **вера спекулятивна, вера — это отсутствие подтверждённых опытов**.

Я хочу рассказать одну историю, она связана со сном одного 72-летнего универ-

Майкл Конфорти

ИЗМЕНЕНИЕ ДИКТАТА УНАСЛЕДОВАННОГО МЕНТАЛИТЕТА

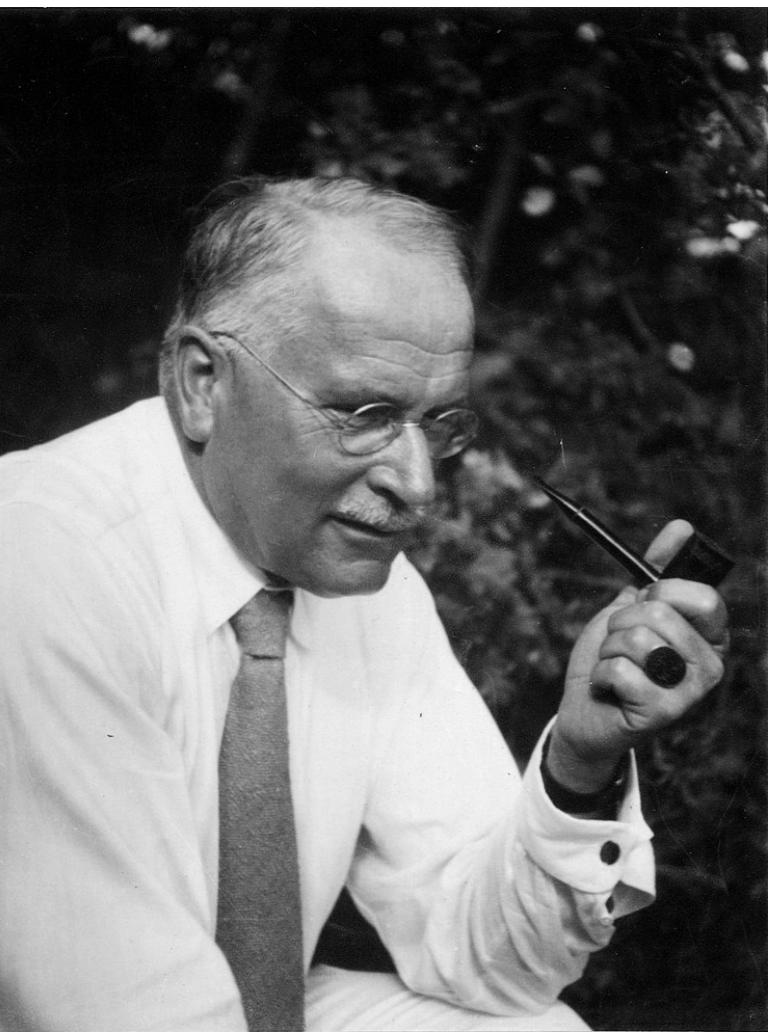
СРЕДСТВО ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

В течение почти столетия дискуссии поляризовали область теории личности относительно того, сохраняются ли характеристики личности на протяжении всей жизни или же они меняются. Обречены ли мы в результате генетической наследственности проявлять определенные черты личности, или мы можем избежать генетических уз судьбы и изменить свои черты? Десятилетия исследований показали, что около полови-

КЭРОЛ ШУМЕЙТ

Доктор философии, профессор Университета Колорадо (сравнительное литературоведение), читала курс по психотипам в Pacifica Graduate Institute

ны умственных способностей передаются по наследству. Однако в 2020 году обширное межнациональное исследование близнецов показало, что мы не обречены судьбой проявлять одинаковый менталитет на протяжении всей жизни: даже унаследованные черты могут измениться. Это исследование на нескольких поколениях, в котором приняли участие более 7000 человек, показало, что **«наследственность не фиксирована»**, но жизненный опыт может изменить данную личность и ее особый менталитет (Kandler et al., 2020).

Это хорошие новости, но более важный вопрос: **как получается, что одни люди могут изменять характеристики своего мышления и создавать свою собственную судьбу, в то время как другие не меняются?** Несмотря на то, что бесчисленные экспериментальные исследования внесли тонкий вклад в понимание вопроса для человечества в целом, глубинные психологи должны найти ответ для каждого пациента, и часто ответ индивидуален. Многие врачи были вдохновлены работой **Карла Густава Юнга**, который создал свою систему психологических типов специально для того,

чтобы помочь врачам определить менталитет каждого пациента. Миссия Юнга заключалась в том, чтобы способствовать самотрансформации, чтобы дать человеку возможность изменить свою судьбу. Он выдвинул **гипотезу о динамической модели психики, которая может саморегулироваться, расширяться и меняться**. Возникший в результате идеал самоисцеления поставил судьбу пациента в его собственные руки, и многие психологи возражали против того, что казалось маргинализацией их собственной власти (Shamdasani, 2003). Тем не менее открытие нейропластичности мозга теперь подтверждает этот фундаментальный аспект модели Юнга.

Юнг предположил, что множественность личностей в популяции является следствием эволюционного биоразнообразия, способом обеспечить выживание человеческого вида путем поощрения каждого члена к специализации. Хотя такая диверсифика-

ция способствует развитию цивилизации, у нее есть непредвиденные последствия: конфликт. Чтобы обратиться к проблеме межличностного конфликта, Юнг попытался определить основополагающий менталитет, разделяемый всеми, до того, как произойдет дифференциация черт и диверсификация. Его система психологических типов определила то, что он считал наиболее распространенными типами менталитета. Он искал константы в психике, не психологические черты и поведение, а ментальные мускулы, которые их производят. Предполагаемые константы, которые он предложил, были четырьмя парами поляризованных психологических функций. Он заметил, что цивилизация подталкивает людей к тому, чтобы отдавать предпочтение одной или двум из этих психических функций другим и практиковать их для достижения максимального мастерства. Хотя эта специализация способствует достижению коллективной

цели, Юнг предположил, что специализация препятствует индивидуальному развитию, помимо обострения конфликта.

Аспект модели Юнга, который отличает ее от более современных моделей личности, таких как **пятифакторная модель**, — это ее **полярная основа**. Полярность функций делает модель Юнга идеальным средством содействия изменениям в данном менталитете. Сравнивая свою систему с компасом и функции с его кардинальными точками, Юнг допустил, что количество функций и связанных с ними менталитетов может быть бесконечным, точно так же, как в компасе есть любое количество направлений, в то время как критическая особенность его системы, такая как компаса заключается в его поляризации. Он предположил, что **бессознательное отражает и компенсирует сознание**, и поэтому любая умственная функция в сознательном использовании должна компенсироваться ее полярной противоположностью в бессознательном. Предпочтительные психические функции создают определенное мировоззрение, и каждое мировоззрение имеет слепое пятно из-за подавления противоположных психических функций. Как и в случае с компасом, человек может свободно двигаться в любом направлении или использовать любую из психических функций, но привычка создает умственные колеи, затрудняя просмотр других направлений.

Система психологических типов Юнга предполагала существование ранее неизвестных предрассудков, предубеждений против индивидуального мышления. Юнгианский аналитик Рафаэль Лопес-Педраза считал, что Юнгу следовало бы присуждать Нобелевскую премию мира за выявление этого предубеждения, поскольку оно не ограничивается определенной расой, полом или классом, а влияет на всю человеческую расу. Если Юнг был прав, предвзятость мышления (предубеждение личности) является неизбежным следствием эволюции. Однако система Юнга предлагала **pragmaticальный инструмент, позволяющий избежать судьбы: способ понять и справиться с проекцией**. Поскольку психические функции являются частью любого менталитета, они

позволяют нам визуализировать механизм проекции. Мы проецируем наши нежелательные функции как демонизирующими, так и идеализирующими образом. Определение наших предпочтительных психических функций позволяет нам определить, какие функции мы, скорее всего, будем проецировать демонизирующими способами, а какие — идеализирующими.

Юнг надеялся, что отождествление наиболее распространенных психологических типов с их соответствующими мировоззрениями автоматически приведет людей к уменьшению своих субъективных предубеждений в отношении других менталитетов и к смягчению собственной односторонности. Однако вскоре после того, как была опубликована его книга «**Психологические типы**» (1921), он понял, что признание множественности мировоззрений является необходимым, но не достаточным условием для преодоления предвзятости человека по отношению к менталитету другого. Он писал о своем разочаровании в предисловиях и приложениях к последующим изданиям «**Психологических типов**» — 1923, 1931 и 1936 гг. Люди могли узнавать себя в его книге, но он опасался, что они использовали информацию только для классификации других, а не для самоанализа (подвергая ему собственную односторонность).

Чтобы позволить всем ментальным функциям развиваться внутри себя, необходимо принять другие менталитеты как равные своему собственному. Даже сам Юнг испытывал трудности в принятии других менталитетов, как показывает его спорная переписка с Гансом Шмид-Гизаном. В 1915 году, когда Юнг исследовал психологическую предвзятость, он начал переписку со Шмид-Гизаном с явной целью попытаться понять менталитет своего коллеги и навести мости или найти точки соприкосновения; тем не менее, различия в их позициях увеличивались по мере продолжения их переписки (Beebe & Falzeder, 2013). Можно даже сделать вывод, что Шмид-Гизан был более успешным, чем сам Юнг, в преодолении своего субъективного предубеждения. Тем не менее Юнг считал, что обмен со Шмид-Гизаном внес существенный вклад в его типологию в первой швейцарской версии «**Психологических типов**» (1921/1971, стр. xi-xii). Благодаря этому и другому опыту Юнг осознал неизбежность проекции, а также ее связь с переносом и контрпереносом в анализе. Из этого он пришел к выводу, что:

ХОТЯ ПРОЕКЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАБЛУЖДЕНИЕМ, ОНА ИМЕЕТ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЕ, ТАК И КОНСТРУКТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ, И ПРИШЕЛ К ПОНИМАНИЮ ПРОЕКЦИИ КАК ОДНОГО ИЗ ЭТАПОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБРЕЧЕННОГО МЫШЛЕНИЯ.

Невидимость психических функций и, как следствие, непроверяемость теории типов Юнга поставили ее на более низкое положение, чем теории свойств, такие как пятифакторная модель или ее ответвление, шестифакторный тест HEXACO. Тем не менее, теория Юнга уникальна среди систем личности, поскольку она не зависит от личности, и эта нейтральность делает ее полезным средством самотрансформации. Смысл психологических типов состоит в том, что целью психологического знания должно быть приобретение универсальности для использо-

ования любых без исключения психических функций и, следовательно, всех типов личности. Хотя нет никаких доказательств существования психических функций Юнга, есть доказательства черт, проистекающих из функций (например, Moyle & Hackston, 2018), и есть доказательства сдвига среднего возраста (Kiesow et al., 2021). Есть также свидетельства поляризованной природы некоторых психических функций (эмпатия подавляет аналитическое мышление). Более того, двойное исследование наследуемости 2020 года, похоже, подтверждает предложение Юнга о том, что менталитет можно изменить и что взросление увеличивает способность к изменениям:

«С ВОЗРАСТОМ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ АВТОНОМИЯ ... И ПОЯВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ АКТИВНО ФОРМИРОВАТЬ И РЕГУЛИРОВАТЬ СОБСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ» (KANDLER ET AL. DR. DR., 2020, С. 11).

“

Чтобы воспользоваться этой возможностью, необходима внешняя точка зрения, выходящая за рамки собственного мышления. Компас психических функций Юнга обеспечивает именно такую внешнюю перспективу. Он составляет карту менталитета человека и других, и поэтому может помочь людям определить, какие части психики они подавили.

К сожалению, барьер на пути к определению психологического типа намного выше, чем к определению его черт, потому что инструменты самоотчета типа индикатора типа Майерс-Бриггс® отражают только текущий этап развития, а не врожденный или детский менталитет. Проблемы и жизненный опыт подталкивают к развитию многих психических функций по мере взросления человека, что имеет тенденцию затемнять базовый менталитет. Тем не менее, люди, которые могут преодолеть трудности самооценки и определить свой собственный психологический тип или базовый менталитет (и, следовательно, свою собственную субъективную предвзятость), могут само-

стоятельно построить траекторию развития и избежать уз судьбы, вызванных социологическими, психологическими причинами, или генетические условия при рождении.

УСТРЕМЛЕНИЕ КАК ОБОЮДОСТРЫЙ МЕЧ

Стремление, кажется, предлагает способ противодействовать судьбе генетической наследственности, но часто несет в себе семена собственного разрушения. Искушение слишком высоко подняться может превратиться в нарциссическую инфляцию, подрывающую намерения человека. Когда стремление становится психологически здоровым, а когда становится нездоровым и контрпродуктивным? Это был вопрос, над которым Юнг боролся как лично, так и в своих пациентах. Он ответил на вопрос, сославшись на греческий термин энантиодромия от Гераклита:

«ТОЧКА ЗРЕНИЯ, СОГЛАСНО КОТОРОЙ ВСЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СВОЮ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ» (JUNG, 1921/1971, 708).

Юнг применил этот термин к обращению вспять, когда степень успеха в усилии обратно пропорциональна степени затраченных усилий. Юнг приписывал этот неожиданный результат чрезмерности или экстремизму любого рода:

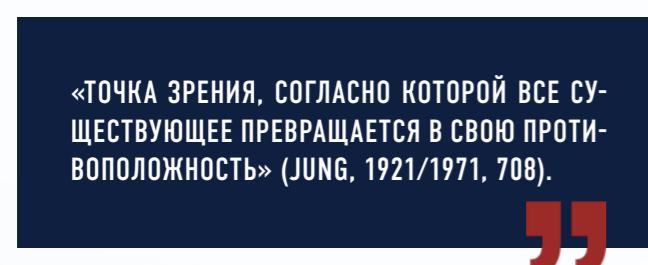
«ЭТО ХАРАКТЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА ПРОИСХОДИТ, КОГДА КРАЙНЯЯ ОДНОСТОРОННЯЯ ТЕНДЕНЦИЯ ДОМИНИРУЕТ В СОЗНАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ; СО ВРЕМЕНЕМ ВЫСТРАИВАЕТСЯ СТОЛЬ ЖЕ МОЩНАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ, КОТОРАЯ СНАЧАЛА ТОРМОЗИТ СОЗНАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, А ЗАТЕМ ПРОРЫВАЕТСЯ ЧЕРЕЗ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ» (JUNG, 1921/1971, 709).

“

Этот извращенный принцип происходит из модели психики Юнга как саморегулирующейся системы, в которой сознательный разум отражается и компенсируется бессознательным. Сознание и бессознательное поляризованы, тянутся в противоположных направлениях, чтобы поддерживать психологический баланс.

Принцип кажется абсурдным: как получается, что сознательные усилия могут привести к провалу? И тем не менее примеров предостаточно. На президентских выборах в США в 2016 году Хиллари Клинтон испытала энантиодромию, когда она вышла из-под контроля и чрезмерно подготовилась к тому, чтобы стать президентом. Дональд Трамп, напротив, не ожидал победы: он начал жаловаться на фальсификацию выборов за несколько недель до ночи выборов. Многие думали, что его кампания была всего лишь рекламным ходом. Клинтон собрал около одного миллиарда долларов, тогда как Трамп привлек только 600 миллионов долларов. На веб-сайте Клинтон перечислено 37 выпусков политических заявлений, а на веб-сайте Трампа — только семь. Фактически, Клинтон начала готовить обширный экономический план страны за два года до выборов.

Затем, в предвыборной кампании 2020 года, Дональд Трамп продемонстрировал такую же перегрузку и испытал те же самые перевернутые ожидания, что и Клинтон в 2016 году. В течение всего года он прилагал огромные усилия, чтобы переоценить исход выборов. В частности, он пытался вымогать у президента Украины Владимира Зеленского порочащую информацию о Хантере Байдене, сыне его главного соперника. Затем он уволил Майкла Аткинсона, генерального инспектора разведывательного сообщества, за то, что он направил в Конгресс жалобу осведомителя о его усилиях в Украине. Большую часть 2020 года Трамп уволил сотрудников, чтобы обеспечить благоприятный климат для его предвыборной кампании. В конце концов, он проиграл не только выборы, но и то, что он больше всего ценил — бренд Трампа. Его попытки опровергнуть результаты выборов вызвали огромный отказ корпораций от всего, что было связано с Трампом: Google, Microsoft, Facebook, Shopify, Twitter, Snapchat, Youtube и Reddit среди других. Конечно, выборы побеждают и проигрывают по многим причинам из-за множества факторов. Тем не менее, политические лидеры часто проявляют психологический принцип энантиодромии,

потому что лидерство усиливает поведение человека, что легко приводит к психологическому избытку.

Точная симметрия модели Юнга, согласно которой бессознательное точно соответствует и отражает сознание, иногда считалась скорее гипотетической, чем реальной. Однако в 1990-х годах психолог из Массачусетского технологического института Дениел Вегнер провел серию экспериментов, которые подтвердили как симметричный, поляризованный характер юнговской модели психики, так и возникший в результате феномен энантиодромии. Вегнер обнаружил, что в уме есть два «когнитивных процесса», которые работают в противоположных направлениях, что является точной копией юнговской модели психики. Вегнер (1994) сказал, что сознательный процесс «ищет ментальные содержания, которые приведут к желаемому состоянию», в то время как бессознательный процесс мониторинга «ищет ментальные содержания, которые сигнализируют о невозможности достижения желаемого состояния». Вывод Вегнера перекликается с выводом Юнга:

это иллюзия. Юнг считал, что люди всегда могут изменить свою судьбу.

Удивительно, но Юнг не рекомендовал умеренность во всем как решение энантиодромии. Он видел, что умеренность, как и любое другое качество, может быть чрезмерной. Человек, у которого нет желаний, привязанностей и стремлений, не может не развиваться. Требуется толчок психических функций — колебание сознания и бессознательного; это приводит к избытку, но также дает энергию психике. Вместо этого Юнг нашел противоядие от энантиодромии в азиатской философской концепции у-вэй, которую иногда переводят как «действие без усилий» (Slingerland, 2003). Профессор религии Сиродж Сораджакул описал у-вэй как готовность верить в естественные процессы:

«НАУЧИВШИСЬ СИДЕТЬ И НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ, ЧЕЛОВЕК УЧИТСЯ ДВИГАТЬСЯ В ПОТОКЕ ГРАВИТАЦИИ. ЧТОБЫ ДВИГАТЬСЯ ГЛАДКО, НУЖНО НАУЧИТЬСЯ НЕ ГОВОРИТЬ ЖИЗНИ, КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ» (SORAJJAKOOL, 2001, Р. 126).

«ПОПЫТКИ ПОВЛИЯТЬ НА ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ТРЕБУЮТ ПРОЦЕССА МОНИТОРИНГА, КОТОРЫЙ... ДЕЙСТВУЕТ НЕЗАМЕТНО, НО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО В НАПРАВЛЕНИИ, ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖНОМ ПРЕДПОЛАГАЕМОМУ КОНТРОЛЮ» (WEGNER, 1994, СТР. 34).

Вегнер назвал свое объяснение этого явления иронической теорией процесса, описанного в его книге под названием «**Иллюзия сознательной воли**». Вегнер приписал свою работу исследованию украинско-американского нейробиолога Бенджамина Либета, и в отличие от Вегнера, Либет считал свои эксперименты совместимыми с понятием свободы воли. **Юнг отличался от Вегнера также тем, что считал экстремизм виноватым в изменении намерений.** Хотя Юнг считал волю проблемой, он не разделял вывода Вегнера о том, что свобода воли —

Для Юнга у-вэй не приравнивался к буддийскому идеалу отсутствия желаний. Скорее, у-вэй был способом принять стремления, расслабляя поводья на лошадях желания, воздерживаясь от попыток чрезмерно повлиять на результат. Можно сказать, что Юнг защищал устремления без принуждения или устремления, сопровождаемые верой.

Часто кажется, что бессознательное препятствует самоопределению, но Юнг видел в бессознательном путь к психологической свободе. Психическое состояние у-вэй было катализатором, позволяющим бессознательному периодически проявляться, чтобы оно не вспыхнуло взрывоопасно в виде драматического переворота, представленного энантиодромией. **Юнг выступал за намеренное снижение порога сознания**, чтобы позволить бессознательному проявиться, в противоположность тому, что в 1960-х годах называлось «повышением сознания». Бессознательное состояние

обычно считалось признаком дисфункции до того, как Юнг принял термин Пьера Жане **«abaissement du niveau mental»** для описания вида понижения сознания, предшествующего творчеству и психологической трансформации. Для Юнга у-вэй также был индикатором парадоксального сочетания смирения и уверенности, характерного для единой личности. Человек, который проявил готовность войти в свою область неполноты, верил, что его стремления могут быть реализованы без применения силы. Юнг подумал, что из этого низкого места может проявиться трансцендентная функция, соединяющая противоположности. Из этого низкого места могла возникнуть вера, и тогда чаяния человека могли быть полностью реализованы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Биби Дж. И Фальзедер Э. (ред.). (2013). Вопрос о психологических типах: переписка К. Г. Юнга и Ханса Шмид-Гизана, 1915–1916 гг. Издательство Принстонского университета.
2. Юнг, К. Г. (1921/1971). Психологические типы. (Р. Ф. К. Халл, Пер.) (Х. Рид и др., Ред.), Собрание сочинений К. Г. Юнга (Том 6). Серия Боллинген, Издательство Принстонского университета.
3. Юнг, К. Г. (1929). Предисловие и комментарий. В книге Р. Вильгельма «Тайна золотого цветка: китайская книга жизни» (К. Ф. Бейнс, перевод) (издание 1962 г.)
4. Кандлер, К., Братко, Д., Буткович, А., Хлупич, Т. В., Тайбур, Дж. М., Вевлдейк, Л. В., де Фрис, Р. Э., Йерн, П., и Льюис, Г. Дж. (2020, сентябрь). Как генетические и средовые различия в личностных чертах меняются на протяжении жизни: данные международного исследования близнецов. Журнал личности и социальной психологии. <https://doi.org/10.1037/pspp0000366>
5. Kiesow, H., Uddin, L.Q., Bernhardt, B.C., Kable, J., & Bzdok, D. (2021, июнь). Рассмотрение кризиса среднего возраста: разделение социальных, личностных и демографических детерминант в анатомии социального мозга. Биология коммуникации, 4, 728. <https://doi.org/10.1038/s42003-021-02206-x>
6. Мойл П. и Хакстон Дж. (2018). Оценка личности для развития сотрудников: башня из слоновой кости или реальный мир?, Журнал оценки личности, 100: 5, 507–517. <https://doi.org/10.1080/00223891.2018.1481078>
7. Шамдасани, С. (2003). Юнг и создание современной психологии: мечта науки. Издательство Кембриджского университета.
8. Слингерленд, Э. (2003). Действие без усилий: У-вэй как концептуальная метафора и духовный идеал в раннем Китае. Издательство Оксфордского университета.
9. Сораджакул, С. (2001). У Вэй, негативность и депрессия: принцип неприменения в практике пастырской заботы. Хаворт Пастораль Пресс.
10. Вегнер, Д. (1994). Иронические процессы ментального контроля. Психологическое обозрение, 101: 1, 34–52. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.101.1.34>

Кэрол Шумейт

МЕНТАЛИТЕТ КАК КОЛЛЕКТИВНАЯ ВЕРА В ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЙ РАЗВЁРТКЕ

Именно рассмотрение в контексте веры даёт нам понять, как связаны менталитет и судьба. Если мы рассматриваем веру с точки зрения научных категорий, то она для нас коррелирует с чем-то, похожим на аксиологию, аподиктичность, метафизичность. Для наших задач, пожалуй, ближе всего будет термин аксиология как система знаний, которые признаются достоверными без эмпирического подтверждения. Если мы рассматриваем веру с ее социальной точки зрения, то опять-таки можем выделить три уровня: каноническая, личная и третий уровень, колективная вера. **Массовый уровень** — это и есть нечто близкое менталитету.

Каноническая вера — это та система знания, которая разрабатывается богословами и священнослужителями. **Личная вера** — это результат личных духовных поисков человека. А вот менталитет мы могли бы обозначить как колективную веру в её исторической развёртке.

Из всего того, что мы знаем сегодня о менталитете, мы можем сказать, что именно к юнгианской психологии этот феномен ближе всего. Поскольку рассмотрение архетипа как духовного инстинкта — как об этом говорил наш мэтр, **доктор Юнг** — даёт нам великолепное понимание того, что такое менталитет как движущая сила колективной судьбы. Менталитет, будучи дорациональным уровнем

АЛЕКСАНДР САГАЙДАК

Руководитель ассоциации «Теурунг», академик Европейской академии наук Украины. Юнгианский аналитик, гипнолог, эксперт в области антропологии и социологии. Председатель Одесского психолого-философского общества

коллективного знания, связан с некой сверхценной идеей, исторической миссией. А мы знаем, что **мессианские представления — это всегда коллективный миф**.

Юнг очень подробно и результативно исследовал влияние коллективных мифов на немецкий менталитет. Мы знаем, что когда был молодым человеком еще дед Юнга, Карл Густав Юнг-старший, как раз добиралось свою силу в Германии движение «Фелькиш», со знаменитым мифом о Зигфриде и Регене. В ретроспективе двух минувших столетий мы понимаем, какое влияние оказало это движение и конкретно этот миф на менталитет немецкого народа.

Возьмём пример с совершенно другого континента, из культуры другого народа. В Эфиопии существует миф о том, что легендарный **царь Соломон** и легендарная **царица Савская** состояли в браке и у них родился ребёнок — он символизировал собой союз религиозного и эзотерического знания. Согласно этому мифу, потомки Соломона и царицы Савской, которые стали императорами Эфиопии,

несли в менталитете своего народа вот это стремление к соединению веры и магии. Действительно, в менталитете эфиопского народа мы наблюдаем удивительно гармоничное сочетание христианской религиозной догматики и традиционных африканских магических верований.

Из всего этого мы можем сделать вывод, что **менталитет как дологический, дорациональный уровень знания представляет собой аксиологию данного народа**. А **коллективная вера** — это один из самых мощных факторов влияния как на коллективную, так и на индивидуальную судьбу

Современные процессы конвергенции народов и наций сделали эту коллективную веру менталитета более диффузной, но она от этого никуда не делась и продолжает работать.

Для нас вера важна прежде всего как мотивирующий фактор. Мы знаем, что **мотивация веры наиболее сильная, глубокая и безусловная, не знающая сомнений**. Если мы рассматриваем три уровня веры, то коллективная оказывается наиболее масштабной социальной мотивирующей силой.

Каноническая вера, согласно исследованиям, это удел примерно 5% населения. **Богословы**, священнослужители, духовные подвижники — это люди с очень высокой мотивацией, но их всего 5%. Личная вера явление куда более масштабное, но она обладает гораздо более слабой и, самое главное, гораздо более неустойчивой мотивацией. Менталитет как коллективная вера соединяет в себе и силу мотивации, и её социальный масштаб. Из социальной психологии мы знаем, что вера — это самый сильный вид групповой динамики. Но менталитет это спонтанно формирующаяся вера и мотивация. На динамику менталитета влияет огромное количество факторов, многие из которых нам неизвестны.

Например, мы, **юнгианцы**, знаем, что на динамику менталитета решающее влияние оказывает архетипическая динамика, но от чего зависит она — об этом мы ещё пока знаем мало.

В этом плане меня очень впечатлила фраза **Юнга**, которой он описывал события, свидетелем которых стал: «**Лига Наций рассуждала о всеобщем разоружении, а одноглазый охотник уже смеялся и седлал Слейпнира**». Этой фразой Юнг великолепно передал атмосферу

того времени: насколько коллективная вера германского народа хотела войны, и никакие усилия правительства западных стран не смогли эту войну остановить.

Разворачивание какой веры мы наблюдаем сейчас? Мы наблюдаем разворачивание коллективной веры в божество по имени **чума. «Фрау Хольда»**, как называли её древние германцы. Мы знаем, что в коллективном бессознательном европейских народов сценарии чумы имеют очень широкое представительство.

МЫ НАБЛЮДАЕМ, КАК НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ ПО ИМЕНИ МЕДИЦИНА ПОСТЕПЕННО ПРОИГРЫВАЕТ СХВАТКУ ФАТАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «КАРАЮЩАЯ ЧУМА». И МЫ МОЖЕМ БЫТЬ УВЕРЕНЫ, ЧТО МЕДИЦИНА ЭТУ СХВАТКУ ПРОИГРАЕТ, ПОТОМУ ЧТО АРХЕТИПИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ЧУМЫ ИЗ ВСЕХ ВИДОВ ВЕРЫ УСИЛИВАЕТ ФАТАЛИСТИЧЕСКУЮ.

“

Под влиянием архетипического сценария чумы усиливается именно коллективный фатализм во всех видах менталитета. Поэтому нам сейчас очень актуально будет вспомнить, что такая фаталистическая вера и как она представлена в менталитетах разных народов. Ведь именно такие закономерности массового поведения мы уже наблюдаем, и они будут только усиливаться.

Александр Сагайдак

СПИКЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ДЖЕРОМ КРЕЙС

Президент Европейской академии наук Украины, заслуженный профессор социологии, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Murray Koppelman, эксперт в области социологии и джентрификации, общественный активист и консультант государственных и частных агентств по вопросам городского сообщества, а также соредактор журнала *Urbanities* и член редсовета журналов *Visual Studies* и *CIDADES*.

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Европейский учёный с мировым именем, автор культовых научных работ в области криминологии, психологии, социологии, философии. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины. Глава НИИ Памяти им. Г. С. Попова, основатель и руководитель его элитного подразделения — Экспедиционного корпуса, который проводит научные исследования во многих странах мира свыше 8 лет. Целью научных экспедиций является изучение технологий и механизмов, которые позволяли добиваться власти в разные исторические периоды.

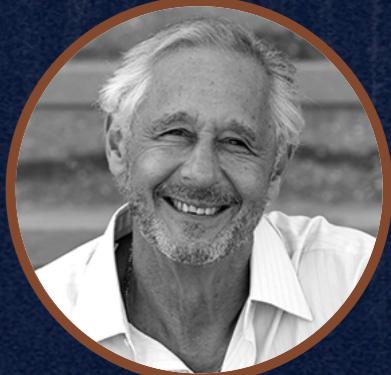

ЛИЯ ГРИНФЕЛЬД

Профессор социологии, политологии и антропологии Бостонского университета. Она получила докторскую степень по социологии искусства в Еврейском университете в Иерусалиме и преподавала социологию в нескольких американских университетах, включая Гарвард, Чикагский университет и Массачусетский технологический институт. Профессор Гринфельд широко известна своей трилогией о национализме: «Национализм: пять путей современности» (1992), «Дух капитализма: национализм и экономический рост» (2001) и «Разум, современность, безумие: влияние культуры на человеческий опыт» (2013).

МАЙКЛ КОНФОРТИ

Юнгианский аналитик, основатель и директор Института Assisi, преподаватель в Нью-Йоркском и Бостонском институтах Юнга. Его работы — «Пороговые переживания: архетип начала», «Поле, форма и судьба: закономерности в разуме, природе и психике» представлены в Латинской Америке, Италии, России, ЮАР. Был выбран Будапештским клубом и Потсдамским университетом в международную команду из 20 физиков, биологов и теоретиков динамических систем для изучения роли и влияния информационных полей.

БРЭНДОН СПАРС

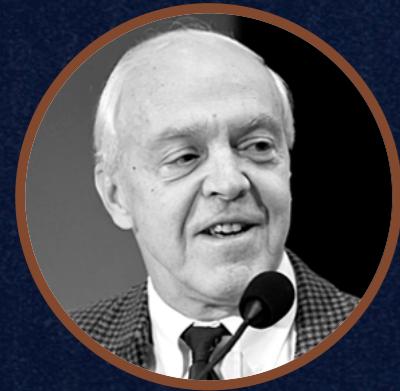
Преподаватель в Sonoma Academy, спикер TEDx, автор книги «Создание сюжета: Влияние географии на культуру, мифы, и рассказы» (*Setting a Plot: The Impact of Geography on Culture, Myth, and Storytelling*) 2019 года. Брэндон Спарс имеет докторскую степень по междисциплинарным исследованиям в Калифорнийском университете (Беркли), а также степень магистра в области исследований Южной и Юго-Восточной Азии. Профессор является изумительным рассказчиком историй, доказательством чему служат 5 главных наград в конкурсе рассказчиков Moth StorySLAM. Круг его интересов: мифы, гуманитарные науки, пересечение искусства повествования, древней истории и педагогики.

СТЭНТОН САМЕНОВ

Клинический психолог, специализирующийся на преступном поведении несовершеннолетних и взрослых, а также на вопросах, связанных с опекой над детьми. Он работает консультантом и свидетелем-экспертом в различных судах и агентствах, включая ФБР. Доктор Саменов является автором множества книг, в том числе «Внутри преступного разума», переиздание которой с примерами новых кейсов выйдет в феврале 1922 года, и соавтором трёхтомника «Преступная личность» (*The Criminal Personality*).

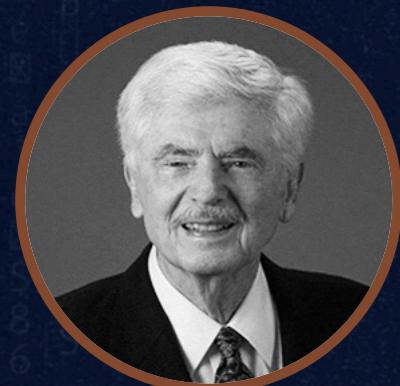
ДЖЕЙМС ФИНКЕНАУЭР

Эксперт в области организованной преступности, писатель, заслуженный почётный профессор Университета Рутгерса, экс-директор Национального института юстиции (Вашингтон), академик Европейской академии наук Украины, эксперт в сфере ювенальной юстиции, борьбы с торговлей людьми, а также в области международного уголовного правосудия. Автор многочисленных книг о русской организованной преступности в США.

КЭРОЛ ШУМЕЙТ

Доктор философии по сравнительной литературе Университета Колорадо, с 2013 года преподавала курс психологического типа в аспирантуре Pacifica вместе с аналитиком Джоном Биби. В книге «Проекция и развитие личности с помощью восьмифункциональной модели» (2021 г.) учёная свела воедино десятилетия исследований бессознательных функций юнгианской типологии. В 2010 году она основала журнал «Глубинный тип личности», а в 2020 году помогла запустить Центр глубинной типологии для архивирования научных ресурсов на стыке глубинной психологии и психотипов.

ПАТРИК ХАТТОН

Почетный профессор истории Университета Вермонта, в котором он преподавал интеллектуальную историю и историографию Европы. Его книги посвящены исследованиям менталитета и памяти, включая такие работы как «Культ революционной традиции» (1981), «История как искусство памяти» (1993), «Филипп Арьес и политика французской истории культуры» (2004), «Феномен памяти в современной истории» (2016 г.) и «Культурная история памяти в XVIII в.» (2020 г.). Области преподавания Хаттона касаются интеллектуальной истории Европы, истории коллективного менталитета, истории частной жизни, культурных контекстов памяти, историографии, философии истории и др.

СТИВ ДЖЕННАРО

Профessor Йоркского университета в Торонто. Dr. Дженнаро исследует то, как пересекаются между собой СМИ, технологии, психология и молодежная идентичность.

ТЕРРИ МОРРИСОН

Автор бестселлера «Kiss, Bow, or Shake Hands» («Целоваться, кланяться или пожимать руки»), путеводителя по ведению бизнеса и делового этикета в более чем 60 странах. Ей удалось создать карту по взаимодействию с разными культурами в том числе в правовой сфере и раскрыть тонкости таких понятий, как протокол или стратегии переговоров применительно к таким разным менталитетам и культурам — начиная от «эгалитарной» северной Европы заканчивая «деспотичным» Востоком. Целый ряд организаций приглашали Моррисон как консультанта по международному бизнес-этiquету. Среди них такие гиганты как: AT&T, Accenture, AmericanAirlines, AmericanExpress, ARI, BAE, Boeing, Campbell'sSoup, Cisco, Deloitte — Touche, DuPont, Ernst & Young, FederalExpress, FranklinTempleton, HP, IBM, ILHM, Kronos, Marriott, Microsoft, Orbitz, Pepsi; ассоциации AICPA, IFA, NAR, NBAA, ABA, MCCA, DRI; университеты Wharton, Cornell, Villanova; такие госструктуры, как Национальный университет обороны и NATO.

ДОНАЛ КАРБО

Почетный профессор Массачусетского университета Амхёрст. Он посвятил свою жизнь этнографии коммуникации, кодексам общения и анализу культурного дискурса, продолжил дискуссию своим докладом. Лауреат нескольких премий Фулбрайта, включая звание Bicentennial Chair и заслуженного профессора Фулбрайта в Хельсинкском университете, Финляндия. Он читал лекции по всему миру в национальных академиях наук, работал в Управлении оценки технологий Конгресса США и в течение десятилетия оказывал поддержку в исследованиях компании General Motors.

АДАМ ГЛАЗ

Доцент Люблинского университета им. Марии Кюри-Склодовской (UMCS), преподаватель и исследователь когнитивной и культурной лингвистики. Его научные интересы касаются лингвистического мировоззрения и языковых феноменов. Он был редактором и соредактором нескольких книг, в том числе «Лингвистическое мировоззрение. Этнолингвистика, познание и культура» и «Языки-культуры-мировоззрения. Взгляд на перевод» (2019). В 2022 году выйдет его последняя работа — авторская монография «Лингвистическое мировоззрение. Подходы и применения».

АФСАНЕХ НАХАВАНДИ

Профессор менеджмента в Школе бизнеса Университета Сан-Диего, автор книги «Искусство и наука лидерства».

ДУГЛАС КЕЛЛНЕР

Заслуженный профессор факультетов германских языков и гендерных исследований Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, академик ЕАНУ, автор страницы о Жане Бодрияре в Стэнфордской онлайн-энциклопедии и редактор «Сборника статей Герберта Маркузе».

РИК ПИНКСТЕН

Исследователь культурной антропологии Гентского университета. Он был председателем Либеральной гуманистической ассоциации Фландрии, фламандской секции Гуманистической ассоциации (Бельгия). На сегодняшний день профессор состоит председателем Центра межкультурного общения и взаимодействия (CICI) Гентского университета.

АЛЕКСАНДР САГАЙДАК

Руководитель Ассоциации «Теурунг», академик Европейской академии наук Украины, юнгианский аналитик, гипнолог, академик, эксперт в области антропологии и социологии, председатель Психолого-философского научного общества при Украинской академии наук.

ВИТАЛИЙ ЛУНЕВ

Ассоциированный профессор Национального медицинского университета им. А. Богомольца, академик ЕАНУ, член Американской психологической ассоциации, Американской академии клинической психологии, Всемирной федерации психического здоровья (США), Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия).

ЭМАНУЭЛА ФЕРРЕРИ

Профессор Римского университета Sapientia, член Итальянской социологической ассоциации.

МАКСИМ ЛЕПСКИЙ

Доктор философских наук, профессор кафедры социологии и управления Запорожского национального университета. Академик Европейской академии наук Украины и Украинской Академии наук. Председатель исследовательского комитета социального прогнозирования Социологической ассоциации Украины.

ВЛАДИМИР СКВОРЕЦ

доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии Запорожского национального университета. Академик Европейской академии наук Украины.

ЛЮСЬЕН-САМИР УЛАБИ

Писатель, лектор, социолог, политолог, главный редактор научного журнала "Догма". Dr. Улабиб много лет работал вместе с французским мыслителем Жаном Бодрийяром. Автор многочисленных научных статей и книг по французскому нигилизму и неоленинизму, радикальному исламизму, антиамериканизму и антисемитизму. Академик Европейской академии наук Украины.

ДАРИНА КАРУНА

Действительный член Экспедиционного корпуса, научный сотрудник НИИ Памяти, главный редактор журнала «Экспедиция», почётный член Психолого-философского общества, член президиума Историко-литературного общества, член старейшего Одесского фотографического общества.

КЕНТ АЛАН ОНО

Профессор факультета коммуникации Университета Юты. Он проводит критические и теоретические исследования СМИ, кино и телевидения, уделяя особое внимание презентациям расы, пола, сексуальности, класса и нации. Кент Оно является президентом Национальной ассоциации коммуникаций. Автор книги «Современная медиакультура и пережитки колониального прошлого» (2009), соавтор книги «Американцы азиатского происхождения и СМИ с Винсентом Фамом» и «Смешая границы: риторика, иммиграция и предложение 187 Калифорнии с Джоном Слоупом» и др.

ФЕДЕРИКО РОЗО

Бывший карабинер, консультант по вопросам здоровья и безопасности. Консультирует организации по снижению рисков для здоровья и безопасности на рабочих местах. Квалифицирован в таких областях, как служба предупреждения и защиты. Инструктор по технике безопасности, пожаротушению с повышенным риском, а также по самообороне.

МАРИНА ИЛЬЮША

Эксперт судьбоанализа. Руководитель Научно-исследовательского института "Международное судьбоаналитическое сообщество". Член специального научного подразделения "Экспедиционный Корпус". Член президиума Одесского психолого-философского общества.

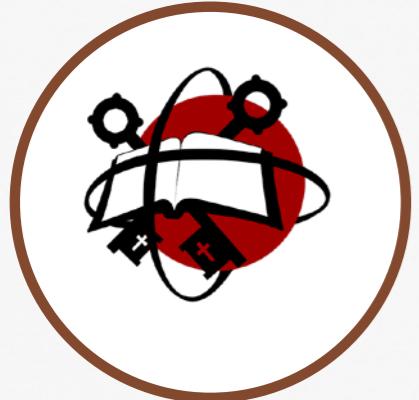

ВАЛЕРИЯ ГОНЧАРОВА

Аспирантка направления "Социология" в Запорожском национальном университете. Исследовательские интересы: социальные технологии, авиационный менеджмент, авиационная безопасность.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

EUROPEAN ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

European Academy of Sciences of Ukraine is a European Academy that unites intellectual elite from all around the globe. One of its main purposes is to conduct multidisciplinary research; EUASU regularly conducts international conferences on the most challenging and relevant issues to find solutions to the problems that cannot be resolved even on the state level. The European Academy of Sciences strives to revive and strengthen the prestige and power of science globally. In the near future it plans to establish several multidisciplinary academic journals at the intersection of philosophy, anthropology, sociology, criminology, psychology, cultural studies, political science, and others.

www.euasu.org

CENTRE FOR CRIMINOLOGICAL RESEARCH

The International Society of Expert Criminologists unites leading experts in criminology, criminalistics, organized crime, money laundering, wildlife crime, criminal traditions, investigators around the globe to objectively look into ongoing global issues and prognose their further developments. Provide up to date assessments of criminalization tendencies every three-four months. Search for effective countermeasure tactics on national and transnational levels.

www.criminology-center.org

ACADEMY OF THE PROFESSIONAL SERVICES INDUSTRY

Academy of the professional services industry (APSI Academy) is a professional community of independent experts from Spain, Italy, Germany, USA and Ukraine. The objective of the Academy is to develop practical methods of problem-solving which are indispensable for business structures and private individuals in the XXI century. The expert department includes specialists from the fields such as strategic consulting, finances, management, professional selection, depth psychology, philosophy, sociology of religions, jurisprudence, criminology, criminalistics, journalism, security, and personal security.

www.academy-apsi.com

THE HISTORICAL AND LITERARY SOCIETY

The Historical and Literary Society was established by The Memory Institute and the Expeditionary Corps. The society unites scientists and members of the corps, it is engaged in applied science and applied research activities. It was revived and has begun functioning in the Odessa regional branch of the Ukrainian Academy of Sciences headed on October 15, 2019. The prototype of The Historical and Literary Society is the Heidelberg Historical and Literary Community which values all traditions of the true science and is distinguished by its dedication to practical aspects.

www.odhislit.com

INSTITUTE OF POLITICAL AND ETHNO-NATIONAL STUDIES NAMED AFTER I.F.KURASA, NAS OF UKRAINE

Institute of Political and Ethno-National Studies named after I. F. Kurasa, NAS of Ukraine. The Institute was created with the aim of in-depth and comprehensive development decisions of the problems that have become necessary with the declaration of independence of Ukraine. Institute studies modern dynamics of political institutions and processes, the correlation between politics and ethnonational relations, development of new paradigms of ethnonational development, the prevention of conflict in the aforementioned sphere, modeling optimal decisions for ethnopolitics, the technology of management of political and inter-ethnic relations, the implementation of expertise of the bills, state and non-state development programs in various spheres of public life.

www.ipiend.gov.ua

STRATEGIC FORECASTING AND PLANNING CENTER

The Center is engaged in social forecasting and research to improve the tools of systematizing and integrating forecasting methods. Moreover, the center is engaged in research in the field of strategic social management. One of the main goals is to determine the special aspects of the social process in modality of the future.

www.facebook.com/pg/socforecast.org.ua/

ПАРТНЕРЫ

WESTERN MORNING NEWS

The Western Morning News is a daily regional newspaper founded in 1860, and covering the West Country including Devon, Cornwall, Isles of Scilly and parts of Somerset and Dorset in the South West of England. The Western Morning News was founded by William Saunders and Edward Spender, father of Sir Wilfrid Spender, on 3 January 1860. It has been published continuously since the first edition, including throughout the 1926 General Strike and the Plymouth Blitz. At the moment it is an online publication.

www.westernmorning.news

GRANITE OF SCIENCE

The «Granite of Science» is a popular-scientific portal that publishes relevant and reliable knowledge about the state of Ukrainian and world science. The «Granite of Science» has become a tool for managing social requirements for science in Ukraine. The journal accepted the responsibility to demand from the scientists to be in line with the glorious past of Ukrainian science and the daring future world tendencies to bring the research of state institutions to the orbit of an advanced enlightened community.

www.un-sci.com

NEWSLETTER ON THE RESULTS OF SCHOLARLY

Scientific and popular journal: Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science is a German scientific-popular-science journal. The journal's main subject is criminology; scientific disciplines: psychology, philosophy, criminology, sociology, political science. The newsletter focuses on studying phenomena such as crime, organized crime, corruption, money laundering, criminal psychology, criminology as a research discipline, philosophical aspects of crime investigation, political analysis of the influence of crime and its activity on society, public and

state structures. The journal aspires to maintain the highest ethical standards of publication and scientific proficiency through peer review and strict policies.

www.sci-result.de/journal

EXPEDITION JOURNAL

The Expedition journal was conceived as a corporate journal for professional scientists. Here are the shades of the Latin word «expedire»: to unravel, to establish, to equip, to implement — everything a scientist does. The journal was created for all engaged in scientific practice and academic research. «Expedition» presents an objective account of history to give an opportunity for all to view this world from a different plane with different perspectives, to reveal the way mechanisms of power are triggered on a certain territory and in the world, and the way some figures subjugated others in the course of the history. Also, the «Expedition» journal studies how historical architectural buildings are used to manipulate changes in the environment and affect human consciousness. Whereby, an individual makes important life decisions guided by unreliable sources of information. «Expedition» journal is the result of the Expeditionary Corps' work over the past 6 years since its establishment.

www.expedition-journal.de

DOGMA. JOURNAL OF PHILOSOPHY AND HUMAN SCIENCES

Dogma is a multidisciplinary quarterly journal founded by the French philosopher Angèle Kremer-Marietti (1927–2013) and was edited by Dr. Angele and Dr. Thierry Simonelli. Several years ago, Dogma was entrusted to Dr. Lucien Samir Oulahbib, the chief editor of the journal today. Dogma editions cover different topics from political philosophy to arts. It encourages different perspectives on relevant issues and fuels your critical and constructive reflections.

www.dogma.lu

BAUDRILLARD NOW

Baudrillard Now is an interdisciplinary journal that aims to popularize the works of Jean Baudrillard and analyze today's world through the prism of his ideas and theories. The journal is also intended to provide a forum for work at the crossroads of Baudrillard's philosophy, sociology, radical anthropology and postmodern theory.

www.baudrillard-scijournal.com

NÄCHSTE STUFE

Nächste Stufe. Erweiterte Ansicht auf die Wissenschaft («Next Level. Advanced View of Science») is an online version of German popular-science journal «Nächste Stufe», which was founded in 2012 and originally was only in print. It was founded by Prof. Dr. Cord Arendes (Heidelberg University), Prof. Dr. med. Maximilian Schwartz (University of Munich) and Prof. Dr. Lucas Schmidt-Mende. The objective of the journal is to assemble striking and non-conservative scientific ideas from every corner of the world and enhance literacy and completeness of readers' viewpoints in areas such as history, medicine, sociology, psychology, cybernetics, and information technology.

www.naechtestufe.com

NÄCHSTE STUFE

Erweiterte Ansicht auf die Wissenschaft

THE HUMANITIES SCIENTIFIC SOCIETY

The Society is a successor of the Society for Law and State Knowledge of Odessa by Novorossiysk University founded in 1913. Its predecessor was the Richelieu Lyceum Law Society founded after the judicial reform of 1864. The members of the above societies were scientists, lawyers, judges, prosecutors and honorary figures of the city. The main goal of the society is to popularize legal sciences, humanities and conduct scientific research at the intersection of humanities.

www.facebook.com/humanscisociety

THE JOURNAL OF INTERNATIONAL SECURITY AFFAIRS

The Journal of International Security Affairs is the flagship publication of the Jewish Institute for National Security Affairs (JINSA). JINSA is a non-profit, non-partisan educational organization based in Washington, D. C. It is dedicated to explaining the need for a prudent national security policy for the United States, addressing the security requirements of both the United States and the State of Israel, and strengthening the strategic cooperation relationship between these two great democracies.

www.security-affairs.com/about

BIGGUNS PHOTOS CONCERN

BigGuns Photos Concern was founded in June of 2018. The key concept of the Concern is to present the view of the camera as a logical model which explains how to achieve results in life and to use it as a tool for insights. The main factor of photography is the strength of its impact on a person.

www.facebook.com/BigGunsPhotos

SOCIETY UNITES PSYCHOLOGISTS, PSYCHIATRISTS, MEDICAL SPECIALISTS AND PHILOSOPHERS

Society unites psychologists, psychiatrists, medical specialists and philosophers. The main tasks of the society are to help young scientists and to celebrate the merits of those researchers who have made significant contributions to science. The revival of this society took place on October 29, 2019. The president of the society is the head of the Theurung Association, candidate of psychological sciences Alexander Sagaidak.

www.facebook.com/societypy

DIGITAL WORLD

Digital World (DW) is a popular-science core publication — your guide in the world of contemporary IT. Innovation and scientific solutions for some become keys to progress, for others it is a dangerous tool for fulfilling self-interested and ethically compromised goals. DW analyzes and investigates both facets of the digital world, which has become an alternative reality for humankind over the past 15 years.

www.dw.expert

THE EASTERN EUROPEAN UNIVERSITY NETWORK

The Eastern European University Network — Association of universities from five countries: Ukraine, Belarus, Moldova, Georgia and Poland. The aim of the network is to partner in research, teaching students and networking with universities. This goal should be accomplished by means of international grants and research projects, exchange of scientific and research services, the use of infrastructure, implementation of joint educational projects — such as the development of international training programs, exchange of students and scholars.

www.facebook.com/Eastern-European-University-Network

WHO IS WHO

Who is Who is a high-status media of the European standard which sets the task to objectively and comprehensively cover challenging events, phenomena and persons. The staff and special correspondents of the publication are candidates or full members of the «Independent Union of European Journalists».

www.whiswh.com

WORLD OF MARTIAL ARTS

This international publication is established in Germany by a group of specialists in the field of martial arts from different countries around the world (USA, Russia, Germany, Italy, Spain,

France and South Africa). The magazine includes eight rubrics according to which world martial arts problems are covered on stream. The magazine provides verified information only, in compliance with EU legislation. Implementation of these regulations is strictly controlled by the editorial board of the magazine. Publication staff consists of 50 highly experienced journalists from around the world.

www.worldofmartialarts.pro

DESTREZA ACHINECH

The school of historical fencing, «DESTREZA ACHINECH» differs from other fencing schools by the fact that it applies the science of Destreza without any distortion. This school is the keeper of the ancient Chivalric Spanish tradition and cooperates with several research institutes such as the Research Research Institute of World Martial Art Traditions and Criminalistic Research of Weapon Handling, and The Memory Institute.

www.destreza.one

LITERARY-SCIENTIFIC NEWSLETTER

Literary-Scientific Newsletter is the first all-Ukrainian literary-scientific and socio-political journal initially was published in print from 1898 to 1932. The journal was founded at the initiative of Ukrainian and Soviet historian, public and political figure Mikhail Grushevsky. The «Literary-Scientific Newsletter» published the works of the best Ukrainian writers and scientists and was printed by a scientific society named after Taras Shevchenko. This publication was the first one to publish Ivan Franco's «Ways-Roads», Nikolai Voronoy's «Choral potion» and Lesia Ukrainka's «Predawn Lights». It also published Ukrainian translations of Edgar Allan Poe's, Friedrich Schiller's, and William Shakespeare's works. In 2019 «Literary-Scientific Newsletter» was reactivated by courtesy of academician Ph.D. Oleg Maltsev (head of the Odessa regional branch of the Ukrainian Academy of Sciences) and Kim Kanevsky (distinguished journalist of Ukraine)

www.lsn.grushevsky.com

UKRAINIAN ACADEMY OF POLITICAL SCIENCES

Ukrainian Academy of Political Sciences (UAPS) — a non-governmental organization, association of scientists, teachers of higher educational institutions, employees of public authorities and administration in order to promote the integrated development of political science, research in the history of political thought, methodology and theory of politics, applied political science.

CULTURA HISTORICA

Cultura Historica is a web portal on historical culture, theory of history and historiography. Its aim is to offer a wide and well-linked range of pdf-format texts written by leading scholars in these fields, in an attractive format. We also incorporate a substantial number of links, commentaries on historical films and novels and other didactic resources. This project saw the light in April 2009. That has been possible for the collaboration by a considerable number of colleagues from the International Commission on History and Theory of Historiography, the University of Barcelona and other universities throughout the world.

www.culturahistorica.org

Culturahistorica.org

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ДОРОГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

**С НОВЫМ
2022 ГОДОМ!**

ГРАНИТ НАУКИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
О УКРАИНСКОЙ И МИРОВОЙ НАУКЕ

www.un-sci.com

<https://t.me/granitnauky>

<https://www.facebook.com/granit.nayki/>

<https://un-sci.com/ru/>

+380 (50) 879 78 57

+3712608007

Riga, Garozas 3 — 1

Номер в регистре: 0007404830

ISSN 2661-572X (Online)

ISSN 2661-5711 (Print)